

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

**РОССИЯ
И
МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР**

2021 – 1 (319)

Научно-информационный бюллетень

Издается с 1992 года

**Москва
2021**

**Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт научной информации
по общественным наукам РАН»**

***Центр научно-информационных исследований
глобальных и региональных проблем***

Отдел Азии и Африки

Редакционная коллегия

В.С. Мирзеханов – д-р ист. наук, профессор, научный консультант,
Е.Л. Дмитриева – главный редактор, *А.В. Белинский* – канд. полит.
наук, *В.К. Белозёров* – д-р полит. наук, *О.П. Бибикова* – канд. ист.
наук, первый зам главного редактора, *Н.В. Гинесина* – отв. за выпуск
на англ. яз., *А.В. Гордон* – д-р ист. наук, *И.П. Добаев* – д-р филос.
наук, канд. полит. наук, *Ш.Р. Кашаф* – магистр теологии,
Д.Б. Малышева – д-р полит. наук, *А.В. Малащенко* – д-р ист. наук,
А.Ш. Ниязи – канд. ист. наук, зам главного редактора, *В.Н. Сченс-
нович* – отв. секретарь

Россия и мусульманский мир : научно-информационный
бюллетень / ИНИОН РАН, Центр науч.-информ. исслед. глобаль-
ных и региональных проблем. – Москва, 2021. – № 1 (319). – 117 с.

ISSN 1998-1813

DOI: 10.31249/gimm/2021.01.00

Журнал включен в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

© ФГБУН «Институт научной информации
по общественным наукам РАН», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

<i>Сченснович В.Н.</i> Внутренняя политика современной России. (Аналитический обзор).....	5
2021.01.001. <i>Атамали К.Е.</i> Внешняя политика России: многополярность и поворот на Восток. (Сводный реферат)	15

МЕСТО И РОЛЬ ИСЛАМА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЗАКАВКАЗЬЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

2021.01.002. <i>Сченснович В.Н.</i> Межконфессиональные отношения в Крыму и миграционные процессы. (Сводный реферат).....	27
<i>Адиев А.З.</i> Общественно-политическая и этнокультурная ситуация в Республике Дагестан в 2020 году. (Событийный анализ)	34
2021.01.003. <i>Дмитриева Е.Л.</i> Азербайджано-турецкие отношения и их влияние на геополитическую ситуацию на Южном Кавказе. (Сводный реферат).....	53
<i>Сченснович В.Н.</i> Воздействие средств массовой информации Казахстана на этнополитику республики. (Аналитический обзор).....	65

<i>Розимова Ё.Ю.</i> Современные требования к военно-патриотическому воспитанию молодежи в Узбекистане.....	79
---	----

ИСЛАМ В СТРАНАХ ДАЛЬНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

2021.01.004. <i>Дмитриева Е.Л.</i> Личность Имрана Хана как залог успеха и прихода к власти партии «Пакистанское движение за справедливость». (Сводный реферат).....	84
2021.01.005. <i>Видясова М.Ф., Гасанбекова Т.И.</i> Египет после президентских выборов 2018 года: «Возвращаясь на круги своя»	91
2021.01.006. <i>Дмитриева Е.Л.</i> Ислам в конфессиональной структуре населения Швеции. (Сводный реферат)	97

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

<i>Межевникова О.П.</i> Перспективы развития исламского виртуального туризма.....	108
---	-----

КОНФЛИКТУ ЦИВИДИЗАЦИЙ – **НЕТ!**
ДИАЛОГУ И КУЛЬТУРНОМУ ОБМЕНУ
МЕЖДУ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ – **ДА!**

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

Сченснович В.Н.*
ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(Аналитический обзор)

DOI: 10.31249/rimm/2021.01.01

***Аннотация.** Обзор основан на анализе статей, которые рассматривают внутреннюю политику современной России с акцентом на социальной проблематике. В центре размышлений исследователей – национальные проекты РФ, их социальное и экономическое значение, приоритеты государственной политики в области демографии.*

***Ключевые слова:** внутренняя политика; национальные проекты РФ; приоритеты государственной политики РФ; Указ Президента; социальная сфера; ожидания населения, источники финансирования; федеральный бюджет; демографическая ситуация; молодая семья; многодетная семья; налоговая реформа; льготы; пенсионная реформа.*

Введение

Авторы статей обращаются к актуальным сегодня приоритетам государственной политики России, показывают экономическое и социальное значение национальных проектов страны. Социокультурные, социально-экономические и иные вызовы современности актуализируют проблему создания таких социальных условий жизнедеятельности людей, которые бы, с одной стороны, отвечали их запросам, с другой – обеспечивали стабильность и устойчивое развитие социальной структуры современного общества.

* Сченснович В.Н., научный сотрудник, отдел Азии и Африки, ИНИОН РАН,
e-mail: vl-lyuba9@yandex.ru

В связи с этим именно национальные проекты призваны решить подобные задачи и определить будущую проекцию социально-экономического развития России. Исследователи раскрывают перспективы реализации национальных проектов в контексте социокультурных и социально-экономических проблем современной России. Авторы характеризуют социальную значимость национальных проектов; выявляют источники их финансирования; на основе данных социологических исследований показывают социальные ожидания населения от предполагаемых результатов их реализации.

Национальные проекты как инструмент государственной социальной политики в РФ

Доктор социологических наук, профессор Юго-Западного гос. ун-та А.П. Абрамов (г. Курск), кандидат социологических наук, доцент Курского гос. ун-та О.Е. Чуйков и бакалавр Д.О. Смирнова (Курский гос. ун-т) [3] рассматривают основные направления государственной социальной политики на период до 2024 г. Национальные проекты, подчеркивают авторы статьи, помогают России перейти в новый цикл развития. Они должны отвечать интересам общества, решать проблемы и предугадывать их. Президент РФ в Послании Федеральному собранию 2019 г. выделил 12 направлений. Среди них есть приоритетные, на которые пойдет большая часть выделенного бюджета. Это обусловлено основными потребностями граждан: здравоохранение, образование, жилье, агропромышленный комплекс, дороги. Большое внимание уделено детям, молодым и многодетным семьям, пенсионерам, больным. Всего выделено 25,7 трлн руб., срок реализации – шесть лет; таковы основные данные по перспективам реализации национальных проектов.

Для оценки национальных проектов как инструмента государственной социальной политики применен анализ статистических показателей общего экономического и социального развития. В условиях рыночных механизмов хозяйствования особую значимость приобретают шаги, направленные на сохранение, с одной стороны, высоких темпов социально-экономического развития, с другой – обеспечения достойного уровня жизни населения страны. Поэтому государственная социальная политика ориентирована на удовлетворение потребностей граждан и на обеспечение защиты от неблагоприятных социокультурных и иных факторов.

Тенденции последних лет актуализируют проблему социальной поляризации российского общества и, как следствие, задачу минимизации социального неравенства. На эту цель и были направлены национальные проекты. В нынешней ситуации в качестве результатов выступает повышение уровня социального положения граждан РФ. Высокий уровень ожидания от результатов проектов просматривается через призму их бюджетов. По словам В.В. Путина, у государства есть финансовые ресурсы на то, чтобы повысить благосостояние граждан. При этом не будет всплеска инфляции и нарушения баланса финансов.

Одним из важных направлений социальной политики является поддержка семей. Демографические показатели падают – снижается рождаемость. Россия занимает первое место по территории, но численность населения при этом сокращается. Малое число жителей на такой территории может повлиять на ее целостность. На рубеже 2000-х годов страна смогла преодолеть данную проблему и замедлить уменьшение численности населения. На 2023–2024 гг. стоит задача: обеспечивать семьи и детей всем необходимым сейчас, что значит заботиться о будущем и увеличивать потенциал страны в целом. Дети и их родители получают поддержку, хорошее образование. А главное – повысится уровень благосостояния граждан.

Проблема демографии связана и с бедностью. 19 лет назад за ее чертой находилось 40 миллионов человек, сейчас – в два раза меньше. Причем данные официальные, а на деле же число тех, кто ежедневно экономит на необходимом: еде, одежде и лекарствах, – больше. Государство поможет найти работу, повысит квалификацию, предоставит немалые средства на организацию хозяйства. Такой социальный контракт за пять лет сможет помочь 9 млн человек. Голодающих по непредвиденным обстоятельствам в стране много. Кто-то потерял работу, заболел, а долги платить надо. «Ипотечные каникулы» позволили бы отсрочить выплату и сохранить единственное жилье. Но проект «Демография» требует финансовой доработки. Проект коснется всех регионов, включая самые отдаленные территории. Но, как отметил президент РФ, важно не только обеспечить охват, но и добиться адресности. Необходимо разобраться в проблеме каждой семьи и каждого обратившегося за помощью гражданина.

Умение выслушать и услышать станет главным качеством государственных служащих. Исследователи напоминают недавнюю ситуацию с пенсионерами: проиндексировали пенсии, но

прибавки так почти никто и не увидел. Доход части пенсионеров оказался в 2 раза больше прожиточного минимума, и обещанные доплаты не произвели. Ситуацию исправят: государство поднимет пенсию до двух прожиточных минимумов и выплатит обещанное.

При реализации национальных проектов, отмечают авторы статьи, необходимо учитывать ожидания населения России, их отношение к деятельности государства в сфере социальной политики. По данным социологического исследования, россияне в первую очередь ожидают выполнения проектов, которые касаются их повседневной жизни. Среди самых приоритетных направлений они выделили проекты: «Здравоохранение» (64%), «Образование» (46%), «Жилье и городская среда» (30%). Реже россияне отвечали, что слышали о программах: «Демография» (16%), «Экология» (14%), «Культура» (12%), «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (11%), «Наука» (11%), «Цифровая экономика» (8%).

Социальные ожидания от нацпроекта «Образование» связаны с повышением финансовой доступности образования (27%) и его качества (24%). 16% призвали отказаться от единого государственного экзамена (ЕГЭ). Каждый десятый (9%) считает, что целесообразно вернуть принципы и подходы советской системы образования (чаще об этом заявляют люди старше 55 лет).

Ожидания от проекта «Жилье и городская среда» в первую очередь связаны с повышением доступности недвижимости, предоставлением льгот отдельным группам населения: молодым семьям, пенсионерам, инвалидам. Также россияне рассчитывают на эффективное решение вопросов, касающихся благоустройства (15%), повышения качества строящегося жилья (6%), снижения цен на услуги ЖКХ (3%).

Следующее важное направление – здравоохранение. За 2019–2020 гг. будут построены 1590 врачебных амбулаторий и фельдшерских пунктов.

Особое место в национальных проектах занимают экологические проблемы. О коммунальных отходах не беспокоился никто и никогда. Мусор перерабатывали на 8–9%, и сейчас этот показатель обещают довести до 60. Строгие природоохранные стандарты коснутся многих сфер. Закон о квотировании промышленных выбросов внесут в весеннюю сессию, он поможет точно фиксировать работу по очистке атмосферы.

Демографические проблемы современной России

Цель статьи исследователя Н.А. Лобацкой [1]: рассмотрение демографической ситуации в России и определение ее воздействия на экономику страны. Демографический фактор, по мысли автора статьи, оказывает существенное влияние на экономику страны. Сохранится тенденция урбанизации РФ – молодежь все чаще будет покидать села и небольшие поселки в стремлении обосноваться в мегаполисах с более высоким уровнем жизни и доходов.

«Демографическая яма», в которой находится РФ в настоящее время, считает автор, несет в себе значительную угрозу для ее экономики. В России снижается рождаемость, в результате происходит естественная убыль населения. Росстат сообщил, что естественная убыль населения в 2019 г. стала самой высокой за последние 11 лет. По прогнозам, всплеска рождаемости в ближайшие 15 лет ждать не стоит. К 2020 г. РФ подошла с такими показателями демографии: население – 146 780 720 человек; плотность населения – 8,6 человек на 1 кв. км; естественная убыль – 2 030 629; естественный прирост – 1 862 143; миграционный прирост – 228 556 (преимущественно за счет граждан Таджикистана, Казахстана и Украины); средний возраст жителей – 38,7 года; гендерное соотношение: представителей мужского пола примерно на 10 млн меньше, чем женского; продолжительность жизни мужчин – 59,8 года; продолжительность жизни женщин – 73,2 года.

Такое падение рождаемости сложилось из-за того, что сейчас в детородном возрасте находятся те, кто родился после распада СССР, в 1993 г. и позже. То есть как раз в те годы, когда наблюдались наименьшие показатели рождаемости. Они сменяют более многочисленное поколение 1980-х годов. Ситуация была бы иной, если вновь создаваемые семьи стали бы многодетными, но это нереально. Во-первых, современные россияне в среднем вступают в брак и рожают детей гораздо позже, чем старшее поколение. Во-вторых, в стране остро стоит вопрос разводов. Фактически разводами через год, два, три после регистрации заканчивается большинство браков. И хотя в России заключенных браков все же больше, чем расторгнутых, разница между этими показателями каждый год снижается. Распад семей, как известно, ведет к снижению рождаемости.

Наши сограждане – те, кто родились в 50-х и начале 60-х годов, – постепенно уходят на пенсию, т.е. выходят из категории трудоспособного населения. А значит, число трудоспособных

уменьшается, а число пенсионеров, которым нужно платить пенсию, растет. Поэтому ожидаются связанные с демографическим кризисом качественные изменения социальной структуры общества. В России одной из причин, сдерживающих рост экономики, является уменьшение доли трудоспособного населения.

Эксперты Всемирного банка отметили, что кризис в пенсионном обеспечении можно преодолеть лишь повышением возраста выхода на пенсию, что и было сделано в январе 2019 г., когда вступил в силу закон, согласно которому началось увеличение пенсионного возраста до 60 лет для женщин и до 65 лет для мужчин. Число официально занятых в стране постоянно падает, а количество пенсионеров неуклонно растет. Такими темпами государство могло прийти к ситуации, когда через 20 лет число вышедших на пенсию превысило бы количество рождающихся детей. Да и сейчас можно говорить о том, что значительная часть поступлений в бюджет страны в дальнейшем идет на социальные выплаты, в том числе – пенсионные. И если ситуация не изменится, в России может наступить экономический кризис, связанный с дефицитом рабочей силы. Предстоящие демографические изменения неизбежно будут иметь многочисленные социальные и экономические последствия: смещение структуры спроса из-за изменения возрастной структуры населения.

С увеличением длительности жизни увеличивается потребность в услугах здравоохранения, а наиболее пожилым часто требуется дополнительная социальная опека. Автор считает, что необходимо не только увеличение пенсионного возраста, а главное и более важное – это повышение рождаемости. Чтобы в России в будущем появились новые рабочие руки, нужно обеспечить в ближайшие годы хотя бы простое воспроизводство населения. Создается якобы тупиковая ситуация: до тех пор, пока не повысится уровень доходов и размер пособий на детей, рождаемость не увеличится. А без увеличения рождаемости невозможен рост доходов и пособий. Но существует и другая точка зрения: низкая рождаемость почти никогда не связана с экономическими причинами, что подтверждают и специалисты, профессионально занимающиеся вопросами демографии.

Н. Лобацкая убеждена, что снижение рождаемости обусловлено духовными, психологическими, культурными, но никак не экономическими причинами. Любая развивающаяся экономическая система рассчитана на рост населения, если этого не происходит, то такая экономика не развивается, а если численность рабо-

чей силы уменьшается, то и экономика страны не развивается по всем показателям. Эта проблема касается всех развитых стран мира. Поэтому государству необходимо искать пути решения вопроса низкой рождаемости и большой смертности населения. Демографическая политика России должна быть направлена на увеличение продолжительности жизни, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, сохранение и укрепление здоровья населения, регулирование внутренней и внешней миграции и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране.

Приоритеты государственной политики в посланиях Президента России Федеральному собранию

Ученые-исследователи Е.С. Панова и А.Е. Ястребов [2] рассматривают структуру и содержание ежегодных посланий Президента России Федеральному собранию. Начало практике таких ежегодных выступлений было положено в 1994 г. В каждом из выступлений подводились краткие итоги уходящего года и осуществлялись прогнозы относительно будущего страны. Структура ежегодных посланий традиционно выстраивается по линии: прошлое – настоящее – будущее. Их можно охарактеризовать как форму взаимодействия президента с законодательной властью в лице Федерального собрания РФ. Заявленные президентские инициативы имеют первоочередное значение при составлении плана законопроектных работ, но «адресат» посланий видится гораздо шире, поскольку направлены они, по сути, всему многонациональному народу России. На церемонию оглашения посланий приглашаются главы традиционных конфессий, общественные деятели, в том числе главы региональных общественных палат, руководители СМИ.

Послания Президента РФ, подчеркивают авторы, имеют важнейшее политико-правовое значение, поскольку относятся к документам стратегического планирования и создают предпосылки для появления новых правовых норм в законах и подзаконных актах. Во-первых, президент обладает правом законодательной инициативы, а также осуществляет нормативное регулирование общественных отношений посредством указов. Во-вторых, палаты парламента в рамках собственной законодательной деятельности могут поднять вопрос о принятии федеральных законов, внесении в них изменений и дополнений по итогам послания Президента.

В-третьих, распространенной становится такая форма государственно-управленческой деятельности Правительства РФ и иных федеральных органов исполнительной власти, как реализация поручений по итогам послания Президента России. Наконец, выполнение поставленных в послании задач можно отследить, например, с помощью механизма общественного контроля.

С 2012 г. в стране стали реализовываться «майские указы», получившие свое название исходя из месяца их принятия. В целом они представляют собой ключевые положения с начала предвыборной программы, а затем курса государственной политики избранного Президента РФ В.В. Путина. В день инаугурации 7 мая 2012 г. он подписал ряд указов, в которых были обозначены основные направления социально-экономического развития страны до 2020 г. В рамках реализации указов Правительству было необходимо исполнить 218 поручений. По состоянию на май 2018 г. выполнено и снято с контроля 190 поручений, что составляет 94,1% от числа поручений, которые должны были быть выполнены к этому времени. Таким образом, на исполнении находятся 28 поручений. Авторы статьи делают вывод, что «майские указы» реализованы не в полной мере.

Национальные проекты стали эффективной формой реализации государственной политики в социально-экономической сфере. В настоящее время они определены президентом в принципиально новом «майском указе» 2019 г. – «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В их числе: демография; здравоохранение; образование; жилье и городская среда; экология; производительность труда и поддержка занятости; цифровая экономика; культура; малое и среднее предпринимательство, поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы, а также другие приоритетные направления. Для выработки механизмов и ресурсного обеспечения достижения национальных целей был принят ряд официальных документов. Среди них приоритетные проекты: «Совершенствование процессов организации медицинской помощи на основе внедрения информационных технологий», «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», программа «Повышение производительности труда и поддержка занятости» и др. Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2024 г., как документы стратегического планирования, сосредоточены на выполнении данного указа, а также Послания Президента РФ Федеральному собранию.

Ежегодные послания Президента являются основой для определения стратегических целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности России. Поэтому тематические блоки, связанные с социальной сферой и экономикой страны, являются в посланиях традиционными. Содержательный анализ текстов посланий Президента РФ за несколько последних лет указывает на активное включение тематики прав человека, а также создаваемых государством условий для их реализации в систему государственного целеполагания, стратегического планирования, целевого программирования и принятия важнейших политических решений. Также исследователи отмечают, что действующий президент России проводит последовательную политику консолидации российского общества на основе традиционных ценностей. Посредством консолидации общества понятие человеческого капитала приобретает выраженный социальный смысл, что позволяет говорить о развитии социального капитала, основанного на конструктивном взаимодействии гражданского общества с государством.

Заключение

Рассматривая Послания Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию, авторы статей констатируют, что отчетливой тенденцией последних лет является устойчивый общественный запрос на социальную справедливость, эффективную реализацию социально-экономических прав и свобод. Однако если в первых Посланиях Президента был озвучен средне- и долгосрочный курс развития страны, то в Посланиях последних лет предложены меры сегодняшнего дня и решения прямого действия, а также определены конкретные сроки их реализации.

Заявленные национальные проекты – большая ответственность. Проблема не только в невыполнении поставленных задач, а еще и в том, что такой срыв в достижении поставленной цели будет иметь разрушительные последствия для экономики страны. Осуществление всех национальных проектов будет профинансировано. Макроэкономическая ситуация при этом затронута не будет, так как правительство РФ имеет доходы от размещения средств Фонда национального благосостояния, которые поступают в федеральный бюджет. За исполнение всех национальных проектов несут персональную ответственность назначенные кураторы – профильные вице-премьеры и министры. Они будут контролиро-

вать исполнение поставленных целей, что увеличит результативность деятельности. Выдвинутые национальные проекты носят масштабный характер, их границы и направления четко определены.

Ожидания россиян от реализации национальных проектов – умеренно-пессимистичные. 17% россиян считают, что государству удастся в полной мере реализовать все национальные проекты или большинство из них. По мнению 39% опрошенных, что-то реализовать удастся, а что-то – нет. 20% полагают, что не удастся реализовать многие проекты, а 15% – что все или почти все проекты останутся нереализованными. По мнению россиян, основные препятствия на пути реализации национальных проектов – коррупция (32%), непрофессионализм исполнителей (19%) и нехватка финансирования (17%).

Если реализация национальных проектов пройдет успешно, то кардинально поменяется социальное положение большинства населения страны. Но вероятность успеха остается под вопросом. Результаты социологического исследования подтверждают наличие противоречий во мнении населения по отношению к национальным проектам. С одной стороны, люди понимают необходимость реализации проектов и надеются на их результаты, но с другой – опасаются, что отсутствие должного контроля за деятельностью ответственных чиновников и ведомств может снизить эффективность проектов и доверие граждан к власти в целом.

Литература

1. *Лобацкая Н.А.* Демографическая ситуация в России, ее воздействие на экономику страны // Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях. Сб. докл. Международной научно-практической конференции: в 2 т. Т. 1. Саратовстат, Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2020. С. 17–22.
2. *Панова Е.С., Ястребов А.Е.* Приоритеты государственной политики в посланиях Президента России Федеральному собранию // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9, № 4. С. 123–140
3. *Смирнова Д.О., Чуйков О.Е., Абрамов А.П.* Национальные проекты как инструмент государственной социальной политики в РФ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 2. С. 165–174.

2021.01.001. Атамали К.Е.*
**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ:
МНОГОПОЛЯРНОСТЬ И ПОВОРОТ НА ВОСТОК
(Сводный реферат)**

1. Савин Л.В. Многополярность и внешняя политика России // *Постсоветские исследования*. 2020. Т. 3, № 1. С. 9–18.

2. Савченко А.Е., Зуенко И.Ю. Движущие силы российского поворота на Восток // *Сравнительная политика*. 2020. № 1. С. 111–125.

Ключевые слова: Россия; Северный Кавказ; Дальний Восток; политические элиты; политический процесс; политическое лидерство; поворот на Восток; девестернизация; геополитика; интеграция; АТР.

Савин Л.В.,

главный редактор журнала «Геополитика»
при кафедре социологии международных отношений
социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Савченко А.Е.,

заместитель директора ИИАЭ ДВО РАН
(Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока Дальневосточного
отделения Российской академии наук, Владивосток)

Зуенко И.Ю.,

научный сотрудник отдела китайских исследований
ИИАЭ ДВО РАН

Л.В. Савин [1] обсуждает теорию многополярности, которая с недавних пор является предметом дискуссий среди политологов и специалистов всего мира. Интерес обусловлен снижением роли США в глобальной политике и желанием ряда стран заполнить образовавшийся геополитический вакуум. Анализ внешней политики России в контексте доктринальных документов и стратегий показывает, что тенденция многополярности является одной из ключевых. Многополярность стала дискурсивными рамками, которые с годами расширялись и корректировались с упором на критику внешнеполитических действий США.

* Атамали К.Е., редактор, отдел Азии и Африки, ИНИОН РАН, e-mail: mrsxeniya@ya.ru

Говоря о российско-китайском сотрудничестве, автор отмечает, что Россия участвовала в разработке декларации по многополярному миру и установлению нового международного порядка (1997), одного из первых международных документов по многополярности, и совместно с Китаем подписала данную декларацию. В ней, в частности, указывалось: РФ и КНР будут содействовать развитию многополярного мира и установлению нового международного порядка. В декларации отстаивались права государств самостоятельно выбирать путь развития без вмешательства извне. Силами, способствующими формированию многополярного мира, назывались развивающиеся страны и Движение неприсоединения.

Отмечались глубокие перемены, произошедшие в международных отношениях в конце XX в.:

- утверждение многообразия политического, экономического и культурного развития всех стран;
- возрастание роли сил, выступающих за мир и международное сотрудничество;
- рост понимания многими странами необходимости взаимного уважения, равенства и взаимной выгоды;
- построение мирного и стабильного международного политического и экономического порядка становится требованием эпохи.

Затрагивая тему трансформации внешнеполитических приоритетов России, автор обращает внимание на концепцию 2000 г., которая заключается в том, что Россия будет добиваться формирования многополярной системы международных отношений, реально отражающей многоликость современного мира с разнообразием его интересов. В концепции от 2008 г. многополярность, прежде всего, связывалась с глобальной безопасностью и с тем, что решение проблем стратегической стабильности не может оставаться только сферой взаимоотношений между РФ и США. В концепции внешней политики России 2013 г. говорилось о переходном периоде в международных отношениях, который заключается в формировании полицентричной международной системы. Отмечались усложнение международных отношений, укрепление новых центров экономического роста и политического влияния и важная роль региональной интеграции. В следующей концепции 2016 г. курс на многополярность подтверждался указанием на содействие развитию конструктивного диалога и партнерства. Также упоминалось сокращение возможностей Запада доминировать в мировой экономике и политике.

Темы полицентричности и многополярности отражены в стратегиях национальной безопасности РФ. В начале 2000-х годов указом Президента РФ было заявлено о курсе на продвижение идеологии становления многополярного мира и развитие равноправных и взаимовыгодных отношений со всеми странами и интеграционными объединениями. Акцентировались попытки других государств помешать укреплению России как одного из центров влияния в многополярном мире и ослабить ее позиции в Европе, на Ближнем Востоке, в Закавказье, Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе. В стратегии 2009 г. был взят курс на отстаивание национальных интересов в качестве ключевого субъекта формирующихся многополярных международных отношений. Приоритетом России была названа стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство, которые укрепляются на основе активного участия России в развитии многополярной модели мироустройства. В следующем документе 2015 г. говорилось о создании устойчивой основы для дальнейшего наращивания экономического, политического, военного и духовного потенциалов РФ, повышении ее роли в полицентричном мире, формирование которого сопровождается ростом глобальной и региональной нестабильности.

Необходимо отметить, что понимание российской стороной необходимости разработки теории многополярности возникло из кризисной ситуации: распад Советского Союза, сопровождавшийся этническими конфликтами, распад Югославии, бомбардировка НАТО и самопровозглашение албанцами Косово как независимого государства. Наблюдались попытки переосмысления места и роли России в мировой политической системе.

В 2003 г. один из отечественных апологетов многополярности Е.М. Примаков утверждал, что после 11 сентября отчетливо проявилось противостояние двух тенденций: с одной стороны, сохранение при определенной модернизации миропорядка, основывающегося на таком механизме многосторонних действий, как ООН. С другой стороны, «унилатерализм», или ставка на то, что жизненно важные для человечества решения могут приниматься одной страной – США – на основе субъективного восприятия Вашингтоном международной действительности. Он считал, что ЕС превращается в центр силы, сопоставимый по своим возможностям с США, и подчеркнул необходимость участия ООН в становлении многополярности. Также Е.М. Примаков отмечал, что Китай, Россия, Индия и Япония не собираются следовать в хвосте

событий, определяемых в Вашингтоне. Важно отметить, что Е.М. Примаков уже тогда отрицал лидерство США, обращая внимание на стремительно растущие возможности других стран и альянсов. ВВП Китая и Индии больше ВВП США, а на 2011 г. США не является единственным источником научного прогресса: США (31% мировых расходов на НИОКР по паритету покупательной способности), Европейский союз (24%), Китай (14%) и Япония (11%).

Автор приводит точку зрения Е.М. Примакова, который уверен, что многополярное мировое устройство в условиях глобализации не ведет к конфликтным ситуациям, военным столкновениям, но не исключает весьма сложной политической обстановки. Создание треугольника Россия – Индия – Китай могло бы сбалансировать агрессивное поведение США и другие вызовы.

Выступление В.В. Путина 10 февраля 2007 г. на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности, ставшее известным как Мюнхенская речь, вошло в историю как важный этап в продвижении идеи многополярности. В своей речи президент России отметил, что предлагавшийся уже после холодной войны однополярный мир не состоялся. Наличие одного центра силы, одного суверена губительно не только для всех, кто находится в рамках этой системы, но и для самого суверена, потому что разрушает его изнутри. Для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна, поскольку экономический потенциал новых центров мирового роста укрепляет многополярность. В.В. Путин подверг сомнению легитимность проведения рядом стран военных операций, имея в виду США и страны НАТО, поскольку легитимным можно считать применение силы только если решение принято на основе и в рамках ООН. В выступлении также затрагивались вопросы разоружения, милитаризации космоса, нарушения баланса внутри ОБСЕ и экономической безопасности. Президент утверждал: развитые страны выделяют средства на борьбу с бедностью и передают их своим компаниям, что фактически является оккупацией, которая лишь усиливает экономическую депрессию и приводит к росту радикализма и экстремизма. Речь заканчивалась призывом к сотрудничеству между странами по строительству демократического мироустройства и обеспечению в нем безопасности и процветания для всех.

Автор отмечает, что концепция неоевразийства А.Г. Дугина являлась одной из идеологических и интеллектуальных платформ для разработки многополярности. Евразийство на уровне плане-

тарного тренда – это глобальный революционный цивилизационный концепт, который призван стать новой мировоззренческой платформой сотрудничества для конгломерата различных сил, государств и народов, отказывающихся от атлантической глобализации. Это совокупность всех препятствий на пути однополярной глобализации, возведенных от простого отрицания к созидательной альтернативе. Классическое евразийство связано исключительно с Россией, характеризующейся как Евразия из-за своей уникальности, огромной территории и расположения между «классической» Европой и Азией. Евразийство – это философия многополярной глобализации, призванная объединить все общества и народы земли в строительстве самобытного и оригинального мира.

Близким к данной формуле является мнение другого российского ученого Бориса Мартынова, который отмечал, что новая нарождающаяся многополярность не может быть никакой иной, кроме как цивилизационной. По его мнению, межкультурное общение – реальность современного мира, в котором, помимо государств, в постоянные многопрофильные и многоуровневые международные контакты вступают различные экономические и финансовые институты, негосударственные структуры и объединения и даже отдельные люди как представители своих цивилизационных архетипов. Кроме того, преимущество системы многополюсного мироустройства перед однополярной и биполярной в том, что для своего функционирования она должна основываться на праве, поскольку для взаимодействия нескольких крупных игроков право необходимо для того, чтобы обеспечивать между ними разумный *modus vivendi*. Это в высшей степени применимо к такой сложной системе, как цивилизационная многополярность.

Ухудшение отношений с Западом подталкивало Россию к более активной выработке стратегии многополярности, поскольку многосторонность ЕС и США предполагает присоединение к сложившимся международным институтам, чья повестка дня определяется в основном Западом. Россия рассматривает эти подходы как формы коллективной односторонности, что порождает ряд альтернативных представлений о многополярном мире. Некоторые авторы считают, что многополюсный миропорядок не концепция, а историческая реальность на стадии формирования.

Автор заключает, что на данный момент еще нет четкого представления о будущих полюсах, но тем не менее уже видны некоторые контуры будущего миропорядка. Должны быть продолжены дальнейшие усилия по разработке теоретических основ

многополярности, особенно с позиции незападных теорий международных отношений. Также необходимо определить онтологические факторы, этические и правовые аспекты, проанализировать культурные, идентификационные и цивилизационные элементы. После этого возможно включение этой концепции в международное нормотворчество и практическое адекватное взаимодействие с другими центрами силы как на Евразийском континенте, так и за его пределами.

А.Е. Савченко и И.Ю. Зуенко [2] анализируют предпосылки появления феномена российского «поворота на Восток». Словосочетание *Pivot to Asia* первоначально закрепились в американской внешней политике в 2011 г. В российском повороте на Восток переплелись глобальные, национальные и региональные интересы, стратегические соображения и приоритеты территориального развития, что порождает общественно-политический резонанс. Эта тема поднималась во многих западных изданиях и постоянно находится в повестке различных конференций по международным отношениям. Авторы задаются вопросами, чем на самом деле является поворот на Восток и как его измерить.

Обращаясь к известной дискуссии И.И. Шувалова и А.Л. Кудрина на Петербургском экономическом форуме (2015), исследователи заключают, что у политиков нет ответа на эти вопросы. Авторы подвергают сомнению опасения насчет целей поворота на Восток и утверждение, что это лишь диверсификация внешнеэкономических связей. На сегодняшний день не существует консенсуса по поводу того, что же именно представляет собой «поворот на Восток», когда он начался и каковы его цели, и также не существует аналитической схемы для систематизации трансформаций внешнеполитических и внешнеэкономических приоритетов России. Задачей авторов является выявить предпосылки (движущие силы) российского поворота на Восток и понять его взаимосвязь с основными глобальными, национальными и региональными приоритетами России.

Поворот на Восток рассматривается сквозь призму трех глобальных процессов:

- участия России в глобальном соперничестве за реконфигурацию мира;
- реализации Россией стратегии по реинтеграции постсоветского пространства;
- выстраивания Россией альтернативных западному направлению политико-экономических связей.

Активизацию азиатско-тихоокеанского направления российской геополитики можно представить в виде соотношения «структуры» и «движения». Стабильный миропорядок, будучи жестко структурированным на доминирующих и подчиненных, оставляет мало возможностей для радикальных геополитических манёвров отдельных государств. Однако когда так называемые «восходящие державы» расшатывают устоявшийся мировой порядок, пространство для изменения status quo расширяется. Мотивы и цели действий России на международной арене являются предметом многочисленных альтернативных интерпретаций. Поворот на Восток необходимо анализировать в первую очередь сквозь призму геополитики, поскольку ее роль в принятии политических решений России неуклонно растет.

На рубеже XVI–XVII вв. Россия стала одним из первых государств, целенаправленно реализовавших политику вестернизации. Это превратило ее в один из ключевых субъектов мировой политики во времена мировой экспансии Запада. Вестернизируясь, Россия осуществляла свой собственный геополитический проект интеграции по периметру своих границ на западе, юге и востоке. Сегодня встает вопрос об обратном процессе – «девестернизации», или «повороте на Восток», как целенаправленной политике страны. Усиление крупных незападных стран в ходе мирового перераспределения экономической и военной мощи в 1990–2000-е годы, особенно ставшее заметным в период «товарного суперцикла» 2001–2008 гг., сократило возможности Запада проецировать свою власть на остальной мир. Реконфигурация мира приобретает собственную динамику, поскольку крупнейшие развивающиеся страны, сосредоточенные в основном в Азии, сумели геополитически капитализировать свои экономические успехи. Подтверждением этому служит появление объединений, подобных БРИКС и «Большой двадцатке», которые продвигают многосторонний формат принятия ключевых экономических решений.

Авторы отмечают, что разворачивается новая борьба за передел мира в виде конкуренции масштабных интеграционных проектов: в АТР альтернативой Транстихоокеанскому партнерству выступает Региональное всестороннее экономическое партнерство, Азиатско-Тихоокеанская зона свободной торговли и Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП). На постсоветском пространстве столкнулись проекты европейской («Восточное партнерство») и евразийской (ЕАЭС) интеграции и китайская инициатива ЭПШП. Контуры нового миропорядка пока неясны, но Восточная

Азия будет играть в нем одну из определяющих ролей, поскольку там расположены главные страны, прежде всего Китай и Индия, обладающие достаточным потенциалом для изменения облика глобальной политики и экономики. Концепция внешней политики РФ 2016 г. провозглашает рассредоточение мирового потенциала силы и развития и их смещение в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Имея высокотехнологичный военно-промышленный комплекс, Россия последние 30 лет участвовала в размытии мощи Запада. Закупки российского вооружения были важным фактором создания современных армий Китая и Индии. Если наращивание экономической мощи крупнейших азиатских стран было обусловлено взаимоотношениями последних с США и Европой, то геополитическая капитализация этой мощи происходила при участии России. Именно это имел в виду английский историк Дж. Хоскинг, в начале 2000-х годов говоривший о ключевой роли (с его точки зрения, отрицательной) России в формировании мира.

В настоящее время по всему миру модернизация, как и глобализация, все меньше связываются с вестернизацией. Китай показывает элитам развивающихся стран альтернативу западной модели – авторитарную политическую власть в сочетании с государственным капитализмом, которая снижает зависимость легитимности режима от его признания в странах Запада. Именно к ней движется значительная часть стран постсоветского пространства.

С конца 1980-х годов и до недавнего времени Россия была экономически, идеологически и институционально привязана к структурам западного мира. Там же находился «центр легитимации» важнейших внутривнутриполитических процессов. Участие в «Большой восьмерке», в саммитах «Россия – ЕС» и «Россия – НАТО» было привычным форматом международной коммуникации для российской политической элиты, создающим европоцентризм российской внешней политики. Экономическая система России предполагала стерилизацию доходов от экспорта нефти в специальных фондах, обеспечивая макроэкономическую стабильность. Хорошие макроэкономические показатели открывали для российских компаний доступ на западный финансовый рынок.

С началом 2010-х годов такой порядок вещей стал уходить в прошлое по нескольким причинам:

– внутривнутриполитическое развитие в стране пошло по траектории, расходящейся с западной идеологией верховенства международного права, которая столкнулась с ростом популярности идео-

логии национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств;

– экономически Россия встроилась в западный мир лишь в качестве поставщика сырья, однако обвал цен на энергоносители, усложнение доступа на западные рынки капитала и негативный пересмотр позиций российской экономики поставили под сомнение модель экономических отношений с Западом;

– с 2014 г. оказались заблокированы привычные каналы коммуникации с США и Европейским союзом.

По мнению авторов, «девестернизацию» едва ли реально измерить в формальных показателях, поскольку ее невозможно отличить от диверсификации экономических связей, политики многовекторности или же интеграции в АТР. Главные признаки девестернизации связаны с изменением внешнеполитических приоритетов Москвы и ее готовностью к разрыву связей с Западом, открытому противопоставлению национальных ценностей западным и ростом значимости Азии для реализации собственного геополитического проекта на постсоветском пространстве. С точки зрения геополитики и экономики у России не так много стимулов поддерживать западоцентричный миропорядок, в конкуренции с которым она продолжала утрачивать свои исторически сложившиеся зоны интересов в Восточной Европе, Центральной Азии и Ближнем Востоке. Таким образом, Москва стала одним из главных сторонников смещения геополитической мощи в пользу «не-Запада».

Главным катализатором поворота на Восток, по мнению авторов, стали трудности проекта реинтеграции постсоветского пространства, которые были обусловлены как дискурсом к деколонизации и укреплению суверенитета, так и геополитическим давлением Запада в двух волнах. Первая волна – «цветные революции» в 2003–2005 гг., в ходе которых в Грузии, Украине и Киргизии были свержены правящие режимы. Вторая волна связана с проектом ЕС «Восточное партнерство» (2009), целью которого являлось развитие интеграционных связей с шестью бывшими западными республиками СССР (Украина, Белоруссия, Молдавия, Грузия, Армения, Азербайджан). При этом с начала 2000-х годов постсоветское пространство являлось внешнеполитическим приоритетом для Москвы, что видно по частоте зарубежных визитов российских президентов.

Рассматривая трансформации проекта реинтеграции постсоветского пространства, авторы отмечают превращение проекта из регионального в глобальный и смену геополитического вектора

реинтеграции. Если раньше проект отражал превращение России в региональную державу, то в настоящее время он становится альтернативой интеграции для соседних стран под эгидой Европы или Китая. Произошло фактическое вымывание из него европейской составляющей и концентрация на азиатской (позиционируется как «евроазиатская»). После грузинского и украинского кризисов Евразийский экономический союз (ЕАЭС) сконцентрировался в постсоветской Центральной Азии, которая одновременно является сферой интересов Китая. В 2015 г. Москва и Пекин сумели найти подходящий формат взаимодействия своих интеграционных инициатив – было принято Совместное заявление России и Китая о сотрудничестве по сопряжению строительства ЕАЭС и ЭПШП.

Авторы подчеркивают, что похожая метаморфоза произошла и с политикой интеграции в АТР, которая еще в начале 2010-х годов понималась в Кремле инструментально – в контексте задач развития своих периферийных территорий и имела менее высокий статус по сравнению с европейским направлением. Среди приоритетов в Концепции внешней политики Российской Федерации АТР располагался позади постсоветского пространства, ЕС, НАТО, США и даже Канады и Арктики. Однако обострившийся в 2014 г. конфликт с Западом придал российский политике в АТР первостепенный статус, положив конец стратегическим планам Москвы по сбалансированной и многовекторной внешней и экономической политике. При сохранении текущей позиции Запада развитию интеграционных связей с Азией, в том числе постсоветской, фактически не осталось реалистичных альтернатив.

Развитие восточных регионов России, с одной стороны, должно было обеспечить выход на рынки АТР, с другой – именно на обширных восточных территориях в первую очередь должны проявиться эффекты от углубления и интенсификации связей с АТР и постсоветской Центральной Азией. Эта взаимосвязь сформулирована в российских официальных стратегических документах, в которых Дальний Восток рассматривается не только как инструмент, но и как бенефициар «поворота на Восток». Процесс интенсификации связей с АТР должен выражаться в обустройстве транзитной и экспортной инфраструктуры Дальнего Востока, в инвестициях из азиатских стран, в создании передовых правовых условий для ведения экономической деятельности.

Тем не менее результаты на сегодняшний день относительно скромны: азиатские институты развития почти не инвестируют в экономику России. В 2018 г. среди одобренных и находящихся

в стадии проектов в Азиатском банке инфраструктурных инвестиций не было ни одного российского. Банк развития БРИКС финансирует три российских проекта (628,8 млн долл.), но эти инвестиции не связаны с поворотом на Восток. На площадке для привлечения азиатских инвестиций – ежегодном Восточном экономическом форуме во Владивостоке – значимые соглашения заключаются с российскими компаниями, однако эти соглашения не носят обязательного характера. Проекты по развитию Дальнего Востока финансируются государством или связанными с государством сырьевыми корпорациями: даже транспортные коридоры «Приморье 1» и «Приморье 2», которые должны обеспечить экспорт и внутренний транзит продукции китайских провинций Цзилинь и Хэйлунцзян, пока не сумели привлечь иностранных инвесторов. Материальным подтверждением поворота на Восток выступает лишь строительство мощного энергетического комплекса, ориентированного на транспортировку, переработку и экспорт углеводородов в страны АТР, который, однако, в большей степени связан с диверсификацией рынков сбыта и географическим смещением сырьевой базы, чем с геополитическими манёврами.

Авторы заключают, что в повороте на Восток больше риторики, чем реальных результатов, но это не отменяет факт его существования. Рассмотрев поворот на Восток в контексте реконфигурации мирового порядка, реализации собственного интеграционного проекта и диверсификации политико-экономических связей, исследователи называют движущие силы этого процесса:

- сближение с Китаем, которое позволяет рассматривать подъем АТР как ресурс для успешного маневрирования в меняющемся мире;

- мощный подготовительный период, без которого смена геополитических приоритетов была бы невозможна, а именно Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества. Реализация евразийского интеграционного проекта (на базе ЕАЭС) также была бы невозможна без подготовительной работы в рамках ЕврАзЭС и Таможенного союза, подспорьем для которой стала конструктивная позиция руководства Казахстана;

- избавление от монополизма Европы в сфере потребления российских энергоресурсов на протяжении 2000-х годов и переориентирование на экспорт в развивающиеся страны Азии. Этот сдвиг в географии нефтяной торговли – один из самых значимых

факторов российского поворота на Восток, поскольку он создает пространство для геоэкономического манёвра.

В результате событий после «крымского кризиса» произошло разрушение прежних структур: институтов взаимодействия с Западом, иерархии внешнеполитических приоритетов Москвы – и с введением санкций перестала работать прежняя экономическая модель роста российской экономики. Всё это ослабило сдерживающие структуры и развернуло Россию на Восток. Рост значимости АТР для России связан с геополитическими приоритетами Москвы и конвергенцией политических систем стран – участниц ЕАЭС (с одновременной дивергенцией этих систем относительно Запада). Проблема заключается в том, что поворот на Восток не означает формирования новой модели экономического роста и успехов в развитии восточных территорий страны. Ее решение – задача следующего этапа, который станет итоговым индикатором успеха или провала российского поворота на Восток.

МЕСТО И РОЛЬ ИСЛАМА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЗАКАВКАЗЬЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

2021.01.002. **Сченснович В.Н.***

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КРЫМУ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ (Сводный реферат)

1. *Сенюшкина Т.А., Степанов В.В., Старченко Р.А., Зоткин А.А., Рябых В.Н.* Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Крыму. Экспертный доклад за 2018 год. Москва; Симферополь, 2019. 152 с.

2. *Калюгина С., Пьянов А., Тваронавичене М., Сорокин Г.* Депопуляция и внешняя миграция как институциональные риски кадровой безопасности // *Journal of Institutional Studies*. 2018. Т. 10, № 4. С. 125–144.

Ключевые слова: Республика Крым; этнологический мониторинг; межэтнические отношения; этноконфессиональная ситуация; религиозные взаимосвязи; РПЦ; ДУМК; мечети; исламское образование; финансирование; проявления религиозного экстремизма; режим санкций; блокада полуострова; миграционные процессы.

Сенюшкина Т.А.,

доктор политических наук, профессор Крымского
федерального ун-та (г. Симферополь)

Степанов В.В.,

Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва)

Старченко Р.А.,

Крымский федеральный ун-т (г. Симферополь)

* Сченснович В.Н., научный сотрудник, отдел Азии и Африки, ИНИОН РАН, e-mail: vl-lyuba9@yandex.ru

Зоткин А.А.,

Крымский федеральный ун-т (г. Симферополь)

Рябых В.Н.,

Российский государственный
гуманитарный ун-т (г. Москва)

Калюгина С.,

доктор экономических наук,
профессор Северо-Кавказского
федерального ун-та (г. Ставрополь)

Пьянов А.,

кандидат социологических наук,
доцент Северо-Кавказского
федерального ун-та (г. Ставрополь)

Тваронавичене М.,

доктор наук,
профессор Вильнюсского технического ун-та

Сорокин Г.,

кандидат социологических наук,
доцент Тюменского индустриального ун-та

Экспертный доклад «Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Крыму» [1] подготовлен на базе Института этнологии и антропологии РАН (научный руководитель – академик РАН В.А. Тишков). Исследования в области межнациональных и конфессиональных проблем осуществляются Распределенным научным центром (РНЦ), объединяющим ведущих ученых и экспертов страны, с общей координацией со стороны РАН и Минобрнауки России.

Экспертный доклад является результатом исследований на основе индикаторов Сети этнологического мониторинга. Данная система позволяет выявить взаимосвязь экономических, политических и социально-культурных процессов в регионе и проанализировать изменения этноконфессиональной ситуации с учетом внутренних и внешних факторов. В качестве информационных источников использовались открытые материалы органов государственной власти, размещенные на интернет-порталах правительства Республики Крым и города федерального значения Севастополя, статьи региональных и федеральных СМИ, результаты социологических исследований.

Эксперты констатируют: в первом полугодии 2018 г. в регионе в целом наблюдалась стабильная обстановка в общественно-

политической, межнациональной и межконфессиональной сферах. Несмотря на имеющийся в местном сообществе конфликтогенный потенциал, накопленный ранее, ситуаций, способных перерасти в межнациональный конфликт, не выявлено. Эксперты отмечают наличие позитивной динамики в достижении межнационального согласия и общегражданского российского единства, однако при этом обращают внимание на сохранение специфики региональной, этнической и конфессиональной идентичности и особенностей политической культуры, сформировавшейся в предыдущие годы.

Наряду с этим в результате мониторинга обнаружены определенные проблемы и противоречия. Одним из значимых факторов, оказывающих влияние на внутрирегиональную ситуацию, являются внешние условия. Внешнеполитические игроки из стран «Большой семерки» пытаются сохранить в мировой повестке дня определение Крыма как объекта «территориального спора», что сопровождается жестким санкционным режимом. Политическое руководство Украины и лидеры экстремистских организаций в отношении Крыма ведут целенаправленное дезинформационное воздействие, а также разведывательную и диверсионную деятельность с целью провоцирования конфликтов в регионе. Это, в свою очередь, стимулирует поддержание режима повышенной готовности правоохранительных органов для предотвращения негативного внешнего воздействия на ситуацию в регионе.

Ведется работа для преодоления блокады Крыма в информационном, экономическом и правовом направлениях. Происходит поиск форм международного сотрудничества. Заключение соглашений между Правительством г. Севастополя и сирийской провинцией Тартус стало итогом Ялтинского международного экономического форума (ЯМЭФ).

Важным показателем внутренней стабильности являются результаты исследования демографических тенденций. Они свидетельствуют, что санкционный режим и блокада Крыма не оказали существенного воздействия и не привели к оттоку населения. Крым остается привлекательным регионом и поэтому имеет прирост населения, прежде всего, благодаря внешнему миграционному потоку. В целом ситуация в Крыму в первой половине 2018 г. оставалась стабильной и прогнозируемой. Ряд важнейших событий – выборы президента РФ, открытие Крымского моста и др. – способствовали улучшению общего социально-психологического фона и укреплению уверенности крымчан в их будущем. Это демонстрируют результаты социологических опросов. Имеющиеся

трудности предопределяются внешним иностранным давлением и недостаточным управленческим опытом в среде крымских политиков.

Одна из особенностей этнического и религиозного пространства Крыма заключается в совпадении конфессиональных и этнических границ. По данным переписи населения, проведенной в Крыму в 2014 г., на полуострове проживают представители 175 национальностей. Наиболее многочисленными являются русские (68,3%), украинцы (15,8%) и крымские татары (10,6%). Большинство жителей Крыма составляют русские, причем это большинство не только этническое, но также и религиозное. В результате мониторинга выявлена тенденция к снижению внешнего влияния на крымских мусульман. В решающей степени это связано с тем, что начиная с марта 2014 г. в Крыму сформировалась новая система отношений государства с исламскими религиозными общинами. Вместе с вхождением Крыма в состав Российской Федерации были приостановлены потоки внешнего финансирования мусульманской диаспоры в Крыму.

В настоящее время большую финансовую помощь исламским религиозным организациям Крыма оказывают регионы России, в частности Татарстан и Чеченская Республика.

Эксперты отмечают усиление роли ДУМК на всех уровнях исламского образования. Выявлена ориентация на духовные и образовательные институты Республики Татарстан, централизация системы исламского просвещения в формате исламских курсов. Наблюдающиеся изменения создают условия для унификации системы исламского образования, повышения ее профессионального уровня. Важное значение для этноконфессиональной стабильности в регионе имеет строительство Соборной мечети в Симферополе – главного культового объекта крымских мусульман.

Важное значение для этноконфессиональной стабильности в Крыму имеют как православные, так и мусульманские религиозные праздники, которые отмечаются на высоком уровне и официально становятся выходными днями для всех крымчан вне зависимости от национальной и религиозной принадлежности. 9 апреля 2018 г. был объявлен выходным в связи с празднованием православной Пасхи, 28 мая – Дня Святой Троицы. 15 июня мусульмане полуострова отмечали Ураза-байрам, а 21 августа – праздник жертвоприношения Курбан-байрам. 5 мая 2018 г. около 55 тыс. человек приняли участие в национальном крымско-татарском празднике

Хыдырлез, который стал традиционным, объединяющим всех крымчан.

В результате мониторинга наряду с позитивными тенденциями в сфере межэтнических отношений были выявлены конфликтные ситуации. В июне 2018 г. обострилась конфликтная ситуация в связи со сносом строящейся мечети в месте компактного проживания крымских татар в г. Симферополе (жилой массив «Стрелковая»). В конфликте столкнулись интересы местных жителей, на средства которых строилась мечеть, и коммерческого проекта «Крымская Роза», допустившего коррупционные схемы при оформлении договоров аренды земельных участков и разрешений на строительство. Жители поселка обратились с требованием взять ситуацию в жилом массиве «Стрелковая» под патронат Президента и возбудить уголовное дело против разрушителей мечети. По инициативе жителей к решению конфликта были привлечены представители федеральных структур, в результате чего были проработаны варианты совместных действий по разрешению ситуации. Также договорились о нежелательности излишней политизации ситуации, связанной со сносом мечети, и решении вопросов в рамках административно-хозяйственной деятельности.

В Крыму сохраняют свою актуальность риски проявлений религиозного экстремизма и международного терроризма. В январе 2018 г. членами экстремистского сообщества был осуществлен поджог дома муфтия Крыма. В результате расследования ФСБ совместно с МВД РФ была раскрыта деятельность экстремистской группы, созданной помощником депутата Верховной рады Украины Мустафы Джемилева Эролом Велиевым по указанию находящегося в розыске лидера запрещенной в России организации «Меджлис крымско-татарского народа» Рефата Чубарова при поддержке СБУ. Экстремистами планировалось совершение преступлений с целью устрашения пророссийски настроенных крымских татар и нагнетания межнациональной напряженности на территории региона.

Обращаясь к демографической ситуации и миграции в Крыму, авторы приводят статистические данные. Численность постоянного населения в Республике Крым на 1 января 2018 г. – 1 913 731 человек. В Крыму население проживает в 11 городских округах и 14 муниципальных районах, в состав которых входят четыре городских поселения и 250 сельских поселений. Численность городского населения на 1 января 2018 г. – 974 778 человек, сельского –

938 943 человека. Соотношение горожан и жителей сел – 51 и 49% соответственно.

Этнический состав населения в целом сохраняет пропорции, выявленные в результате переписи населения, проведенной в Крыму в 2014 г. Указавшие свою национальность распределились в следующих долях: русские – 65,2%, украинцы – 15,99, крымские татары – 12,59, татары – 2,32% (представители других этносов составили менее 1% от населения РК). Русские наиболее плотно расселены в г. Симферополе и Симферопольском районе, городских округах Ялта, Феодосия, Керчь, Евпатория. Во многих из административно-территориальных единиц РК русские представляют большинство населения. В Джанкойском, Краснопереконском, Первомайском и Раздольненском районах их доля составляет менее 50%. Украинцы плотно расселены в г. Симферополе и Симферопольском районе, в городских округах Ялта и Евпатория, Сакском районе. Доля украинцев наиболее высока в городских округах Армянск и Краснопереконск, Джанкойском, Краснопереконском, Первомайском и Раздольненском районах. Крымские татары численно представлены в г. Симферополе и Симферопольском районе, в Бахчисарайском, Белогорском и Красногвардейском районах. Относительные показатели демонстрируют, что удельный вес крымских татар составляет в Белогорском районе – 31,3% от населения, в Кировском районе – 28,8, Советском районе – 25,9, Бахчисарайском районе – 23,6, Симферопольском районе – 22,8, городском округе Судак – 21,4, Красногвардейском районе – 20,6, Джанкойском районе – 20,4%. Во всех остальных районах РК доля крымских татар составляет менее 20%, а в городах – менее 10%.

Крым является поликонфессиональным регионом. К традиционным религиям здесь относят православие, ислам суннитского толка, караимизм, иудаизм, а также католичество и армянское апостольское христианство. Религиозные процессы в исламском сообществе Крыма в исследуемый период связаны с новым вектором развития, который проявился в 2014–2018 гг.

Начиная с марта 2014 г. в Крыму изменилась система отношений государства с исламскими религиозными общинами. Все исламские религиозные организации вошли в состав ДУМК, также был создан Таврический муфтият. По мнению экспертов, создание двух муфтиятов способствует разъединению крымской уммы и является конфликтогенным фактором. Вместе с тем создание Таврического муфтията может рассматриваться как форма институ-

ционализации уже существующего конфликта внутри крымско-татарского сообщества.

В Крыму, так же как и в других регионах РФ, для пресечения экстремизма, связанного с религиозными мотивами, действует законодательство по отношению к экстремистской деятельности религиозных организаций. Согласно нормативным документам Российского государства сформирована система, определяющая правовую степень ответственности граждан, религиозных организаций, общественных объединений, должностных лиц, госслужащих, а также СМИ за распространение экстремистских материалов. В результате действия законодательства, а также политики государства в сфере регулирования национальных и религиозных вопросов, в Крыму не наблюдается острых проявлений конфликтности в сфере этно-конфессиональных отношений.

В настоящее время имеется тенденция к снижению внешнего влияния на крымских мусульман. Это особо проявляется в сфере исламского образования. Эксперты отмечают устранение зарубежного влияния на систему исламского образования и усиление роли муфтията на всех уровнях образования. Отмечается ориентация на духовные и образовательные институты Республики Татарстан, централизация системы исламского просвещения в формате исламских курсов. Наблюдающиеся изменения создают условия для унификации системы исламского образования, повышения ее профессионального уровня. Функционируют курсы подготовки имамов, в рамках которых осуществляется взаимодействие с исламскими университетами, функционирующими в РФ.

Авторы статьи «Депопуляция и внешняя миграция как институциональные риски кадровой безопасности» [2] С. Калюгина, А. Пьянов, М. Тваронавичене, Г. Сорокин обращаются к демографическим и миграционным проблемам. В ведущих европейских державах наблюдается снижение рождаемости. Эта участь коснулась и России. За счет вхождения Республики Крым в состав России население страны увеличилось на 2,3 млн человек. Мировой опыт показывает, что поднять рождаемость средствами материального стимулирования рождения детей нереально. Проблемы сокращения численности населения являются актуальными практически для всех развитых стран. По убеждению авторов статьи, их решение возможно лишь за счет миграции. Правда, эта идея, по мнению некоторых демографов и социологов, имеет значительно больше негативных, чем позитивных аргументов. Без их учета Россия может оказаться в таком же миграционном кризисе, как и

Западная Европа. Тем более что некоторые российские регионы, в том числе и Крым, уже испытывают значительную миграционную нагрузку на рынок труда и социальную инфраструктуру, которая приводит к росту социальной напряженности в обществе. Поэтому, делают вывод исследователи, миграционная политика должна иметь целенаправленный и избирательный характер, включать ограничительные механизмы.

Адиев А.З.*
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН В 2020 году
(Событийный анализ)

DOI:10.31249/rimm/2021.01.02

***Аннотация.** Наиболее сложной этнополитической проблемой в Республике Дагестан (РД) по-прежнему остается вопрос восстановления Ауховского района. Неурегулированность данной проблемы негативно отражается на общественно-политической обстановке в Казбековском, Новоласком и Хасавюртовском районах РД и в г. Хасавюрт, где периодически проходят протестные и памятные акции дагестанских чеченцев, а временами случаются бытовые столкновения, грозящие перерасти в погромы и массовые беспорядки. В первом квартале 2020 г. активисты чеченской общественности РД в очередной раз пытались актуализировать вопрос о восстановлении Ауховского района посредством проведения публичных мероприятий, в том числе и протестного («общенационального») митинга чеченцев в г. Хасавюрт. Однако введение с 18 марта запрета на проведение массовых мероприятий на территории РД во избежание ухудшения эпидемиологической ситуации в регионе не позволило им организовать протестный митинг. В начале июля сменилось руководство главной общественной организации чеченцев Дагестана, выступающей за восстановление Ауховского района, что на время снизило их публичную активность. В октябре сменилось политическое руководство РД. Новый глава региона С. Меликов*

* Адиев А.З., кандидат политических наук, ученый секретарь, РЦЭИ ДФИЦ РАН, г. Махачкала, e-mail: khalid_84@mail.ru

© Адиев А.З., 2021

пока не озвучивал свою позицию по данной этнополитической проблеме и еще не встречался с активистами этнических и территориальных сообществ, чьи интересы затрагиваются вопросом восстановления Ауховского района. В сложившихся условиях, когда региональное правительство привычно игнорирует социально-политические требования, протестные и памятные мероприятия чеченской общественности республики, чеченцы Дагестана (особенно молодежь) все больше ориентируются на Грозный, чем на Махачкалу. Это приводит к ослаблению и без того слабой дагестанской идентичности чеченцев-аккинцев. Эта тенденция наблюдается в информационной, культурной, религиозной и других социальных сферах. Новому руководству республики придется выработать собственный подход к решению проблем, связанных с процессом восстановления Ауховского района.

Весной 2020 г. в период активной борьбы с распространением коронавирусной инфекции на территории РФ и сопредельных государств у граждан РФ и граждан Азербайджана возникли серьезные трудности с пересечением государственной границы между двумя странами через наземные пункты перехода на территории РД. В результате введенных РФ и Азербайджаном ограничительных мер на приграничных с Азербайджаном районах РД начали скапливаться мигранты – азербайджанцы, которым разрешалось вернуться в Азербайджан лишь через несколько дней и недель ожидания группами в 100–150 человек одновременно. Такой же порядок пересечения границы из Азербайджана в обратном направлении был организован властями этого государства для россиян, возвращавшихся домой. Власти РД оборудовали для размещения скапливающихся на границе азербайджанцев палаточный лагерь, где в начале июня случился бунт. Мигранты, недовольные долгим ожиданием выезда, а также несоблюдением очередности выезда в Азербайджан, попытались перекрыть федеральную трассу и напали на сотрудников полиции, дежуривших возле палаточного лагеря. В тот же день общественный порядок в лагере был восстановлен, а виновники нападения задержаны и доставлены в отдел полиции. Вскоре после этого инцидента трафик пересечения границы был существенно увеличен, а обстановка на российско-азербайджанской границе нормализовалась.

Ключевые слова: Дагестан; межэтнические отношения; профилактика экстремизма и терроризма; чеченская диаспора; Ауховский район; миграция; коронавирус в РД.

Ауховский вопрос

Самой сложной и потенциально взрывоопасной этнополитической проблемой на территории РД остается вопрос восстановления Ауховского района, упраздненного в 1944 г. вскоре после де-

портации из республики чеченского населения. Активисты общественных организаций дагестанских чеченцев ежегодно проводят публичные мероприятия, призванные ускорить процесс восстановления Ауховского района.

15 февраля в Хасавюрте прошел 11-й съезд дагестанских чеченцев, на котором обсуждались перспективы восстановления Ауховского района. На мероприятии не было представителей дагестанских СМИ, но были журналисты из Чеченской Республики. Поэтому репортаж о съезде был показан в вечернем выпуске новостей ЧГТРК «Грозный»¹. Согласно заявлениям организаторов съезда, дагестанские власти проигнорировали предложения и проекты, подготовленные общественными активистами чеченцев-аккинцев по восстановлению Ауховского района. «Мы подготовили предложения, в том числе дорожную карту, как решить этот вопрос на 60–70% без расходования бюджетных средств. Однако ни один из пунктов нашего проекта не был реализован, даже не был принят к рассмотрению»², – заявил журналистам председатель дагестанской региональной общественной организации «Общественный Совет “Аух”» С. Шавхалов. Действительно, вот уже 30 лет (с 1991 г.) принятые региональными властями решения по восстановлению Ауховского района остаются не выполненными. Мы предполагаем, что главная причина, по которой ситуация остается «замороженной», – это невозможность удовлетворения интересов всех сторон конфликта. На сегодняшний день лакское население Новолакского района, согласившееся в 1991 г. на переселение с условием воссоздания одноименного муниципального района на новом месте, фактически проживает на территории двух районов – «старого» Новолакского района и на территории так называемого Новостроя вблизи Махачкалы, куда должен был полностью «переехать» Новолакский район. Важно учитывать, что с 1991 г. кардинально изменился общественно-политический контекст и вызванный этим контекстом подход к решению данной этнополитической проблемы. Если в начале 1990-х годов дагестанская общественность в целом с пониманием относилось к необходимости повторного переселения

¹ В Хасавюрте прошел 11-й съезд чеченцев Дагестана // Официальный сайт ЧГТРК «Грозный». – [Электронный ресурс]. Опубликовано: 15.02.2020 г. Режим доступа: <https://grozny.tv/news/society/36394> (дата обращения: 19.10.2020).

² Съезд чеченцев Дагестана в Хасавюрте вызвал интерес в Чечне // Интернет СМИ «Кавказский Узел». – [Электронный ресурс]. Опубликовано: 17.02.2020 г. Режим доступа: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/346029/> (дата обращения: 19.10.2020).

лакского населения Новолакского района, то сегодня эту добровольно-принудительную миграцию по этническому принципу очень сложно объяснить или оправдать действующим российским законодательством. Между тем переселение лакской части населения Новолакского района, где помимо лакцев и чеченцев проживают еще и аварцы, – это лишь одно из предварительных условий восстановления Ауховского района. Ведь дагестанские чеченцы настаивают на восстановлении Ауховского района не в границах Новолакского района, а в границах начала 1944 г., т.е. с территорией и населенными пунктами, переданными после упразднения Ауховского района соседнему Казбековскому району. Данное требование чеченцев-аккинцев категорически не устраивает аварцев, проживающих в селениях Ленинаул и Калининаул Казбековского района. Поэтому, как нам представляется, пока аварское население Калининаула и Ленинаула не согласно войти в состав будущего Ауховского района, а чеченцы-аккинцы не согласны на восстановление этого района в границах Новолакского района, Новострой, куда переселяются лакцы, не получит статуса муниципального района, и Новолакский район будет функционировать на прежнем месте. Этот замкнутый круг невозможно разорвать без взаимных уступок и компромиссов.

Другим поводом для проведения 15 февраля протестного съезда чеченцев Дагестана послужила информация о намерении властей РД и руководства Новолакского района передать предпринимателю для строительства рынка 150 га сельскохозяйственных земель, которые, по представлениям чеченской общественности, зарезервированы под восстановление Ауховского района. Как следует из видеоматериала, опубликованного ЧГТРК «Грозный», участники съезда дагестанских чеченцев обеспокоены данной информацией и возмущены планами властей РД передать частному лицу земли, подпадающие под программу восстановления Ауховского района. Председатель Совета старейшин чеченцев Дагестана Х. Абреков, комментируя журналистам проблему восстановления Ауховского района, заявил, что согласно Корану, жить на чужой земле, присваивать себе чужое имущество – это грех. Мусульманская риторика, к которой обращаются представители чеченской общественности в спорном вопросе по восстановлению Ауховского района, адресована, скорее, не к представителям федеральных и дагестанских властей, а к жителям Новолакского и Казбековского районов, к их мусульманской (общей для аварцев, лакцев и чеченцев) идентичности. К этой риторике прибегают участники многих земельных споров на территории республики. В локальных зе-

мельных спорах (между двумя сельскими общинами) обращение к нормам шариата еще может привести к мирному и неформальному урегулированию конфликтной ситуации, но в чрезмерно политизированном и бюрократизированном споре по восстановлению Ауховского района нормы ислама, к которым апеллирует одна из сторон, пока не работают как механизм разрешения конфликта. По итогам съезда делегаты приняли решение провести 23 февраля ежегодное траурно-религиозное мероприятие в память о жертвах политических репрессий сталинского периода, а также запланировали на 22 марта всеобщий национальный митинг чеченцев Дагестана, чтобы вновь актуализировать и держать на повестке дня вопрос восстановления Ауховского района.

23 февраля 2020 г. у мемориала жертвам сталинизма возле старого кладбища селения Ярыксу-Аух Новолакского района дагестанские чеченцы провели мероприятие, посвященное 76-й годовщине депортации чеченцев и ингушей в Казахстан и Среднюю Азию. Чеченцы Дагестана ежегодно проводят это памятное мероприятие, которое способствует укреплению их этнической солидарности и идентичности. В этот день пожилые люди делятся с трибуны своими воспоминаниями о трагедии депортации 1944 г., а лидеры общественных организаций чеченцев докладывают о своей деятельности, направленной на ускорение процесса восстановления Ауховского района. «Казалось бы, приняты все нормативные акты, решения, из государственного бюджета выделены огромные средства на переселение лакцев на новое место жительства, а вопрос реабилитации чеченцев Дагестана так и не завершен. И потому с каждым годом, с каждой очередной годовщиной нашей национальной трагедии традиционное место траурных мероприятий репрессированных чеченцев Ауха – памятник чеченцам, жертвам сталинских репрессий в с. Ярыксу-Аух нынешнего Новолакского района, привлекает все больше недовольных ауховцев, и именно поэтому тональность речей носит все более рассерженный характер», – заявил один из общественных активистов чеченцев Дагестана А. Мачаев¹. Заместитель председателя «Общественного Совета “Аух”» Х. Султанбиев в своем выступлении на этом мероприятии раскритиковал руководство РД, заявив об игнорировании дагестанскими властями вопроса восстановления Ауховского

¹ Выступление члена Исполкома ДРОО «АУХ» Мачаева А. // Социальная сеть Instagram [Электронный ресурс]. Опубликовано 23.02.2020 г. Режим доступа: <https://www.instagram.com/p/B86jN5ljjUG/> (дата обращения: 18.12.2020).

района. «С момента возвращения в Дагестан после 13-летней ссылки наш народ добивается восстановления исторической справедливости вот уже на протяжении 63 лет. В 1991 году принят Закон РСФСР “О реабилитации репрессированных народов”. В том же году принято постановление III съезда народных депутатов ДАССР “О восстановлении Ауховского района”. Скоро исполнится 30 лет, как народ Дагестана в лице III съезда народных депутатов принял это решение. За это время сменилось пять руководителей Дагестана и шесть составов Народного Собрания, от которых мы слышали и слышим обещания, что Ауховский район будет восстановлен. С момента прихода к власти нового руководства вопросы реабилитации чеченцев Дагестана, переселения лакской части населения Новолакского района на новое место жительства не только не сдвинулись с места, но и застопорились вовсе. Они упорно замалчиваются руководством республики, которым делается вид, что такой проблемы в республике вообще не существует»¹, – заявил Х. Султанбиев. По словам общественника, за последние два года организация «Общественный Совет “Аух”» обращалась с предложениями по восстановлению Ауховского района к главе республики 10 раз, а к председателю регионального правительства – 11 раз, но получила лишь один письменный ответ о том, что встреча с главой РД назначена на сентябрь 2018 г. Но и эта встреча, по словам общественника, так и не состоялась.

Заявку чеченских общественников на проведение 22 марта всеобщего национального митинга дагестанских чеченцев власти РД отклонили, указав на угрозу терактов и риски перекрытия трассы вблизи г. Хасавюрта. Министерство юстиции РД не согласилось ни со временем, ни с местом проведения анонсированного чеченской общественностью митинга. В ведомстве предлагали чеченским общественникам подать уведомление о проведении публичного мероприятия с 10 по 25 апреля 2020 г. в Новолакском районе. В свою очередь активисты «Общественного Совета “Аух”» пытались оспорить отказ Минюста РД в проведении мероприятия, но меньше чем через неделю в силу вступил Указ Главы РД от 18.03.2020 № 17 «О введении режима повышенной готовности...», запрещающий проведение массовых мероприятий на всей

¹ Доклад и.о. председателя ДРОО «АУХ» Султанбиева Х. // Социальная сеть Instagram [Электронный ресурс]. Опубликовано 24.02.2020 г. Режим доступа: <https://www.instagram.com/p/B88VwGoDuuG/> (дата обращения: 18.12.2020).

территории республики из-за рисков ухудшения эпидемиологической ситуации в регионе.

26 марта представители дагестанских чеченцев обратились к председателю Совета алимов Северного Кавказа Х.-А. Кадырову с просьбой обсудить проблему восстановления Ауховского района на заседании этой религиозной организации и с руководством Муфтията РД. Чеченские общественные активисты заявили журналистам, что вынуждены обратиться к Кадырову, так как, несмотря на обсуждение этой проблемы с дагестанским духовенством, конфликт до сих пор не урегулирован. Дагестанские чеченцы просят Кадырова «способствовать его окончательному справедливому решению». Комментируя это обращение, активист дагестанских чеченцев А. Мачаев заявил: «Это было сделано для того, чтобы достучаться до религиозных чувств тех, кто противостоит решению этой проблемы. Мы ведь все называем себя верующими, практикующими мусульманами. В условиях, когда власть не решает эту проблему, а откладывает ее на потом, перед людьми и перед Всевышним было бы благом, если бы религиозные авторитеты попытались разрешить эту ситуацию. Насколько это возможно в сегодняшних реалиях? Это, конечно, вопрос открытый»¹. Данная встреча, судя по отсутствию на нее реакции со стороны республиканских и федеральных властей, никак не повлияла на вялотекущее состояние процесса восстановления Ауховского района.

7 июля сменилось руководство главной общественной организации, которая выступает от имени чеченцев Дагестана с требованием восстановления Ауховского района. Из организации «Общественный Совет “Аух”» вышли ее бывший председатель (С. Шавхалов) и его заместитель (Х. Султанбиев), у которых наблюдались разногласия с молодежным крылом организации. Новым председателем «Общественного Совета “Аух”» стал Х. Мусалимов, а его заместителем – С. Вагабов. Они представили свою программу действий, обозначили целесообразность более тесного и конструктивного взаимодействия с профильными ведомствами в составе дагестанского правительства, а также заявили о необходимости более активного привлечения чеченской молодежи в общереспубликанские культурные, спортивные и иные общественные мероприятия. Приоритетными направлениями деятельности общественных активистов чеченцев Дагестана, помимо

¹ Алтаев Р. «Чтобы достучаться до религиозных чувств» // Интернет-СМИ «Кавказ. Реалии» [Электронный ресурс]. Опубликовано: 26.03.2020 г. Режим доступа: www.kavkazr.com/a/30510784.html (дата обращения: 18.12.2020).

содействия ускорению процесса восстановления Ауховского района, являются: общественный надзор за распределением земельных участков в Новолакском и Казбековском районах; информационно-разъяснительная работа с чеченским населением республики по подготовке к предстоящей Всероссийской переписи населения в целях максимально полного отражения в переписи количества чеченцев Дагестана; сбор информации о чеченцах – участниках Великой Отечественной войны, отправлявшихся на фронт из Дагестана.

7 ноября в селении Ярыксу Новолакского района по инициативе дагестанских чеченцев состоялась церемония открытия Мемориала памяти чеченцев – участников Великой Отечественной войны. Для чеченского населения Дагестана это, безусловно, знаковое событие, которое почему-то осталось без должного внимания со стороны дагестанского правительства и официальных СМИ РД. Как заявили активисты общественной организации «Общественный Совет “Аух”»: «Прошедшая с таким размахом церемония открытия Мемориала оставила больше вопросов, чем ответов. Мы уже привыкли к тому, что республиканские власти, точнее, высшее руководство нашей республики, игнорирует мероприятия, организуемые Общественным Советом чеченцев Ауха (23 февраля), при этом мы достаточно часто видим, как первые лица республики посещают различные мероприятия в других городах и районах Дагестана. Но на сей раз мы были уверены, что такое важное и знаковое мероприятие, посвященное памяти тех, кто защитил нашу Родину, и уж тем более посвященное 75-летию Великой Победы, не останется без внимания как руководства республики, так и ведущих СМИ, которые также были оповещены о предстоящем событии и были разосланы соответствующие приглашения. К сожалению, мы обманулись в своих ожиданиях. И теперь перед нами справедливо ставят вопрос – а нас вообще считают гражданами республики и осталась ли у нас надежда, что нас когда-либо в этой республике таковыми признают?!»¹. Правительство РД раз за разом игнорирует массовые мероприятия чеченской общественности республики, что приводит к ослаблению и без того слабой дагестанской идентичности чеченцев-аккинцев. В сложившейся ситуации чеченцы Дагестана (особенно молодежь) все более ориентируются на Грозный, чем на Махачкалу. Эта тенденция наблюдается в ин-

¹ Заявление «Общественного Совета “Аух”» // Социальная сеть Instagram [Электронный ресурс]. Опубликовано: 08.11.2020 г. Режим доступа: <https://www.instagram.com/p/CHVVmjyDFWS/> (дата обращения: 18.12.2020).

формационной, культурной, религиозной и других социальных сферах. Новому руководству республики, пожалуй, придется выработать свой подход к решению проблем, связанных с процессом восстановления Ауховского района.

Ухудшение эпидемиологической ситуации в апреле – мае

По числу зараженных коронавирусом Дагестан в апреле вошел в десятку регионов России, а в мае в Дагестане фиксировался взрывной рост заболеваемости COVID-19. В связи с тем, что жители республики в массе своей не соблюдали режим самоизоляции (введенный указом главы республики 31 марта), с середины апреля на въездах в города и районы РД полицией были выставлены блокпосты. МВД РФ по РД призвало граждан относиться с пониманием к ограничительным мерам и напомнило, что за нарушение режима самоизоляции по статье 20.6.1 КоАП РФ (Невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения) они могут быть оштрафованы на сумму от 1 до 30 тыс. руб.¹

16 апреля главный санитарный врач по РД Н. Павлов вынес постановление, цель которого – предотвращение посещения кладбищ, церквей и мечетей. Муфтият республики поддержал данное решение и обратился к мусульманам с призывом не посещать мечети до снятия властями введенных ограничительных мер. По мере ухудшения эпидемиологической ситуации в некоторых городах и районах РД ужесточался и режим повышенной готовности и самоизоляции граждан. Так, в связи с распространением коронавирусной инфекции 3 мая был полностью закрыт въезд на территорию г. Хасавюрт и выезд из него. Запрещено было также передвижение автотранспорта внутри города. При этом оперативный штаб Хасавюрта по предотвращению распространения коронавирусной инфекции полностью аннулировал выданные ранее горожанам специальные пропуска.

7 мая глава Цунтинского района РД Ш. Магомедов записал видеообращение в адрес руководства республики, Минздрава РД, выходцев из района и общественных организаций, сообщая о не-

¹ МВД Дагестана: на подступах городов и районов выставлены блокпосты // Интернет СМИ «АиФ-Дагестан» [Электронный ресурс]. Опубликовано: 19.04.2020 г. Режим доступа: https://dag.aif.ru/society/mvd_dagestana_na_podstupah_gorodov_i_rayonov_vystavleny_blokpasty (дата обращения: 18.12.2020).

хватке в муниципалитете врачей, лекарственных препаратов и средств индивидуальной защиты¹. В ряде высокогорных сел республики местные жители по решению сельского схода сами блокировали дорогу и выступали с обращениями в социальных сетях, чтобы к ним в село в период пандемии не возвращались студенты и трудовые мигранты, а также не приезжали гости. Так, 7 мая жители с. Кунки Дахадаевского района РД (в основном женщины и пожилые люди) самовольно закрыли село (забаррикадировали дорогу), чтобы обезопасить себя от коронавирусной инфекции. При этом жители села записали видеообращение на даргинском языке, которое дословно переводится: «Пусть ни наши, ни соседи, никто не едет к нам! У нас и кушать есть. Лекарств нет, врачей нет, скорой помощи нет, если заболеем – нам некому помогать, мы хотим жить!».

12 мая в преддверии окончания месяца мусульманского поста Муфтият РД выступил с обращением к дагестанцам с просьбой не отмечать праздник Ураза-байрам в традиционном формате (устраивая пышные торжества с приглашением гостей, посещая кладбища, в том числе выезжая для этого в села) и совершить праздничную молитву дома. Несмотря на обращения и призывы Муфтията республики, в отдельных мечетях Дагестана все же были совершены коллективные намазы. По заявлению представителя Муфтията РД это мечети в селе Новосаситли Хасавюртовского района, в селах Гагатли и Миарсо Ботлихского района, в селе Ти-сиахитли Цумадинского района. А также ряд мечетей в г. Хасавюрте (поселок Андийский, ул. Сулакская, 30; ул. Лазо, 1; ул. 40 лет ВЛКСМ 127)². «Прискорбно, что ни настойчивые указы руководства страны и региона, ни многократные призывы духовенства Дагестана не смогли привести представителей этих мечетей к благоразумию. По всей видимости, мнение и слова иных, неизвестных нам лидеров имеют для них более важное значение»³, – заявил представитель Муфтията РД Ш. Алиханов, давая понять, что има-

¹ Обращение главы Цунтинского района // Пост на Facebook [Электронный ресурс]. Опубликовано: 07.05.2020 г. Режим доступа: <https://www.facebook.com/cuntinckiy/posts/3070030893058263> (дата обращения: 20.12.2020).

² В отдельных мечетях Дагестана все же были совершены Ид-намазы // Сетевое издание «Лезги газет» [Электронный ресурс]. Опубликовано: 24.05.2020 г. Режим доступа: <https://lezgigazet.ru/archives/160954> (дата обращения: 20.12.2020).

³ Обращение Муфтията РД // Социальная сеть Instagram [Электронный ресурс]. Опубликовано: 24.05.2020 г. Режим доступа: <https://www.instagram.com/p/CAIKBuDoOiz/> (дата обращения: 20.12.2020).

мы этих мечетей не взаимодействуют с централизованной исламской религиозной организацией Дагестана.

Ситуация с распространением коронавируса в РД к середине мая стала настолько критической, что потребовала прямого вмешательства президента: 18 мая В. Путин провел совещание с руководством и представителями общественности республики, где было признано, что эпидемиологическая обстановка в регионе критическая и нужна помощь со стороны федерального центра¹.

Основной причиной резкого роста заболеваемости COVID-19 в РД, помимо медицинских аспектов проблемы, представляется специфика уклада сегодняшнего дагестанского общества. Прежде всего, это высокая мобильность и контактность населения. Значительная часть жителей республики выезжают на заработки, как из сел в города Дагестана, так и в другие регионы РФ, а затем возвращаются. Ухудшение экономической ситуации в стране усилило возвратное движение трудовых мигрантов из других регионов РФ. Дагестанцы – студенты центральных вузов после введения дистанционного формата обучения также вернулись в республику. Как отмечают кавказоведы К. Казенин и И. Стародубовская, по традиции после возвращения надо встретиться с родственниками, соседями, друзьями, а это всегда десятки рукопожатий².

В конце мая – начале июня в социальных сетях наблюдалось возмущение местных жителей чрезмерной, по их оценкам, активностью полиции по составлению протоколов за нарушение режима самоизоляции по статье 20.6.1 КоАП РФ. Эпизод с задержанием 9 июня сотрудниками полиции за нарушение режима самоизоляции двух жителей Карабудахкентского района спровоцировал протестный сход местных жителей на федеральной трассе у поселка Манас³. По данным МВД, один из задержанных, пожилой мужчи-

¹ Совещание с руководством и представителями общественности Дагестана // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. Опубликовано: 18.05.2020 г. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/63362/videos> (дата обращения: 20.12.2020).

² Симптомы недоверия: почему Дагестан тяжело переживает эпидемию // Интернет СМИ «РБК» [Электронный ресурс]. Опубликовано: 21.05.2020 г. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/21/05/2020/5ec559ce9a79474af0cf7019> (дата обращения: 20.12.2020).

³ МВД в Дагестане проводит проверку после инцидента между местным жителем и полицейскими // ИА «ТАСС» [Электронный ресурс]. Опубликовано: 09.06.2020 г. Режим доступа: <https://tass.ru/proisshestiya/8690057> (дата обращения: 20.12.2020).

на, находясь за рулем машины, ответил грубостью на просьбу полицейского показать документы, чем спровоцировал конфликт. Задержанные были отпущены после того, как суд оштрафовал их за нарушение режима самоизоляции, а сотрудники полиции после народных возмущений извинились за грубое обращение с задержанными лицами. Конфликт был исчерпан.

С 15 июня руководство Дагестана начало снимать ограничения по антикоронавирусному режиму. В республике возобновили работу предприятия сферы услуг, непродовольственные магазины, гражданам разрешили прогулки и занятия спортом на открытом воздухе при соблюдении масочного режима и социальной дистанции. По данным регионального оперативного штаба, на 13 июня в РД было зарегистрировано 6463 случая заражения, 4710 человек выздоровели, 313 умерли¹.

Волнения на границе с Азербайджаном

9 апреля в Магарамкентском районе РД вблизи российского пограничного пункта пропуска Яраг-Казмалар около 100 граждан Азербайджана объявили голодовку. Причиной этой протестной акции стало то, что они не могли уехать на родину, потому что российско-азербайджанская граница была закрыта с 5 по 20 апреля. Азербайджан закрыл свои воздушные и сухопутные границы на этот срок в связи с распространением в стране коронавирусной инфекции². Но эпидемиологическая ситуация в Азербайджане не улучшилась и после 20 апреля. В связи с этим наземные пункты пропуска через государственную границу между Россией (по территории РД) и Азербайджаном стали работать с интервалом в 14–20 дней для выполнения карантинных мер безопасности. Людей, пересекавших границу, помещали на этот срок в приграничные пункты временного размещения (ПВР). В Дагестане по решению оперативного штаба на территории приграничного Дербентского района вблизи селения Куллар для граждан Азербайджана, возвращающихся домой, был разбит ПВР. Для обитателей палаточно-

¹ Дагестан с 15 июня начинает снимать ограничения, связанные с пандемией // ИА «ТАСС» [Электронный ресурс]. Опубликовано: 13.06.2020 г. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/8718003> (дата обращения: 20.12.2020).

² В Дагестане граждане Азербайджана объявили голодовку // Интернет-СМИ «АиФ-Дагестан» [Электронный ресурс]. Опубликовано: 10.04.2020 г. Режим доступа: https://dag.aif.ru/society/v_dagestane_grazhdane_azerbaydzhana_obuyavili_golodovku (дата обращения: 20.12.2020).

го лагеря были организованы полевые кухни, подвоз питьевой и технической воды, пожарный пост и медпункт. Азербайджанцы приезжали в РД из разных регионов России, чтобы воспользоваться наземными пунктами пропуска через границу. К началу мая на территории палаточного лагеря в Дербентском районе РД находилось уже около 600 граждан Азербайджана, ожидавших возможности вернуться домой. Официальные власти в Баку заявили, что возвращение граждан Азербайджана осуществляется поэтапно по мере готовности инфраструктуры для размещения вновь прибывающих лиц и при обязательном карантине. Первая группа азербайджанцев отправилась на родину 18 мая; вторая – 26 мая. К 29 мая стало известно, что 11 постояльцев палаточного лагеря были госпитализированы в Дербентскую городскую больницу¹, а у одного из них обнаружили COVID-19. Третья партия граждан Азербайджана в количестве 130 человек пересекли границу 9 июня, а на 16 июня планировалась отправка домой еще 240 человек, но накануне вечером в палаточном лагере, где размещались мигранты, произошли массовые волнения, переросшие в столкновения мигрантов с силовиками.

Беспокойства в лагере начались вечером 15 июня после того, как азербайджанцы, ожидающие разрешения на пересечение границы, возмутились списком лиц, для которых должен был быть организован специальный коридор на пункте пропуска Яраг-Казмалар. По мнению самих мигрантов, в этом списке не соблюдалась очередность отправки между людьми, ожидающими в лагере своего возвращения домой. Возмущенные мигранты вышли на федеральную трассу «Кавказ» и попытались перекрыть движение автотранспорта. Полицейских, дежуривших на контрольно-заградительном посту Кулларский, забросали камнями и тяжелыми предметами, нескольким силовикам были нанесены побои. На место событий оперативно были стянуты дополнительные подразделения силовиков. В результате, по официальным данным Следственного комитета России, пострадали семь сотрудников правоохранительных органов, повреждены пять автомобилей, в том числе две машины Пограничного управления ФСБ. Успокаивая недовольную толпу, полицейские вынуждены были открыть стрель-

¹ Четыре силовика пострадали при беспорядках у границы в Дагестане // Интернет-СМИ «Кавказский Узел» [Электронный ресурс]. Опубликовано: 16.06.2020 г. Режим доступа: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/350864/> (дата обращения: 20.12.2020).

бу в воздух. В отдел полиции по Магарамкентскому району РД были доставлены 93 человека из ПВР¹.

Сразу после этого инцидента пресс-секретарь президента России Д. Песков заявил, что Россия и Азербайджан продолжают контакты, чтобы урегулировать ситуацию, сложившуюся в РД с гражданами Азербайджана. Он напомнил, что проблема возникла с самого начала режима самоизоляции, и власти РД оперативно создали палаточный лагерь для граждан Азербайджана, которые на тот момент хотели вернуться в свою страну, но границы были закрыты. По оценкам представителя Кремля, «руководство Дагестана много всего сделало для того, чтобы эту ситуацию как-то урегулировать». Песков подчеркнул, что «ситуация не рукотворная, она связана с тем положением, в котором все оказались из-за коронавируса»². Важно подчеркнуть, что списки на возвращение азербайджанцев домой готовились азербайджанскими властями. Для этого в РД приезжали сотрудники азербайджанского МВД и МИДа, а также представитель президента Азербайджана. Поэтому недовольство мигрантов должно было быть адресовано к своим властям, а не к российским. По итогам инцидента были возбуждены уголовные дела в отношении 10 граждан Азербайджана о применении ими насилия в отношении представителей власти и умышленном повреждении имущества. В последующем власти Азербайджана увеличили трафик через границу до 400 человек одновременно с интервалом в неделю. Вместе с тем к осени, из-за завершения сезонных работ, увеличилось число граждан этого государства, желавших вернуться домой через Дагестан.

В процесс урегулирования ситуации на границе подключились и представители НКА азербайджанцев в РД и других субъектах РФ, которые вели учет своих земляков, прибывающих в РД, и помогали тем из них, кто нуждался в срочной материальной, медицинской или иной помощи. «Попасть домой хотят все, люди возмущаются тем, что не могут вернуться. Но помочь им всем мы не можем. Но стараемся, чтобы в список попали хотя бы те, у кого имеются проблемы

¹ Рыбина Ю. Вирус проходит, а бунт остается // Интернет-СМИ «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]. Опубликовано: 16.06.2020 г. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4379601> (дата обращения: 20.12.2020).

² Кремль рассчитывает на урегулирование проблемы граждан Азербайджана в Дагестане // ИА «ТАСС» [Электронный ресурс]. Опубликовано: 17.06.2020 г. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/8746811> (дата обращения: 20.12.2020).

со здоровьем», – заявил 25 августа представитель НКА азербайджанцев в Московской области А. Аллахвердиев¹.

До конца сентября азербайджанцы группами в 400–500 человек регулярно покидали территорию РФ через наземные пункты пропуска на территории РД, пока 28 сентября в Азербайджане не ввели военное положение из-за нового обострения вооруженного конфликта за Нагорный Карабах. Выезд азербайджанцев на родину с территории РД был приостановлен почти на месяц. Только 20 октября возобновилось наземное пересечение границы через РД. С наступлением холодов в начале ноября ПВР для мигрантов вблизи с. Куллар было решено демонтировать, поскольку палатки в ПВР не отапливались. Ожидавших отправки домой азербайджанцев стали размещать в детском лагере «Огонек» в Кайтагском районе РД. К концу ноября там находилось около 250 граждан Азербайджана. По данным на 6 декабря, в РД отправки на родину ожидало порядка 500 человек. Посольство Азербайджана в России объявило 18 декабря о закрытии сухопутной границы до 1 марта 2021 г. из-за роста заражений коронавирусом в обеих странах, и призвало своих сограждан воздержаться от поездок в РД для пересечения границы². Оставшиеся на территории РД граждане Азербайджана могли после закрытия сухопутной границы попасть в Азербайджан только авиасообщением.

Профилактика идеологии экстремизма и терроризма

Проблема терроризма, наличия в регионе незаконных вооруженных формирований (НВФ), их «спящих ячеек», чья террористическая деятельность прикрывается и «оправдывается» псевдорелигиозными лозунгами, все еще является наиболее резонансной проблемой в РД. Эта проблема на долгие годы приковала к себе внимание федеральных и местных властей, общественности, духовенства, журналистов, правозащитников и ис-

¹ Порядка 800 человек остались в лагере близ Куллара после отправки очередной группы // Интернет-СМИ «Кавказский Узел» [Электронный ресурс]. Опубликовано: 25.08.2020 г. Режим доступа: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/353436/> (дата обращения: 20.12.2020).

² 350 азербайджанцев остались в Дагестане после закрытия границы // Интернет-СМИ «Кавказский Узел» [Электронный ресурс]. Опубликовано: 21.12.2020 г. Режим доступа: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/357840/> (дата обращения: 06.01.2021).

следователей-кавказоведов. В настоящее время в России, как отмечает проф. И.П. Добаев, «сложилась стройная система противодействия радикальному исламу, нацеленная, прежде всего, на борьбу с ее наиболее экстремистскими проявлениями, эпицентром которой выступает современный терроризм»¹. Возглавляет эту централизованную систему Национальный антитеррористический комитет (НАК), который напрямую координирует деятельность Антитеррористических комиссий (АТК) и оперативных штабов в субъектах РФ. На региональном уровне аппараты АТК, формируемые главами субъектов РФ, координируют работу по противодействию идеологии экстремизма и терроризма на территории всего субъекта, внутри которого на муниципальном уровне функционируют муниципальные АТК. Таким образом, работой по противодействию терроризму в России охвачены все уровни власти, а в РД – и все административно-территориальные единицы региона. В РД реализуется «Комплексная программа противодействия идеологии терроризма в Республике Дагестан» (КП). Ответственным исполнителем КП, рассчитанной на 2018–2020 гг., являлось Министерство информатизации, связи и массовых коммуникаций РД (Минкомсвязь РД). Соисполнителями выступали: Минобрнауки РД, Миннац РД, Минкульт РД, Минмол РД, Минспорт РД; органы местного самоуправления. Участниками КП являлись также: Муфтият РД, Махачкалинская и Грозненская епархия РПЦ, Совет иудейских общин РД, ДФИЦ РАН, Общественная палата РД. Цель программы – снижение уровня радикализации различных групп населения, формирование атмосферы неприятия идеологии экстремизма и терроризма в РД. В рамках реализации КП проводились мероприятия исследовательского и аналитического характера (соцопросы); мероприятия по созданию и распространению антитеррористического контента (наружная реклама, видеоролики и т.д.); повышение квалификации специалистов в сфере противодействия идеологии экстремизма и терроризма (курсы и семинары); конференции, форумы, фестивали; мероприятия индивидуально-профилактической работы с населением; поддержка деятельности граждан и общественных организаций в области противодействия идеологии терроризма и экстремизма (гранты, субсидии, конкурсы).

Ежегодно в РД усилиями республиканских властей и религиозных общественных организаций проводится международный

¹ Добаев И.П., Добаев А.И., Немчина В.И. Геополитика и терроризм эпохи постмодерна. – Ростов н/Д.: ЮФУ, 2015. С. 343.

межрелигиозный молодежный форум (в сентябре 2020 г. прошел VII форум), направленный на духовно-нравственное воспитание молодежи, информационное противодействие идеологии экстремизма, а также на развитие межконфессиональных и межнациональных отношений молодежи из различных субъектов РФ. В рамках форума проводились и другие мероприятия (22 сентября – научно-практическая конференция «Межэтнический и межконфессиональный диалог как консолидирующая основа общества в борьбе против глобальных угроз терроризма и экстремизма»; 24 сентября – круглый стол в Дербенте с участием актива молодежи города, посвященный вопросам укрепления межконфессиональных отношений и профилактики идеологии экстремизма и терроризма). В республиканском Доме дружбы 23 сентября состоялся VIII «Конгресс мусульманских общин Северного Кавказа»¹, посвященный проблемам сохранения мира и стабильности в обществе, противодействия идеологии терроризма, в том числе среди мигрантов. Ежегодно в работе конгресса принимают участие руководители РД, представители органов государственной и муниципальной власти РД, представители АТК в РД, духовенства республик Северо-Кавказского федерального округа, общественные и религиозные деятели.

Многие мероприятия по противодействию идеологии экстремизма и терроризма реализуются в Дагестане с активным участием Муфтията РД. Это, прежде всего, мероприятия идеологического и духовно-просветительского характера, а также деятельность по распространению в республике антитеррористического контента. Кроме этого Муфтият РД проводит важную работу по аттестации и повышению квалификации имамов мечетей в дагестанских городах и селах. Роль личности имама мечети в деле информационно-идеологического противодействия псевдорелигиозному экстремизму трудно переоценить, поскольку имам мечети постоянно контактирует с прихожанами мечети и регулярно читает им религиозные проповеди. В некоторых дагестанских селах до недавнего времени открыто функционировали мечети, которые воспринимались местным населением как рассадники нетрадиционных в Дагестане течений в исламе. В простонародье эти мечети назывались «ваххабитскими», поскольку проповедники в этих мечетях высту-

¹ Национальная политика (ведомственная газета Министерства по национальной политике и делам религий Республики Дагестан). 2020. Сентябрь. № 6 (40). С. 7–8.

пали против некоторых религиозных практик, считающихся в современном Дагестане традиционными. Косвенным признаком того, что в этих мечетях велись какие-то провокационные проповеди, стал факт выезда молодых ребят, посещавших эти мечети, за рубеж для участия в деятельности международных террористических организаций. Эти так называемые ваххабитские мечети никак не взаимодействовали с Муфтиятом РД, а чаще всего имамы этих мечетей были идеологическими противниками официального духовенства республики. Логика появления и укрепления в некоторых дагестанских городах и селах позиций нетрадиционных течений в исламе связана, в первую очередь, с религиозной деятельностью лиц, получивших религиозное образование за рубежом. Эти дагестанцы, вернувшись в республику, стали постепенно завоевывать доверие прихожан в мечетях. Они отличались высокими ораторскими способностями, умением завладеть вниманием аудитории по сравнению с прежними малообразованными имамами. Если же местные имамы в богословских спорах давали достойный отпор этим выпускникам зарубежных исламских университетов, то они инициировали строительство другой мечети, как правило, на противоположной или отдаленной части села и, таким образом, община села раскалывалась на традиционалистов и на приверженцев новой, нетрадиционной для Дагестана версии ислама. Таким образом, постепенно в дагестанские мусульманские общины внедрялись радикальные религиозно-политические взгляды и мировоззрение. Для выправления ситуации в этой сфере необходима была не только деятельность ответственных органов государственной власти, их межведомственная координация, но и активное участие Муфтията РД, которое совместно с Минобрнауки РД брало на себя функции повышения квалификации и гражданской сознательности сельских имамов. Важным событием в работе по этому направлению стало заключение 26 октября 2020 г. соглашения о сотрудничестве между Дагестанским гуманитарным институтом (автономная некоммерческая организация высшего образования, аффилированная с Муфтиятом РД) и Болгарской исламской академией (Республика Татарстан). В рамках подписанного соглашения институты будут поддерживать сотрудничество по следующим направлениям: обмен визитами профессорско-преподавательского состава, студентов и молодых ученых; обмен информацией об учебном процессе и научной деятельности; совместная организация конференций, научных школ, круглых столов, семинаров; проведение совместных научных исследований. ДГИ и БИА являются активными участниками феде-

рального проекта по подготовке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, поэтому взаимодействие этих двух образовательных учреждений может принести пользу укреплению позиций традиционного ислама в среде российских мусульман.

К настоящему времени усилиями федеральных правоохранительных и республиканских органов государственной гражданской власти при активном участии Муфтията РД удалось остановить рост количества так называемых ваххабитских мечетей и существенно сократить их число через процедуру регистрации мечетей Минюстом РД. МВД РФ по РД проводит профилактическую работу с лицами, подверженными воздействию идеологии терроризма, а также уже подпавшим под ее влияние. Прежде всего, это выпускники зарубежных исламских университетов, работавшие в «проблемных» мечетях имамами. Их отстраняют от работы с прихожанами, а Муфтият РД направляет в эти мечети, оставшиеся без имамов, новых проповедников – выпускников своих образовательных учреждений. В целом Муфтият РД проводит огромную работу в области духовно-нравственной профилактики идеологии экстремизма и терроризма, выполняет рутинную и повседневную работу в этом направлении, которую не могут выполнять органы государственной власти.

Успехи государства в противодействии идеологии экстремизма и терроризма в РД связаны с реализацией комплексного подхода, сочетающего силовые операции по нейтрализации членов подполья с информационно-идеологической профилактикой. НАК РФ постоянно совершенствует свою работу, повышает координацию деятельности региональных АТК, где анализируется опыт противодействия терроризму на муниципальном уровне и ведется работа над ошибками. В РД к этой работе активно привлекаются и общественные организации, прежде всего Муфтият РД, а также общественные организации национально-культурного толка, землячества и диаспоры трудовых мигрантов.

Выводы

В целом общественно-политическая и этнокультурная ситуация в РД оставалась в 2020 г. управляемой и стабильной. Деятельность, осуществляемая органами государственной власти совместно с образовательными учреждениями, этнокультурными и религиозными организациями, охватывает все направления современной государственной национальной политики РФ. В республике проводится большое количество мероприятий, нацеленных на гармони-

зацию межэтнических и конфессиональных отношений, противодействие идеологии экстремизма и терроризма, укрепление российской гражданской идентичности. В октябре 2020 г. бесконфликтно сменилось руководство региона, новым главой РД стал С. Меликов, который к концу года сформировал кабинет министров. Муниципальные выборы в сентябре 2020 г. также прошли без серьезных осложнений и противоречий, что говорит об управляемости общественно-политической обстановки в регионе. Деятельность общественных организаций этнокультурного толка и отдельных лиц, выступающих от имени своих этнических сообществ в РД, осуществляется в рамках российского правового поля. Религиозная жизнь в республике также постепенно нормализуется и характеризовалась в 2020 г. отсутствием каких-либо открытых столкновений и конфликтов на конфессиональной почве. В стабилизации общественно-политической обстановки в РД есть большая заслуга В. Васильева, бывшего с 3 октября 2017 г. по 5 октября 2020 г. главой РД. Васильев систематически доводил до дагестанской общественности идеи о необходимости работы в рамках единого правового поля. Ему удалось нейтрализовать этнический фактор в практике государственного управления республикой. Дагестанское общество, как отмечают местные политические обозреватели, впервые в своей новой истории увидело честную и бескорыстную государственную службу руководителя республики, работавшего не в интересах своей семьи, тухума, этноса, а во имя общенациональных интересов общества и государства.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

2021.01.003. **Дмитриева Е.Л.***

**Азербайджано-турецкие отношения и их влияние
на геополитическую ситуацию на Южном Кавказе
(Сводный реферат)**

1. *Юматов К.В., Сивина К.Н.* Азербайджано-турецкое взаимодействие в контексте международных отношений на Южном Кавказе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22, № 4(84). С. 963–971.

* Дмитриева Е.Л., старший научный сотрудник, отдел Азии и Африки, ИНИОН РАН, e-mail: eldmi@list.ru

2. Маслакова-Клауберг Н.И., Садыкова Э.Л. Обострение ситуации в Нагорном Карабахе как геополитический вызов // Вестник Института мировых цивилизаций. 2020. Т. 11, № 3(28). С. 51–57.

Ключевые слова: *Азербайджан; Турция; внешняя политика; Нагорный Карабах; армяно-азербайджанский конфликт; Россия; Армения; Южный Кавказ; урегулирование конфликта; военно-политическая эскалация; международное признание; геополитический анализ.*

Юматов К.В.,

кандидат исторических наук, Кемеровский
государственный университет

Сивина К.Н.,

Кемеровский государственный университет

Н.И. Маслакова-Клауберг,

кандидат политических наук,
старший научный сотрудник,
Институт мировых цивилизаций

Э.Л. Садыкова,

доктор политических наук, исполнительный директор
Фонда стратегического диалога
и партнерства с исламским миром

К.В. Юматов и К.Н. Сивина (1) анализируют азербайджано-турецкие взаимоотношения с момента распада СССР и исследуют их влияние на геополитическую ситуацию на Южном Кавказе. Авторы указывают на важность изучения данного вопроса, так как именно Турция, опираясь на идеологию «один народ, две страны», очень многое сделала, чтобы помочь Азербайджану преодолеть политический и экономический кризис 1990-х годов, лоббировала его интересы на международной арене в таких организациях, как ООН, НАТО, ОБСЕ, ОИК, а при президенте Р. Эрдогане в 2020 г. позволила Азербайджану нанести военное поражение Армении.

Распад Советского Союза трансформировал геополитическую обстановку на Кавказе, и на евразийской арене появились новые игроки, стремящиеся найти свое место в мировой политике. Авторы отмечают, что России при выстраивании внешней политики на Южном Кавказе необходимо учитывать сложившиеся исторические связи между основными акторами международных отношений в регионе. Развитие дружественных отношений Азербайджана и Турции в постсоветское время было предопределено как географией, так и тюркской этнической историей. Эти две страны объединял и

тот факт, что Азербайджан уже несколько лет имел открытый этно-территориальный конфликт с Арменией за Нагорный Карабах, а Турция, отказываясь принимать на себя историческую вину за геноцид армян 1915 г., объективно была заинтересована в доказательстве экспансионистской политики армянского национализма и правоте Азербайджана. Поэтому взаимодействие между двумя государствами развивалось стремительно.

Азербайджан и Турция имеют выгодное геоэкономическое и геополитическое положение. Существует возможность создания через территорию Южного Кавказа прямого торгового и транспортного пути между Центральной Азией и черноморскими странами. Турция связывает юго-восточную часть Европы со Средним и Ближним Востоком. Азербайджан имеет выход к бассейну Каспийского моря, позволяющий добывать и доставлять углеводородное сырье в Турцию и далее в Европу. Турция, в свою очередь, становится благодаря этому своеобразным энергетическим «хабом», который аккумулирует нефтяные и газовые потоки России, Центральной Азии и Азербайджана. Благодаря совокупности данных факторов турецко-азербайджанские отношения становятся одним из ключевых вопросов геополитики и экономики Евразии. Азербайджан сразу занял место самого близкого партнера Турции на постсоветском пространстве. Турецкая Республика на протяжении 1990-х годов в меру своих возможностей способствовала привлечению Азербайджана в трансатлантические, европейские и азиатские политико-экономические институты. Анкара пыталась проводить активную политику в отношении всех постсоветских стран. В Турции звучали пантюркистские лозунги: «Тюркский мир от Адриатики до Китая».

В 1992 г. был даже создан саммит тюркоязычных народов, на котором Азербайджан играл ключевую роль, поддерживая и продвигая инициативы Турции на постсоветском пространстве. Но со временем стало понятно, что другие тюркские государства не нуждаются в «старшем» брате и намерены самостоятельно выстраивать свою внешнюю политику. Турция перестроила свои позиции по отношению к Азербайджану и сконцентрировала свое внимание прежде всего на проектах энергетики и торговли. Именно эти соглашения в дальнейшем помогут Азербайджану закрепитесь на международной арене в условиях построения независимости во время войны и экономического кризиса. Турция также соблюдала и свои интересы. Она становилась посредником в международных отношениях между Азербайджаном и Западом, в ча-

стности в структурах и программах НАТО. Пример Азербайджана должен был убедить в полезности сотрудничества с Турцией и другие постсоветские государства. Таким образом, поддерживая его, Турция создавала себе прочную опору на Кавказе и распространяла свое политическое влияние на обширные территории бывшего Советского Союза.

Политика Аяза Муталибова на президентском посту имела неоднозначный характер. С одной стороны, он пытался укрепить роль своего государства на международной арене, показав его как сильного игрока на территории Кавказа. С другой стороны, к 1992 г. он потерял все рычаги управления страной, подвергался беспощадной критике и саботажу как со стороны оппозиции, так и со стороны собственных силовиков. Договоренности с Турцией в военной сфере не были реализованы на практике. После поражений азербайджанской армии в Карабахе А.Н. Муталибов был вынужден подать в отставку, а в мае бежать в Россию. С приходом к власти нового лидера Народного фронта Азербайджана Абульфаза Эльчибея резко изменился внешнеполитический курс Азербайджана. Придя к власти под лозунгом «тюркизм, исламизм, модернизация», А. Эльчибей заявлял себя как пантюркист, поклонник Мустафы Кемаля Ататюрка и Мамеда Эмина Ресулзаде. Он направил свои усилия на построение особых отношений с Турцией, определяемых как стратегическое партнерство. Иран и Россию Эльчибей считал враждебными соседями для Азербайджана. Благоприятно развивались отношения Азербайджана и Турции. В самые короткие сроки были установлены торговые контакты на выгодных условиях и получены огромные льготы для турецких бизнесменов. На фоне внутривнутриполитических успехов в Азербайджане турки попытались выступить с миротворческой инициативой. С появлением такого союзника, как Турция, Азербайджан стал чувствовать себя увереннее в армяно-азербайджанском конфликте.

В эйфории от открывающихся возможностей на Южном Кавказе в элите Турецкой Республики при президенте Тургуте Озале даже началось обсуждение возможного участия в армяно-азербайджанском конфликте. Государственные деятели Турции рассматривали проблему Карабаха фактически как внутреннюю проблему, затрагивающую интересы турецкого народа в национальном масштабе. Мятеж войск под руководством Сурета Гусейнова и масштабные поражения в Карабахском конфликте привели к уходу А. Эльчибея в 1993 г. с поста президента. К власти пришел Гейдар Алиев и занимал пост президента с 1993 по 2003 г. Новый

президент сразу обозначил курс дальнейшего развития Азербайджана как «политику балансов», целью которой являлось ослабление конфликтных ситуаций внутри страны и решение последствий ошибок предыдущих президентов. В результате длительный Карабахский вооруженный конфликт был заморожен, однако обоюдоегодное решение по данному вопросу не было найдено и события сентября – ноября 2020 г. – прямое тому подтверждение.

Авторы отмечают, что при Гейдаре Алиеве азербайджано-турецкие отношения не всегда имели безоблачный характер. Г. Алиев не хотел слишком сильно зависеть от одного партнера. Особенно это стало проявляться после событий 1994 г. и попытки совершения госпереворота Р. Джавадовым. Турции было отказано в приоритетном статусе межгосударственных отношений. Политика Г. Алиева ориентировалась на западные державы, в частности на США и Европейский союз (ЕС), без каких-либо посредников. Вместе с тем за время правления Алиева-старшего было совершено 20 визитов в Турцию, что показывает благоприятное отношение к Турции.

В 2003 г. руководителем Азербайджана становится Ильхам Алиев, выступающий как наследник и преемник политического курса Гейдара Алиева. В период его правления азербайджано-турецкие отношения прошли серьезные испытания на прочность. К этому времени казалось, что в процессе урегулирования армяно-азербайджанского конфликта постепенно сложилась ситуация «замороженной нестабильности» как формы стабильности, которая устраивает и участников, и посредников. Активизировалась политика Турции по восстановлению двусторонних отношений с Арменией. Но, как показало дальнейшее развитие событий, договаривающимися сторонами не были учтены фактор нагорнокарабахского конфликта и реакция Азербайджана на армяно-турецкие переговоры. На восстановление отношений Еревана и Анкары Азербайджан реагировал очень яростно. Подтверждением стало событие, которое вошло в историю как «история флагов», когда в ответ на запрет Турцией пропустить азербайджанских болельщиков в 2009 г. с национальными флагами на спортивные арены властями Азербайджана были сняты турецкие флаги со зданий Мемориала турецким солдатам, Совета по религиозным делам и т.д. Из-за этих действий пострадали экономические отношения двух стран, так как в течение двух лет Азербайджан был лишен экспорта газа в Турцию. Данные события привели к поиску новых рынков для сбыта азербайджанского газа. Нормализация отношений

Турции и Армении беспокоила Азербайджан. Он стал сомневаться в своем союзнике. Но следует заметить, что восстановление армяно-турецких отношений не имело положительных итогов.

По мнению авторов, попытка нормализации отношений между Арменией и Турцией только углубила отношения между Баку и Анкарой. Политика Азербайджана основывалась на игре на опережение на дипломатическом фронте. Так, на встрече в Мюнхене Ильхам Алиев заявил, что вооруженные действия в Нагорном Карабахе могут возобновиться, если на данной конференции между Баку и Ереваном не будет найдено решение. Такой ход применялся не раз азербайджанскими лидерами, но в данный момент результат был намного серьезнее, так как проблема Нагорного Карабаха просматривалась в контексте нормализации отношений Турции и Армении. Карабах стал инструментом для оказания давления на Турцию. Турецкие власти все же попытались обойти Азербайджан в 2009 г. на встрече премьер-министра России В.В. Путина, президента США Б. Обамы и главы правительства Турции Р. Эрдогана. Турецкой стороной была высказана необходимость совмещения решения нагорнокарабахской проблемы и нормализации отношений между Турцией и Арменией. Но позиции Азербайджана очень важны для Турции, и нет такого двустороннего решения, которое бы удовлетворило Азербайджан.

В 2009–2020 гг. ЕС активно задействовал программу «Восточного партнерства» для усиления своего влияния на Южном Кавказе. В результате к 2020 г. Грузия и Армения заключили договоры с ЕС, Армения (исключительный случай для члена Евразийской интеграции) – рамочный договор о партнерстве и сотрудничестве с ЕС. Азербайджан и ЕС так и не нашли общего языка для заключения договора. Азербайджан окончательно убедился, что ЕС не готов к реальному сотрудничеству с политическим режимом, который не разделяет его ценностей. Более того, когда в Армении произошла «бархатная революция», и Запад активно поддержал Никола Пашиняна и его соратников, Ильхам Алиев воспринял это как признак того, что ожидать изменений со стороны ОБСЕ не следует. Вместе с тем отношение Н. Пашиняна к политикам периода правления в Армении «карабахского клана» создало определенную напряженность между Москвой и Ереваном.

Неоосманистская доктрина Р. Эрдогана, активно реализующаяся в последние годы, оказалась очень выгодна Баку. Сирийский Астанинский формат являлся сдерживающим фактором как для России, так и для Ирана. Таким образом, Турция могла ис-

пользовать свой потенциал для помощи Азербайджану. Тем более Минская группа ОБСЕ давно уже критиковалась с азербайджанской стороны за неэффективность, а следовательно, рассматривались и альтернативные проекты.

На современном этапе нагорнокарабахского конфликта после подписания совместного заявления президентов РФ, Азербайджана и Армении сложилась следующая международная ситуация: Россия подключилась к разрешению конфликта в критический момент, когда азербайджанские войска взяли Шушу, что фактически обозначало дальнейшее военное поражение НКР и Армении. Российские военные миротворцы стали основными гарантами мира в Нагорном Карабахе. Турция заявляла, что не участвует в военных действиях, которые начались в сентябре 2020 г., а лишь «морально» поддерживает Азербайджан. Но действия Азербайджана выглядели как четко спланированная военная операция при реальной материальной и организационной поддержке Турции. В октябре 2020 г. Турция начала военные учения близ Анкары и заявила, что готова предоставить свои вооруженные силы, но только по просьбе Азербайджана.

В данном конфликте Турция преследовала свои цели. Во-первых, это возможность заменить Россию как партнера Азербайджана в военной сфере как Азербайджана, так и Армении. Турция находилась в данном случае в очень выгодном положении, поскольку поддерживала позицию одной стороны. Во-вторых, это обеспечение безопасности газопровода Баку – Джейхан и Южно-Кавказского участка из Азербайджана в Турцию (газопровод проходит по границе с Арменией). В-третьих, это возможность для Турции распространения идеологии неоосманизма, что способствует усилению ее позиций.

Что касается решения проблемы Нагорного Карабаха, то нужно учитывать тот факт, что армянская диаспора имеет вес как в США, так и в европейских странах, поэтому ждать поддержки Азербайджану не приходится. Для администрации США Карабах явно находится на втором плане после Ирака, Сирии и Афганистана; Франция в лице Э. Макрона выступила с критикой Турции и Азербайджана в связи с эскалацией конфликта; Иран как внешний актор и единственная территория, соприкасающаяся со всеми тремя сторонами карабахского конфликта, старается не вмешиваться в данные распри, но азербайджанское население Ирана является фактором напряженности между Тегераном и Баку. Политически Иран ближе к Армении, нежели к Азербайджану. Китайская сто-

рона, тесно сотрудничавшая с Азербайджаном по программе «Один пояс, один путь», призвала стороны прийти к мирному решению конфликта, так как для него важно, чтобы регион Южного Кавказа оставался максимально спокойным.

В заключение авторы приходят к следующим выводам: развитие конфликта в Карабахе заставляет находиться в постоянном напряжении Россию, что ограничивает ее возможности на других направлениях; боевые действия на территории Южного Кавказа выгодны для Запада, поскольку данный регион в дальнейшем станет отличным плацдармом по сдерживанию России; Турции удалось усилить свои позиции на Южном Кавказе и на всем постсоветском пространстве за счет помощи Азербайджану в разрешении конфликта в выгодном для него направлении. События 2020 г. показали, что Минская группа ОБСЕ оказалась бессильна в разрешении ситуации. Фактически война была завершена за счет дипломатических инструментов в формате 2+2 (Россия – Армения, Азербайджан – Турция) с явным выигрышем в пользу азербайджано-турецкого союза. Военная и политическая поддержка со стороны Турции стала решающим фактором в победе Азербайджана в карабахском конфликте 2020 г., что, несомненно, приведет к дальнейшему сближению внешнеполитического курса Р. Эрдогана и И. Алиева.

Н.И. Маслакова-Клауберг и Э.Л. Садыкова в статье «Обострение ситуации в Нагорном Карабахе как геополитический вызов» (2) подробно анализируют истоки карабахского конфликта и показывают его роль в геополитической ситуации, складывающейся вокруг региона Южного Кавказа. Говоря об истории возникновения данного конфликта, авторы обращаются ко временам распада СССР, когда территория постсоветского пространства стала полем геополитической конкуренции, на которой до настоящего времени сохраняются конфликтные процессы, вызванные внешними и внутренними факторами. Проводимая Горбачевым политика в 80-х годах XX в. вызвала общий подъем национально-радикальных настроений в стране, повлекший за собой так называемый «парад национальных суверенитетов» в результате конфликта между союзным центром и республиками. Причиной тому стало провозглашение верховенства республиканских законов над союзными, что было расценено как нарушение ст. 74 Конституции СССР.

Таким образом, во второй половине 80-х годов активизировалось национальное движение армян в Нагорном Карабахе, и в 1988 г. к руководству СССР, Азербайджанской ССР, Армянской ССР было

направлено обращение Областного совета народных депутатов НКАО, в котором содержалась просьба рассмотреть возможность выхода НКАО из состава Азербайджанской ССР и присоединения к Армянской ССР. Однако ЦК КПСС, так же, как и руководство Азербайджанской ССР, отрицательно отнеслись к указанной просьбе. Тогда же начались множественные вооруженные столкновения между армянами и азербайджанцами. В сентябре 1989 г. Азербайджанская ССР и Армянская ССР объявили о своих суверенитетах. Проведенный в декабре 1991 г. в самопровозглашенной НКР референдум о независимости был бойкотирован местными азербайджанцами и не смог получить международного признания. В итоге данный межнациональный конфликт вышел за рамки локальной проблемы Нагорного Карабаха и перерос в открытую международную конфронтацию между Азербайджаном и Арменией. Несмотря на предпринимаемые с начала 90-х годов XX в. международные усилия с участием СНГ, ООН, ОБСЕ и Организации Исламская конференция, урегулировать карабахский конфликт политико-дипломатическими средствами так и не удалось.

Авторы отмечают, что многогранный этнополитический карабахский конфликт имеет историческую, этносоциальную, этнорелигиозную, а также геополитическую основу. Отвечая на вопрос о том, почему именно сегодня карабахский вопрос приобрел такую остроту, авторы считают, что в первую очередь это связано с тем состоянием, в котором находится мир с начала XXI в. – стадией «глобального противостояния» или «глобального разлома». Последствием распада СССР стало то, что США и ЕС заявили о своих интересах на постсоветском пространстве, и у американцев появилась реальная возможность реализовать свою главную стратегическую цель – построение однополярного мира. Однако в ряде государств в мире стали появляться собственные национальные идеи на основе великодержавности (в Польше – о возрождении «Великой Речи Посполитой», восточноевропейские государства стали определять национально-государственные идеи на основе принадлежности к общей европейской исторической общности, отрицая фактически все исторические связи с Россией). В этой наметившейся тенденции по возрождению исторических национальных идей не отстают страны Азии и Ближнего Востока, которые стали рассматривать межэтнические конфликты как возможность расширения зон своего политического влияния и включения их в орбиту своих стратегических интересов.

Таким образом, карабахский конфликт превратился из регионального конфликта Южного Кавказа в «геополитическую шахматную партию» с несколькими геополитическими игроками, имеющими в ней свой собственный стратегический интерес. Так, одной из сторон карабахского конфликта выступает Азербайджан при активной поддержке Турции как одного из крупных геополитических игроков в современном мире. Участие Турции на стороне Азербайджана формулируется девизом «Два государства – одна нация», что подчеркивает историческую общность двух народов. Современная Турция занята воплощением своей давней национальной идеи – возрождения сильного турецкого государства на основе неосманизма и неопантюркизма – и видит себя лидером большого «тюркского мира». Однако для реализации такого проекта у Турции не хватает пока политических и экономических ресурсов. Расширение влияния Турции на «Большом Кавказе» и в Азии рассматривается как одна из приоритетных целей.

Однако в азербайджано-турецком сотрудничестве по Нагорному Карабаху остаются открытыми два вопроса.

– Как видится в объявленной стратегии «два государства – одна нация» взаимодействие двух направлений ислама – суннитов и шиитов? С учетом того, что Турция представляет суннитский ислам, а Азербайджан – шиитский.

– Какая роль определена в этом стратегическом партнерстве Турции и Азербайджану – кто будет «старшим» и «младшим» братом? От формирования этой позиции будет зависеть очень многое.

О важности карабахского вопроса во внешнеполитической стратегии Турции говорит следующий факт: заявляя о безоговорочном освобождении Арменией «оккупированной территории Нагорного Карабаха», Турция готова пойти довольно далеко в своих взаимоотношениях с недавними партнерами и союзниками – Европейским союзом и НАТО, позиционируя себя отдельным игроком на Кавказе и проводя свою собственную геополитическую линию, без оглядки на интересы партнеров, а также необходимость согласования с ними дальнейших своих шагов. В результате в ЕС уже звучат голоса о том, что Турцию следует исключить из НАТО и переформатировать партнерские отношения ЕС с ней. Однако Турция имеет сегодня довольно сильные рычаги давления на страны Европейского союза, среди которых – значительный «диаспоральный турецкий потенциал» в Европе, а также влияние на «миграционные потоки» в ЕС. Такая политическая позиция Турции основывается на том, что получить членство в ЕС ей

не удастся, так как переговоры между Брюсселем и Анкарой о вступлении страны в состав Евросоюза зашли в тупик, а это означает, что для Турции приоритетом становятся только собственные национальные интересы, а не «европейская солидарность». Кроме того, союзники по НАТО с опаской говорят о том, что Турция пытается втянуть Альянс в широкомасштабную войну, которая не отвечает стратегическим целям НАТО. В свою очередь президент Турции Эрдоган заявил, что «союзники по НАТО должны проявлять солидарность с Турцией».

Авторы указывают на тот интересный факт, что в карабахском конфликте есть видимые и невидимые геополитические игроки. Среди невидимых геополитических игроков важную позицию занимает Иран. В прошлом Турция и Иран были империями, противоборствующими между собой. Сегодня эти две страны являются ближневосточными соседями, стремящимися взять на себя роль региональных лидеров. Турция позиционирует себя как лидер исламского мира суннитского толка, а Иран – как центр шиитского направления ислама. Отношения между странами строятся на основе конкуренции и возможного сотрудничества. Следует также учитывать, что в Иране в регионе Иранского Азербайджана (провинции Западный, Восточный Азербайджан и Ардебиль) проживают 15–30 млн азербайджанцев (18–42% населения Ирана), которые в основном являются мусульманами-шиитами. Другой стороной карабахского конфликта является Армения, которая, несмотря на проводимую многовекторную внешнюю политику и склонность к евроатлантическому партнерству, остается членом Евразийского экономического союза и ОДКБ. Кроме того, на территории Армении располагается российская военная база Гюмри. Россия для Армении является одним из основных инвесторов в армянскую экономику, газовый монополист «Газпром Армения» полностью принадлежит российскому «Газпрому».

Армения рассчитывает на помощь в этом конфликте России, исходя из того, что на протяжении веков именно Россия выполняла историческую миссию в качестве гаранта стабильности на Кавказе. Однако после «бархатной революции» в Армении в 2018 г. новое руководство страны в лице премьер-министра Н. Пашиняна стало проводить многовекторную прозападную политику, в результате которой взаимоотношения с Россией были подвергнуты корректировкам. Так, 16 июля 2020 г. парламент Армении принял законопроект «Об аудиовизуальных медиа», и под информационную зачистку попали ведущие российские каналы, которые, по

мнению армянского руководства, несут угрозу национальной безопасности страны.

В отношениях с Европейским союзом Армения придерживается линии европейского стратегического партнерства и даже заявляла о вступлении в ЕС как одной из своих долгосрочных целей. Что касается США, то в этой стране находится большая армянская диаспора, которая является одним из эффективных этнических лобби. О стратегической важности сотрудничества Армении с США говорит тот факт, что в Ереване располагается самое большое посольство США на всем постсоветском пространстве.

Каждая из вышеперечисленных сторон имеет свои геополитические интересы в ситуации вокруг Нагорного Карабаха. Для России вопрос о мирном разрешении конфликта представляет особую важность, так как конфликт развивается фактически у границ России. Россия не может допустить «большой войны» на Южном Кавказе. Также необходимо выделить проблему усиления военнополитического влияния Турции в регионе Большого Кавказа и Каспия. Франция и США как союзники и партнеры по НАТО начинают осознавать, что Турция ведет собственную игру, нарушая тем самым единство Альянса.

Подводя итог, авторы делают следующий вывод: решение обострившегося «карабахского вопроса» под силу только России. Именно Россия в течение многих столетий взаимодействовала с народами Кавказа, хорошо зная их менталитет и ценностные установки. Ее историческая миссия всегда заключается в том, чтобы предотвращать конфликты на Кавказе и сохранять необходимый геополитический баланс. Однако рассчитывать на ее защиту во имя «дружбы народов» и при этом занимать русофобскую позицию ради «заигрывания» с Западом вряд ли уже удастся. Россия сегодня занимает достаточно прагматичную позицию, руководствуясь сугубо национальными интересами, и действует в рамках международного права. Именно от позиции России будет зависеть ход этой «международно-политической шахматной партии» по Нагорному Карабаху.

Сченснович В.Н.*
ВОЗДЕЙСТВИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ КАЗАХСТАНА
НА ЭТНОПОЛИТИКУ РЕСПУБЛИКИ
(Аналитический обзор)

DOI: 10.31249/rimm/2021.01.03

***Аннотация.** На нынешнем этапе актуальна тема влияния СМИ на этнополитику. Исследователи показывают: многонациональному государству, каким является Казахстан, приходится учитывать, что СМИ сегодня часто становятся главным источником информации для населения. Иначе деструктивные оппозиционные силы, обостряя существующие межнациональные конфликты, могут привести к распаду государства.*

***Ключевые слова:** СМИ Казахстана; «четвертая власть»; инструмент власти; этнополитика; региональная идентичность; полиэтнические общества; Ассамблея народа Казахстана; Евразия; интеграция; этноконфессиональное согласие; ислам; христианство; ДУМК; РПЦ.*

Введение

В результате трансформации казахстанской политической системы с начала 1990-х годов до настоящего момента положение СМИ изменилось. После приобретения независимости произошли перемены в медиасистеме республики. Казахские СМИ стремились к воплощению в жизнь идей либертарианской теории массовых коммуникаций, которая отводит свободным СМИ роль инструмента контроля и критики властей. Однако в казахстанской медиасреде случилась подмена понятий. Доступ к инструменту власти, коим являются СМИ, стали путать с самой властью. Концепция «СМИ – четвертая власть» рассматривает их как отдельную политическую силу, приравнивая ее к трем общепризнанным ветвям власти. СМИ признаются полноправными участниками политического управления, выполняющими специфическую функцию.

* Сченснович В.Н., научный сотрудник, отдел Азии и Африки, ИНИОН РАН,
e-mail: vl-lyuba9@yandex.ru

Государственная информационная политика Казахстана

Процесс формирования массмедиа Казахстана, по мысли Ю. Балакиной [1], не был стихийным или однозначно предопределенным, а обуславливался целенаправленной государственной информационной политикой. Как подчеркивает автор статьи, важнейшую роль в структуре современной медиаполитической системы Казахстана играют общекзахстанские СМИ благодаря их возможностям в оперативном информировании населения государства. Несмотря на дифференциацию казахстанского общества и его полиэтничность, медиаполитическая система эффективно достигает своей цели. Это происходит благодаря мобилизации различных информационных потоков, ориентированных на различные социальные и этнические группы. Наиболее популярные СМИ в Казахстане входят в медиаполитическую систему, одной из основных целей которой является формирование общественного мнения. СМИ обладают сегодня всеми ресурсами для оказания как негативного, так и позитивного влияния на этнополитические процессы, протекающие в мире, в том числе и в Республике Казахстан. Посредством СМИ правительство и законодательные органы получают информацию об имеющихся проблемах и назревающих конфликтах. Несмотря на позитивную роль в оказании влияния на этнополитические процессы, СМИ также могут играть роль провоцирующую, усугубляющую конфликт.

В переходный период происходит процесс национального возрождения всех этносов, проживавших в Казахстане. Ранее существовавшая советская политика, направленная на ликвидацию национальных традиций, особенностей, обычаев, потерпела крах. Ей на смену пришло бурное развитие и возрождение национальных языков, традиций, культуры. И в этом процессе роль СМИ, отмечает исследователь, поистине неопенима. Кровавые межэтнические конфликты, приведшие к тяжелым последствиям в судьбах многонациональных стран, могут служить тому доказательством.

Воздействие СМИ на этнополитические процессы

СМИ все чаще используют в качестве политических инструментов воздействия на этнополитические процессы. Одной из уже существующих проблем развития СМИ является оказание влия-

ния, причем не всегда позитивного, на весь спектр социально-политических процессов в конкретном обществе. Даже такая авторитетная в современном демократическом мире организация как ОБСЕ подтверждает необходимость своего рода контроля над деятельностью СМИ в области межэтнических отношений. Особенно это важно в мультиэтнических обществах, стремящихся к демократии. Современный независимый Казахстан является одним из таких обществ. Политика, направленная на упреждение деструктивного воздействия СМИ на межэтнические отношения, в Республике Казахстан со стороны государства и общественности приветствуется принципами ОБСЕ – признанной демократическим мировым сообществом организации.

По наблюдению Ю. Балакиной, в условиях перехода к демократии в полиэтнических обществах именно СМИ обладают возможностями, способствующими устранению различных противоречий, в том числе и на этнической основе. Обретая другой статус в процессе своего преобразования в так называемую «четвертую власть», СМИ осознают свои иные место и роль, особенно в области межэтнических отношений. Роль СМИ в таких процессах может иметь и обратный характер, т.е. быть негативной. Это происходит тогда, когда СМИ, их роль, влияние и ресурсы направлены не на объединение, а на разобщение и дезинтеграцию переходного полиэтнического общества. Современные лидеры этнических конфликтов активно прибегают к СМИ в плане отстаивания собственных интересов.

Для современных информационных процессов в Казахстане, по наблюдению автора статьи, характерны три главные тенденции:

1) дистанцирование СМИ от государственной опеки, их самостоятельное развитие, уход государства от прямого вмешательства в деятельность массмедиа, становление отношений: «общество – СМИ»;

2) легализация информационного пространства, становление правовой основы деятельности СМИ, разрешение всех проблем только в судебном порядке;

3) коммерциализация большинства СМИ, их устремленность на получение прибыли любым путем, становление рынка рекламы в стране.

В современном мире, стремящемся к демократии и свободе слова, СМИ становятся наиболее распространенным и часто единственным источником получения информации. Кроме того, их сегодняшние возможности придают им особый статус и влияние,

способность воздействовать на политические процессы, в том числе и на этнополитические. Одним из позитивных элементов в деятельности СМИ является распространение информации о сущности и последствиях этнических конфликтов широкому кругу населения. СМИ могут осуществлять превентивную функцию по неприятию межэтнических конфликтов. В противоположном случае, когда СМИ распространяют заведомо ложную или необъективную информацию о причинах или перспективах межэтнических разногласий, они могут оказать крайне негативное влияние, еще больше разобщая общество, уже находящееся на грани кризиса, подчеркивает исследователь.

Этнополитика государства

После провозглашения независимости Казахстана в республике усилился интерес к национальной культуре, традициям, истории и языку у титульного этноса и представителей всех этнических меньшинств. Почти все национальные культурные объединения были образованы, замечает Ю. Балакина, в период «всплеска» этнического самосознания – с 1992 по 1994 г., хотя некоторые объединения по этническому принципу были основаны до 1991 г., что объясняется высокой степенью этнической идентичности и готовностью к созданию объединений у ряда этносов. Этнополитика, указывает автор, – это составная часть политики государства, политических партий, организаций и объединений, указывающая стратегический курс в национальном вопросе, в развитии межэтнических отношений.

По мысли исследователя, нельзя игнорировать тот факт, что ранее подавляемое чувство национальной гордости, принадлежности к конкретной этнической культуре, языку нашло свое отражение в небывалом всплеске национального чувства. Процесс национального возрождения является позитивным для новых суверенных государств. Однако, несмотря на позитивную оценку указанным процессам в области этнополитики в Казахстане, наблюдаются и негативные примеры в этнополитических процессах. Этнические конфликты в Югославии, РФ, Приднестровье, Косове, а сегодня и на Украине – вот далеко не исчерпывающий список кровавых конфликтов между бывшими дружественными этносами, столкнувшись с ужасами войны, развязанной на этнической почве.

Ю. Балакина считает, что этнический фактор может повысить творческий потенциал нации. Чтобы этнический фактор стал конку-

рентоспособной, конструктивной силой, необходима демократия, так как только в режиме правового государства, в условиях открытости и цивилизованности межэтнических отношений он может способствовать развитию каждого этнического образования, формировать социальное единство и межэтническую близость.

Региональная идентичность

Анализируя государственную стратегию Республики Казахстан по формированию модели общественного согласия и национального единства, В.А. Малиновский [3] отмечает, что казахстанская идентичность основана на положениях Конституции РК 1995 г., закрепивших приоритет равенства прав и свобод человека вне зависимости от его этнической и религиозной принадлежности. Провозглашенные в Конституции РК 1995 г. и Концепции формирования государственной идентичности Республики Казахстан (1996) ценности получили развитие в Доктрине национального единства Казахстана (2010). Ряд представленных в данном документе выводов имеют стратегический характер и рассчитаны на неограниченный срок действия. В числе таковых: содержание термина «государственная идентичность» в качестве главного условия развития для любого общества и для любого народа; базовые аспекты суверенитета, составляющие его основу, – территория, пределы которой четко определены и утверждены с сопредельными государствами согласно международным требованиям государственной границы; межнациональное согласие, единство народа Казахстана; гражданство Республики Казахстан и др.

Этническим центром казахов является Казахстан. Сегодня, оставаясь национальным государством, Республика Казахстан выражает интересы всего населения, независимо от этнической принадлежности. Определение Казахстана как национального государства учитывает стратегическую тенденцию в развитии государственной идентичности – становление в перспективе государства-нации. Указом Президента РК от 28 декабря 2015 г. была утверждена Концепция укрепления и развития казахстанской идентичности и единства. Если объектом Концепции 1996 г. выступала большей частью именно идентичность Республики Казахстан в качестве государства, то Концепции 2015 г. – социально-политическая общность – народ Казахстана в новом качестве единой нации во всем ее внутреннем многообразии. Фундамент казахстанской идентичности и единства – общенациональные ценности,

основанные на культурном, этническом, языковом и религиозном многообразии; казахстанская идентичность и единство базируются на том, что каждый гражданин, вне зависимости от этнического происхождения, связывает свою судьбу и будущее с Казахстаном. Единое прошлое, совместное настоящее и общая ответственность за будущее объединяют общество в одно целое.

Как отмечает С. Садыков [6], пресса Республики Казахстан стремится консолидировать современное казахстанское общество. В новых независимых государствах стоит задача национальной консолидации мультиэтничного населения в единое сообщество, объединенное высоким уровнем идентичности. Необходимо формирование единого народа как гражданского сообщества вокруг казахского этноса. В этих условиях огромное значение имеет позиция государства, которое стремится примирить казахскую элиту с русскоязычной элитой. Оно стремится не допустить конфронтации между ними, чтобы конфликт ценностей не перерос в конфликт интересов и опасные для общества акции. В республике имеется объективная потребность для существования как титульной этнокультурной концепции нации, так и гражданской. С точки зрения журналистов, для сохранения стабильности общества и государства необходимо укрепление и гражданской национальной идентичности, и этнокультурной идентичности казахов. Поэтому важно при разработке общенациональной идеи включить в нее идею гражданской нации. Это положительным образом скажется на идентичности всех казахстанцев, независимо от их этнической принадлежности.

Журналисты подчеркивают, что формирование единого казахстанского народа вокруг государствообразующего этноса – казахов – предполагает их особое место в структуре гражданской нации. Речь идет о таком включении этнокультурной концепции, которая была бы совместима с гражданской концепцией. Необходимо иметь в виду, что характер формируемого в Казахстане единого народа имеет этнические и исторические корни, связанные в первую очередь с казахами, и этот аспект должен найти свое место в общенациональной идее. И на этом пути, считают публицисты, Казахстан обретет национальную идею, которая станет общей для всех казахстанцев. Достижение консенсуса в этом вопросе, без которого невозможно государственное строительство, означает для Казахстана консолидацию общества в единую нацию. Материалы, которые регулярно появляются в прессе Казахстана, способствуют, с одной

стороны, самоидентификации различных этносов, а с другой – самоидентификации их как единого казахстанского народа.

Казахстанские ученые считают, что понятия «казахстанское общество» и «казахстанский народ» хотя и однотипны, но с той разницей, что круг отражаемых явлений различен по времени, масштабам и объему. Поэтому они не полностью идентичны. «Казахстанское общество» возникло после объединения Казахстана с Россией (XX в.) и в какой-то мере отвлечено от межнациональных отношений, тогда как этнополитическая общность народов – «казахстанский народ» начала формироваться в ходе деформированного социализма, обновления общества и осуществления национальной политики. Попытки же отождествления этих понятий нередко ведут к подмене предмета анализа. В то же время понятия «казахстанское общество» и «казахстанский народ» не следует отрывать друг от друга. Понятие «казахстанский народ» предполагает, что речь идет о качественно новом общественном явлении, об интеграции в одну этнополитическую общность людей различных национальностей. Политический опыт суверенного Казахстана показывает, что при сохранении межнационального мира происходит активное функционирование этнополитических процессов.

В статье Э.М. Есполовой [2] рассмотрена модель межэтнического и межнационального согласия, инициированная и реализованная первым Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым, которая доказала свою эффективность на протяжении всего периода развития независимого Казахстана и продолжает играть важнейшую роль в процессе модернизации страны. Представители различных этнокультурных общностей, проживающих в Казахстане, составляют единое государственно-политическое и культурно-историческое целое. Это и обеспечивает стабильность и создает основу экономического прогресса страны и роста благосостояния народа. Во внешней политике был избран путь многовекторности и евразийской интеграции. Проведение Саммита ОБСЕ в Астане в 2010 г., председательство в Организации Исламского сотрудничества в 2011 г., проведение съездов лидеров мировых и традиционных религий в Казахстане, инициирование региональных интеграционных объединений – демонстрируют приверженность Казахстана диалогу и сотрудничеству.

Созданная по инициативе Н.А. Назарбаева Ассамблея народов Казахстана (АНК) стала общественным институтом, сыгравшим в государстве ключевую роль в сохранении гражданского мира и общественного согласия. Создана прочная правовая база межэтнического и межконфессионального равенства. Она включа-

ет целую систему законов – о свободе вероисповедания, о языках, об общественных объединениях. Равенство всех граждан прописано в Основном законе страны. Политика Казахстана в межнациональной сфере основана на принципе «Единство в многообразии». Наиболее ярко это проявилось в языковой политике. Прежде всего, расширяется сеть школ с государственным языком обучения. Одновременно государство поддерживает развитие этнических языков и культур. В стране издаются 35 печатных изданий на 15 языках. В эфир телеканалов выходят передачи на 11 языках. Принцип «Единство в многообразии» означает, что облик современного независимого Казахстана формируют все 130 этносов, представители которых называют себя казахстанцами.

Закон о языке

Закон, придавший казахскому языку статус государственного, был принят в 1997 г. В законодательных актах первой половины 1990-х годов акцент ставился на политизации казахской этничности. Но этот этнократический подход вследствие оттока русскоязычного населения был заменен в Конституции Казахстана 1995 г. на политико-территориальный, где вместо этнического приоритет был отдан гражданскому началу. С этого времени субъектом республики стала признаваться казахстанская нация. Казахский язык находится в статусе государственного, а за русским, наряду с казахским, было узаконено право его использования в государственных организациях и в органах местного самоуправления.

Вопрос о языке находится в центре внимания общественности и СМИ. А для Казахстана с его специфическим этническим составом населения язык имеет не только особую значимость, но и является одним из главных факторов в укреплении национального суверенитета и государственности. Поэтому язык занимает в стратегии Ассамблеи народа Казахстана, в Доктрине национального единства приоритетное место.

Роль Ассамблеи народа Казахстана

С.Н. Мамытова [4] показывает роль Ассамблеи народа Казахстана в реализации государственной программы модернизации общественного сознания, в совершенствовании казахстанской модели межнационального взаимодействия путем привлечения научно-

экспертного сообщества и организации кафедр АНК в высших учебных заведениях.

Огромное влияние на процесс духовного возрождения и единения нации в Казахстане оказывает его полиэтнический состав. За несколько веков накоплен богатый опыт гармоничных межэтнических отношений, выработаны механизмы эффективного взаимодействия и взаимообогащения. Это помогло преодолеть проблемы, возникшие в период становления независимости. После распада СССР произошло крушение прежней, коммунистической, системы ценностей, и часть казахстанского общества оказалась в состоянии растерянности и неприятия прошлого. Именно наличие прочно сложившихся традиций межэтнической толерантности и глубокие исторические корни дружбы и согласия народов позволили преодолеть нараставший кризис духовности и единства нации. Особую значимость приобретает исторический опыт вбирания лучшего из инационального на современном этапе, когда республика прилагает усилия, чтобы интегрироваться в мировое культурное пространство, освоить новейшие зарубежные достижения. Вместе с тем под воздействием массированного внедрения в общественное сознание шаблонов западной «массовой культуры» среди части населения, особенно молодежи, наблюдается негативное отношение к национальным традициям и культурно-историческому наследию предков. В связи с этим в Казахстане началась реализация государственной программы модернизации общественного сознания «Рухани жаңғыру».

Важную роль в сохранении и развитии этнического своеобразия, возрождении духовности и единении играет Ассамблея народа Казахстана. Она выступает инициатором многих мероприятий, ориентированных на изучение и популяризацию богатого историко-культурного наследия народа Казахстана. Созданные при АНК научно-экспертные группы с 2009 г. проводят научные исследования межэтнических отношений, мониторинги общественного мнения, и на их основе дают рекомендации по повышению эффективности государственной этнополитики. Крупными центрами для проведения научных исследований становятся высшие учебные заведения, на базе которых создаются кафедры АНК. Результаты научных исследований, проводимых учеными-экспертами, активно внедряются в образовательный и воспитательный процесс вузов. Однако, замечает автор статьи, не все проблемы в сфере межэтнических отношений решены. Еще не полно-

стью задействован потенциал депутатов АНК, ученых-экспертов, этнокультурных и молодежных объединений.

Казахстанская модель этноконфессионального согласия

В. Овчинников [5] исследует тенденции и особенности создания и функционирования модели этноконфессионального согласия в Казахстане. Разработка особой модели была обусловлена угрозой социополитической стабильности, изменением этнорелигиозной структуры населения в постсоветское время, многонациональным и многоконфессиональным характером государства.

После распада СССР в Казахстане, как и в большинстве бывших союзных республик, усилился интерес граждан к религии. Перед новым независимым государством стояли задачи укрепления национального и духовного единства граждан, недопущения «политизации религии» в процессе возрождения ислама. Методом проб и ошибок у государства и общества формировалось представление о модели государственно-конфессиональных отношений, о механизмах возрождения ислама и религиозных традиций при сохранении курса на коренные общественно-политические преобразования и строительство светского государства. Несовершенство законодательства, отсутствие механизмов контроля государства на стадии построения новой модели межконфессионального согласия привели к нерегулируемому росту религиозных объединений, получавших поддержку из-за рубежа, притоку иностранных миссионеров и создали основу для вовлечения граждан, особенно молодежи, в деструктивные религиозные движения.

Мусульманская община Казахстана неоднородна, и принадлежность разных этнических групп к одной конфессии не привела к нейтрализации межэтнических противоречий. Помимо казахов, мусульманскую общину представляют 17 этнических групп: узбеки, татары, уйгуры, таджики, курды, дунгане, чеченцы, ингуши и др. В этой ситуации государственная власть понимала, что ей необходимо заручиться поддержкой традиционных христианских религиозных организаций. В первую очередь обеспечить лояльность русского населения, а также замедлить миграцию русских из Казахстана. Это должно было стать основой для построения устойчивой модели межконфессионального и межнационального

согласия. Как правило, казахи являлись представителями мусульманской общины, русские – православной.

Особой чертой казахстанской модели этноконфессионального согласия стала система постоянного взаимодействия светского государства и религиозных организаций по всем важным вопросам общественно-политического развития. Функционирование модели этноконфессионального согласия Республики Казахстан регулируется Конституцией и рядом правовых актов, в которых предоставляются равные права всем религиозным объединениям и отмечается независимость государства и религиозных организаций в рамках правового поля. В 1993 г. в Конституцию было внесено положение, предусматривающее запрет деятельности общественных и религиозных организаций, провозглашающих или на практике реализующих религиозную нетерпимость, что было закреплено и в Конституции 1995 г. Реализации государственной национальной политики способствовало создание консультативно-совещательного органа при президенте Казахстана – Ассамблеи народов Казахстана (1995, с 2007 г. Ассамблея народа Казахстана). С 1996 г. в стране начал функционировать Совет по делам религии при президенте. Вопросы координации связей с религиозными организациями стали решаться в рамках Министерства информации и общественного согласия. Государство усилило поддержку официальных мусульманских религиозных объединений.

Русской православной церкви (РПЦ) в Казахстане было отведено особое место в создаваемой модели этноконфессионального согласия. Начался постоянный рост количества приходов РПЦ на территории Казахстана. По состоянию на 2012 г. в Казахстане действовало 271 религиозное объединение РПЦ, включая республиканское религиозное объединение – Митрополичий округ, а также девять епархий и 261 приход. На протяжении 2000–2018 гг. Православная церковь Казахстана неизменно позиционировала себя как надежного партнера государства.

Несмотря на последовательное построение светского государства, в Казахстане в 2000–2010 гг. наблюдался рост как традиционных, так и новых для региона религиозных организаций. Протестные события 2011 г. в стране показали необходимость модернизации механизма регулирования религиозной сферы. В процессе усиления роли государства в регулировании религиозной деятельности была сформирована новая правовая база, проведена перерегистрация религиозных объединений. В результате реформы была создана единая исламская организация, которая проповедует исламскую веру сун-

нитского направления с учетом исторических особенностей ислама на территории республики. Официальный ислам представляет Духовное управление мусульман Казахстана. С этого времени структуры РПЦ в Республике Казахстан официальная власть стала называть Православной церковью Казахстана.

Этническая структура общества обусловила его религиозную структуру. Основные типы религиозной самоидентификации граждан связаны с исламом и христианством. Традиционно самыми многочисленными среди них являются ислам ханафитского мазхаба и православное христианство. 81% граждан республики считают себя верующими, 19% – атеистами и агностиками. Несмотря на последовательные меры, предпринятые после 2011 г., ситуация в политической и религиозной сфере обострилась в 2015–2016 гг. В сложные внутренние межконфессиональные процессы стали вмешиваться другие государства. После попытки «государственного переворота» в Республике Казахстан в 2016 г. и повышения уровня террористической опасности последовали меры по «ужесточению» религиозного законодательства. Позиция государства была отражена в двух основных документах: Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013–2017 гг. и Концепции государственной политики в религиозной сфере Республики Казахстан на 2017–2020 гг. В 2016 г. президентским указом было создано Министерство по делам религий и гражданского общества.

Построение казахстанской модели этноконфессионального согласия сопровождалось переходами от «жестких» к более гибким механизмам и формам контроля в религиозной сфере. Перед руководством Казахстана стоит задача обеспечения развития государства и общества и формирования новой гражданско-национальной идентичности с опорой на традиционную культуру и религию, в первую очередь – на ценности ислама, искоренение радикальных сил, разрушающих межэтническое и межрелигиозное согласие. По официальным данным, в Казахстане примерно 75% населения считают себя верующими, межэтническую ситуацию позитивно оценивают 94,9% граждан, 94,5% ощущают себя представителями единого народа Казахстана. Государственная политика в сфере межэтнических отношений пользуется поддержкой 95,7% граждан, и уровень толерантности к представителям других этносов составляет 83,7%. Это позволяет исследователю сделать вывод о позитивных результатах национальной и конфессиональной государственной политики и успешности внедрения казахстанской модели этноконфессионального согласия.

Заключение

СМИ оказывают значительное влияние на межэтнические отношения. В ресурсных возможностях средств массовой информации заинтересованы все стороны, и официальная власть, и различные политические силы, стремящиеся как к сотрудничеству, так и конфликтам с другими этносами, и с самим государством. На современном этапе значительно расширились возможности взаимодействия СМИ и политической власти при разрешении межэтнических проблем. Сегодня к политической практике ведения переговоров, встреч, дебатов по разрешению разногласий в межэтнических отношениях эффективно привлекают ресурсные возможности СМИ.

В условиях полиэтнического общества становится особенно важным сохранение мира и согласия, тем более это актуально для новых демократий постсоветского пространства. Воздействие СМИ на формирование мирных межэтнических отношений оказывает влияние на успешное проведение процесса демократизации, что актуально для многих постсоветских республик, в частности и для Казахстана. Путем использования СМИ можно как позитивно воздействовать на мирное сосуществование полиэтнического общества, так и обеспечить основу межэтническим конфликтам, которые разрушительны для государственных устоев.

Не только сами СМИ оказывают воздействие на формирование межэтнических отношений. Этнополитические процессы, официальная этнополитика влияют на содержательные аспекты СМИ. В этнически поляризованном обществе при проведении несправедливой этнической политики СМИ отражают в себе эти имеющиеся противоречия. При этом СМИ либо еще более обостряют данные проблемы, либо способствуют их результативному разрешению и предотвращению новых. Государство всегда находится в таком положении, когда необходимо соблюсти важнейшие ценности демократии, такие как свобода слова, и одновременно обеспечить гармонизацию этнополитических процессов в полиэтнических обществах. Таким образом, государство не может самоустраниться от деятельности СМИ, регулирование и контроль в данном процессе продиктованы вопросом сохранения межэтнического согласия и существования самого государства.

На современном этапе СМИ – активные участники политических процессов, в том числе и в сфере этнополитики. СМИ сегодня не просто информируют, но и обладают возможностями навязывать, формировать стереотипы и манипулировать сознанием людей, в том числе и в области межэтнических взаимодействий.

Таким откровенным манипулированием умонастроением населения могут заниматься оппозиционные, деструктивные внешние и внутренние политические силы. Они могут путем расшатывания межэтнического мира и согласия в многонациональных государствах прийти к достижению собственных политических целей вплоть до разрушения государственности как таковой.

Таким образом, подчеркивают исследователи, современные СМИ являются важнейшим политическим институтом, обладающим большими возможностями влияния на этнополитические, социальные и иные процессы в обществе. Являясь неотъемлемой частью культуры современного общества, СМИ стремятся распространить свое влияние на общественное мнение, тем самым формируя новые реалии и изменяя действительность. Кроме того, в полиэтнических обществах СМИ способны играть позитивную роль в процессе консолидации всего гражданского населения страны. Пропагандируя общность политических интересов, распространяя идеи мирного сосуществования, СМИ воздействуют на сохранение межэтнического согласия.

Литература

1. Балакина Ю.А. Политико-информационный аспект формирования региональной идентичности Республики Казахстан // *Век информации (сетевое издание). Санкт-Петербург, 2018, Т. 2, № 4 (5). С. 55–80.*
2. Есполова Э.М. Казахская модель межэтнического и межнационального согласия // *Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. Алматы, 2019. Т. 2, № 8. С. 56–60.*
3. Малиновский В.А. Общественное согласие и национальное единство – основа формирования казахстанской идентичности // *Юридический вестник. Астана, 2018. Т. 26, № 2. С. 56–60.*
4. Мамытова С.Н. Роль Ассамблеи народа Казахстана в возрождении духовного наследия и единения нации // *Казахи в евразийском пространстве: История, культура и социокультурные процессы: сб. науч. тр. по материалам II Международной науч.-практич. конф. Павлодарский гос. ун-т, 2019. С. 87–89.*
5. Овчинников В.А. Казахская модель этноконфессионального согласия // *Вестник Томского гос. ун-та. История. Этнодемография. 2019. С. 128–137.*
6. Садыков С. Казахская журналистика: Национальная идея. <https://esa-conference.ru/wp-content/uploads/files/pdf/Sadykov-Sejdulla.pdf>

Розимова Ё.Ю.*
СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ
К ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ
МОЛОДЕЖИ В УЗБЕКИСТАНЕ

DOI: 10.31249/rimm/2021.01.04

***Аннотация.** В статье рассматриваются значение, задачи, направления, формы и методы военно-патриотического воспитания молодежи. Обосновывается подход к пониманию и реализации военно-патриотического воспитания молодежи как комплексной образовательной технологии.*

***Ключевые слова:** военно-патриотическое воспитание; патриотизм; Родина; подготовка юношей, защита Отечества; принципы, задачи, содержание военно-патриотического воспитания.*

В эпоху глобализации проблемы, связанные с духовно-нравственным воспитанием молодежи, являются одними из важнейших, от решения которых зависит будущее каждого государства. Сегодня в международной политике происходят своеобразные процессы. В межгосударственных отношениях метод «воздействия на другого» перешел в самую сложную стадию – духовную. Теперь государства ликвидируются другими государствами не с помощью оружия, силы, богатства, а с помощью духовно-идеологических движений¹.

Наряду с проводимой политикой мира Республика Узбекистан обязуется обеспечивать безопасность, мир и стабильность своих граждан. Он осуществляет право на неприкосновенность в соответствии с Уставом ООН, обеспечивает военную и оборонительную мощь.

Военно-патриотическое воспитание в высших и средних специальных учебных заведениях является одним из важных направлений деятельности нашего государства. Как отметил первый Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов: «Любовь к Родине

* Розимова Ё.Ю., кандидат исторических наук, преподаватель кафедры гуманитарных наук Академии Вооруженных сил Республики Узбекистан, e-mail: rozimovay@bk.ru

© Розимова Ё.Ю., 2021

¹ Пахрутдинов Ш.И. Угрозоустойчивое общество в качестве фактора развития государства и общества // Conflictology. 2016. No 4. С. 73.

является одним из вековых достоинств национального характера нашего народа. Сохранение и улучшение этих ценных человеческих качеств должно стать основным направлением воспитания наших детей как достойных сыновей и дочерей независимого и демократического Узбекистана»¹. Переосмысление подготовки молодежи к защите Родины требует полного использования содержательных и организационно-методических аспектов военно-патриотического воспитания. Необходимо выбирать и закреплять традиции, которые проверяются путем анализа эффективности воспитательной деятельности, практики военно-патриотического воспитания, поиска новых форм, которые позволят более полно реализовать задачи подготовки молодежи в качестве защитников Родины.

За последние годы в стране проделана определенная работа в сфере подготовки призывников по военно-техническим специальностям, формированию духовно богатой и физически здоровой личности, созданы благоприятные условия для занятия спортом, в том числе его техническими и прикладными видами. Подготовка молодежи к службе в ВС Республики Узбекистан является общегосударственной задачей. При решении этой задачи обязательным предметом в учебном плане является начальная военная подготовка, в том числе гражданская защита. Молодежь – это будущее нашей Родины, нашей нации. Поскольку мы доверяем им судьбу нашей Родины, прежде всего они должны полностью понимать сложную и ответственную задачу, возложенную на них.

Принятая Концепция военно-патриотического воспитания молодежи, направленная на усиление проводимых совместно с местными органами государственной власти мероприятий по обеспечению единства армии и народа, дает возможность укомплектовать ряды национальной армии Узбекистана молодыми людьми, обладающими современными знаниями, навыками и профессиональным мастерством, твердой волей и активной гражданской позицией.

Вместе с тем в ВС Республики Узбекистан до настоящего времени имеются системные проблемы, касающиеся повышения образовательного уровня военнослужащих. В соответствии с реальными социально-политическими изменениями в жизни страны необходимо развитие у военнослужащих профессионального опыта, базирующегося на понимании ими национальных интересов и социально-

¹ Каримов И.А. Миллий армиямиз – мустақиллигимизнинг, тинч ва осойишта ҳаётимизнинг мустаҳкам кафолатидир. Тошкент. “Ўзбекистон”. 2003. 34 бет.

политических процессов, происходящих в мире, усиление идеологического иммунитета к внутренним и внешним угрозам [1, с. 134].

Одной из наиболее значимых ценностей и идеологической основой государства является патриотизм. Под военно-патриотическим воспитанием понимается постепенное и неуклонное формирование у обучающихся любви и уважения к своей Родине, что является одной из важнейших черт всесторонне развитой личности. Понимание патриотизма имеет глубокую теоретическую традицию, уходящую корнями в глубь веков. Уже у Платона имеются рассуждения о том, что родина дороже отца и матери. Идеи патриотизма встречаются в военно-исторических документах и летописях еще в XI в.

Для совершенствования системы военно-патриотического воспитания, формирования у граждан Узбекистана высокого патриотического сознания было принято Постановление Президента Республики Узбекистан «О коренном совершенствовании системы повышения духовно-просветительского уровня военнослужащих вооруженных сил Республики Узбекистан» [2]. Разработана и реализуется государственная программа «Патриотическое воспитание граждан», которая нацелена на совершенствование системы патриотического воспитания, прежде всего в общеобразовательных организациях.

Современное понимание военно-патриотического воспитания как одного из приоритетных направлений деятельности государственных институтов представлено в «Концепции военно-патриотического воспитания молодежи». В ней сформулирована цель – «развитие у обучающихся гражданственности, патриотизма как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей, формирование... профессионально значимых качеств, умений и готовности к их активному проявлению в различных сферах жизни общества, особенно в процессе военной и других, связанных с ней, видов государственной службы, верности конституционному и воинскому долгу в условиях мирного и военного времени, высокой ответственности и дисциплинированности» [2].

Важным компонентом теории военно-патриотического воспитания школьной молодежи являются требования, предъявляемые к старшеклассникам в процессе их подготовки к защите Отечества. Анализ психолого-педагогической литературы позволяет выявить следующие основные требования, предъявляемые при подготовке юношей к защите Отечества: современный воин должен обладать целым комплексом личностных качеств, который включает идейно-политические, морально-психологические, военно-технические, физические, а также способность их мобилизовать в случае военной

опасности. Его необходимо формировать в процессе учебно-воспитательной деятельности в школе и семье.

А.Н. Выршиков отмечает, что «готовность к защите Отечества может быть рассмотрена не только с функциональной, но и структурной точки зрения. В этом случае готовность школьников к защите Родины включает три компонента: 1) направленность личности на военно-патриотическую деятельность, выражающую его идейно-политические свойства и морально-психологические качества как защитника Родины; 2) знания, необходимые для деятельности вообще (война – это тяжкий труд) и для воинской (ратный труд) в частности; 3) умения, посредством которых используются психолого-педагогические науки, знания и реализуются гражданские позиции будущих защитников нашего Отечества [3].

По мнению С.А. Алиевой, военно-патриотическое воспитание имеет следующие конкретные задачи:

- формирование у старшеклассников научного мировоззрения, системы моральных качеств, норм, принципов и убеждений, развитие нравственных мотивов сознательного и добросовестного выполнения воинского долга в мирное и военное время;

- наделение старшеклассников знаниями о сущности, содержании, характере, типах и причинах современных войн, особенностях и способах ведения современных боевых действий, применении новейших вооружений и боевой техники;

- изучение старшеклассниками военно-политической обстановки в мире, в сопредельных регионах, внутривнутриполитической обстановки в стране, а также государственной политики в области обеспечения безопасности и вооруженной защиты страны на основе Конституции, военной доктрины, действующих законов и воинских уставов;

- воспитание патриотизма, чувства долга и личной ответственности за безопасность страны, готовность к самопожертвованию во имя ее защиты; борьба с безнравственностью, наркоманией, антиармейской пропагандой и другими негативными явлениями;

- воспитание на героических традициях прошлого и настоящего, выработка таких качеств, как честь, доблесть, мужество, дружба, воинское товарищество, сплочение коллектива в единый, дружный организм, объединенный общей целью служения Отечеству, коллективным чувством воинского долга;

- воспитание уважения к законам, к требованиям уставов и командиров в духе высокой исполнительности и дисциплинированно-

сти, способности противостоять страху, панике, слухам, проявлять выдержку, волю и умение при необходимых действиях [4, с. 90].

Специфические принципы военно-патриотического воспитания отражают требования к формированию содержания компонентов патриотического воспитания – когнитивного, эмоционально-ценностного, деятельностного и конкретными формами и методами его реализации.

В частности, подготовка в высших военных образовательных учреждениях офицеров с широким кругозором и мировоззрением в духовно-просветительском направлении, а также инфраструктура, необходимая для организации духовно-просветительской и культурной сферы в системе Вооруженных сил, не отвечают требованиям времени. Большое значение имеет широкое использование правил педагогики и психологии в военно-патриотическом воспитании молодежи.

Таким образом, в современных условиях, когда существенно изменилась военная ситуация в мире, социально-экономическое положение в стране, армии, школе, настала необходимость сохранения, реализации и творческого развития педагогических принципов, заложенных ранее в систему военно-патриотического воспитания учащейся молодежи.

Список литературы

1. *Каримов И.А.* Ватан химояси – мукаддас бурч. Ўзбекистон нашриёти. Тошкент 2001 й. бет. 134.
2. Постановление Президента Республики Узбекистан «О коренном совершенствовании системы повышения духовно-просветительского уровня военнослужащих Вооруженных сил Республики Узбекистан» от 4 августа 2018 года № ПП-3898.
3. *Вырицков А.М.* Военно-патриотическое воспитание: теория и практика. М.: Педагогика, 1990. С. 23.
4. *Алиева С.А.* Теоретические основы военно-патриотического воспитания старшекласников // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2009. № 2. С. 90.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

ИСЛАМ В СТРАНАХ ДАЛЬНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

2021.01.004. **Дмитриева Е.Л.***

ЛИЧНОСТЬ ИМРАНА ХАНА КАК ЗАЛОГ УСПЕХА И ПРИХОДА К ВЛАСТИ ПАРТИИ «ПАКИСТАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ» (Сводный реферат)

1. *Филимонова А.Л.* Успех партии ПТИ на пакистанских выборах: социально-политический аспект // *Азия и Африка сегодня*. М., 2019. № 7. С. 32–38.

2. *Демидов А.В.* Имран Хан – несистемный премьер Пакистана // *Символ науки: международный научный журнал*. 2020. № 12–2. С. 182–186.

Ключевые слова: *Пакистан; выборы; ПТИ; Имран Хан; пуштун; коррупция; Национальная ассамблея; Кашмир; Афганистан; США; пакистанская армия.*

Филимонова А. Л.,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Южной Азии ИСАА
МГУ им. М.В. Ломоносова

Демидов А.В.,

кандидат политических наук,
Московский гуманитарно-экономический университет

Кандидат исторических наук А.Л. Филимонова (1) анализирует внутривнутриполитические и социально-экономические тенденции в пакистанском обществе, которые сделали возможным приход к

* Дмитриева Е.Л., старший научный сотрудник, отдел Азии и Африки, ИНИОН РАН, e-mail: eldmi@list.ru

власти в 2018 г. партии «Пакистанское движение за справедливость» (ПТИ, «Пакистан тэхрик-и инсаф»^{*}). Автор отмечает, что первый в истории Пакистана приход этой партии к власти получил большой резонанс, но тем не менее беспрецедентность этого события при ближайшем рассмотрении подчинена определенной логике. ПТИ (основана в 1996 г.) – относительно новый игрок на пакистанской политической арене, но в короткие сроки она сумела добиться феноменального роста электоральной поддержки. Начиная с 1,61% голосов на выборах в 1997 г. ПТИ получила 31,92% голосов в 2018 г., что позволило ей стать правящей партией.

Автор отмечает, что, по мнению целого ряда аналитиков, за ПТИ стоит такая влиятельная структура, как пакистанская армия. В настоящее время партия имеет более 10 млн членов и считается самой крупной в Пакистане. Воцарение на политической арене ПТИ свидетельствует о падении популярности «традиционных» политических тяжеловесов. Но если принимать во внимание социально-культурные особенности Пакистана, то ситуация представляется более сложной: пакистанское общество этнически неоднородно и жестко стратифицировано; в нем преобладает традиционная система связей. В данном контексте успехи одной партии и падение популярности другой говорят не просто об изменении политических пристрастий избирателей, а являются подтверждением тех неформальных обязательств, соблюдение которых позволяет рядовому пакистанцу считать себя частью той или иной общественной группы. Соответственно, изменение в динамике волеизъявления свидетельствует о более глубокой и долгосрочной социальной перемене.

Важным фактором успешности ПТИ служит фигура Имрана Хана – ее основателя в 1996 г. в г. Лахор и бессменного лидера. Имран Хан – выходец из семьи пенджабских пуштунов (по его словам, предок по отцовской линии был генералом в армии Шер-шаха Сури, командовал войсками во время сражений в Индии и позже стал губернатором Пенджаба). Родственники Имрана Хана по материнской линии – выходцы из Индии, иммигрировавшие в Пакистан после его образования в 1947 г. Соответственно, этнолингвистическая составляющая образа Имрана Хана делает его привлекательным для широкой аудитории: его считают своим пенджабцы, пуштуны и мухаджиры. Кроме того, Имран Хан – бывший капитан пакистанской сборной по крикету, под началом

* Название партии приведено по оригинальному источнику.

которого команда добилась больших успехов, а крикет в Пакистане – основной вид спорта, в массовом сознании тесно увязываемый с национальным величием.

Имран Хан соответствует и другому критерию успешности, который бытует среди его соотечественников: он смог достигнуть определенных высот и добиться признания в Великобритании. Лидер ПТИ с отличием окончил Оксфорд, был женат на англичанке из аристократической семьи и стал популярной фигурой в западных СМИ. Британские газеты называют Имрана Хана одним из двух пакистанцев (наряду с убитой в 2007 г. Беназир Бхутто), которые известны на международном уровне. Имран Хан достаточно рано стал публичной фигурой. Он всегда грамотно позиционировал себя в СМИ, обращив в свою пользу разнообразные скандалы вокруг своего имени.

По мнению автора, успеху ПТИ способствовали также изменения, происходящие в пакистанском социуме, – это постепенное омоложение и одновременно компьютеризация общества. Стремительно увеличивается доступ населения к современным средствам коммуникации и получению информации (2000 г. – 0,1% пользователей Интернета, 2018 – 22,2%). В мире быстро развивающихся новых информационных технологий количество молодых избирателей делает их важной политической силой, а медийность партии и ее лидеров приобретает все большее значение. В сложившейся ситуации ПТИ оказалась в наибольшей мере способна извлечь выгоду из наблюдающихся общественных изменений. Примечательно и то, что ПТИ сильно обогнала прочие пакистанские партии по количеству мобильных приложений для смартфонов, в которых отражается информация о партийной деятельности и идеологии, а также в игровой форме популяризируется образ Имрана Хана.

Лидер ПТИ не принадлежит ни к одной из традиционных «правящих семей» Пакистана, и автор задает закономерный вопрос: какие общественные силы стоят за ПТИ? Феномен прихода к власти «новых партий», успешно вписавшихся в уже сложившуюся (как правило, двухпартийную) политическую систему, широко изучен на примере европейских стран, но полностью отсутствуют данные по азиатским странам. Тем не менее общая парадигма достойна внимания и позволяет лучше понять некоторые происходящие в Пакистане явления.

Для достижения успеха политическими партиями разного толка можно выделить два основных внутривнутриполитических условия: наличие функционирующей избирательной системы, на которую

правляющие круги страны не имеют возможности влиять, и изменение в обществе социально-экономических условий, что приводит к трансформации электоральных требований. Обращение к пакистанским реалиям подтверждает наличие этих двух условий.

Несмотря на то что ПТИ всячески позиционирует себя как «новая» партия, не связанная с традиционными элитами (которые провозглашаются коррумпированными и антидемократическими), с определенного момента партийное руководство перестало пренебрегать общепризнанными рычагами социального воздействия. Изначально Имран Хан неохотно шел на контакт с «избирательными» кандидатами, т.е. такими, за которых рядовые пакистанцы голосуют вне зависимости от их партийной принадлежности, но со временем он пересмотрел эту точку зрения. И в результате ПТИ удалось существенно нарастить в своих рядах количество общественно значимых фигур (например, привлечение в ряды ПТИ бывшего министра иностранных дел Шаха Махмуда Куреши), а к выборам 2018 г. ПТИ набрала в свои ряды такое количество авторитетных фигур, что не смогла включить их всех в свои избирательные списки. ПТИ смогла с избытком заручиться таким традиционно важным политическим ресурсом, как поддержка элит.

ПТИ активно использовала политический клиентелизм как взаимный обмен тех или иных благ на голоса избирателей. ПТИ были реализованы многочисленные проекты по благоустройству территорий (построено восемь дамб, призванных обеспечивать разные районы электричеством и водой для ирригации и т.д.), благотворительный фонд Имрана Хана занимается благоустройством районов, страдающих от наводнений, строительством там временных госпиталей и восстановлением инфраструктуры. Отдельную статью расходов составляют программы микрокредитования, направленные на выдачу кредитов с нулевой процентной ставкой лицам, желающим завести собственный бизнес.

В заключение автор делает вывод, что повсеместному успеху ПТИ способствовали, с одной стороны, систематическое пополнение партийной номенклатуры традиционными элитами и активная работа в соответствии с принципами клиентелизма, а с другой – широкое использование современных медийных возможностей и обращение к стабильно растущему числу молодых избирателей.

Кандидат политических наук А.В. Демидов в своей статье (2) дает политический портрет Имрана Хана. Автор отмечает, что новый премьер-министр Пакистана, бывший профессиональный игрок в крикет, впервые за 70 с лишним лет независимого сущест-

вованния государства не является выходцем ни из военной среды, ни из богатейшей феодальной аристократии. Имран Ахмед Хан Ниязи родился 5 октября 1952 г. в городе Лахор (провинция Пенджаб). Семья отца Имрана Хана принадлежала к верхнему слою пакистанского среднего класса и смогла дать ему достойное образование в Кебл-колледже в Оксфорде, где он изучал философию, политику и экономику. Там же он начал играть в крикет и по возвращении в Пакистан сделал впечатляющую карьеру в качестве игрока в крикет, в 1982 г. став капитаном национальной сборной. По окончании спортивной карьеры в 1994 г., Имран Хан писал статьи по крикету для изданий в Великобритании и в некоторых странах Азии, а также выступал комментатором на международных встречах по крикету. В 90-е годы XX в. Имран Хан стал заниматься благотворительностью, основал мемориальный фонд имени своей матери Шаукат Ханум и внес основной финансовый вклад в создание единственного в Пакистане госпиталя, специализировавшегося на лечении онкологических заболеваний.

Со временем Имран Хан активно занялся политикой. Свои политические взгляды он оценивал как националистические и популистские, выступая за необходимость защиты исламских ценностей, развитие экономики на либеральных началах, создание государства всеобщего благоденствия, сокращение бюрократии, разработку и применение антикоррупционных законов, создание независимой судебной системы, ограничение полицейского произвола и формирование демократического Пакистана, свободного от терроризма и экстремизма. Имран Хан настаивал на принесении Пакистаном извинений народу Бангладеш за репрессии, имевшие место в 1971 г. со стороны пакистанских военных. Он проводил параллели между этими репрессиями и тем, что происходит в наши дни: выступление армии против этнических пуштунов в рамках борьбы с терроризмом, и призывал к выводу армейских формирований из «зоны племен» на Северо-Западе Пакистана. Имран Хан жестко критиковал политику США в регионе. В 1994 г. Имран Хан вместе с бывшим начальником Объединенного разведуправления Ахмедом Гюлем создал «группу давления», которая замышлялась как предварительная стадия на пути создания новой политической партии. В апреле 1996 г. была основана партия «Техрик-э-Инсаф»*. В 1999 г. Имран Хан поддержал военный переворот, организованный генералом Первезом Мушаррафом. Он

* Название партии приведено по оригинальному источнику.

публично выражал надежду, что П. Мушарраф «покончит с коррупцией и очистит страну от политической мафии». В 2002 г. Имран Хан избирается депутатом Национальной Ассамблеи. В октябре 2007 г. вместе с 85 другими депутатами Имран Хан слагает с себя депутатские полномочия в знак протеста против проведения президентских выборов, в которых П. Мушарраф принимал участие, не подав в отставку с поста командующего армией. В 2011–2012 гг. благодаря активной политической деятельности Имран Хан становится одним из самых влиятельных политиков в стране, а его партия «Техрик-э-Инсаф» становится одной из наиболее популярных. В августе 2018 г. «Техрик-э-Инсаф» завоевывает 156 из 342 мест в Национальной Ассамблее и по результатам выборов Имран Хан возглавил коалиционное правительство. Интересная особенность состава правительства, сформированного Имраном Ханом, была в том, что большинство его членов состояли в правительстве П. Мушаррафа или же в правительстве, созданном вслед за его уходом.

Во главу угла своей деятельности пакистанское правительство поставило вопросы экономики. В своей речи после победы на выборах Имран Хан заявил, что его партия будет строить Пакистан как «гуманитарное государство», основанное на принципах первого исламского государства Медина. В качестве приоритета он указал на удовлетворение интересов беднейших слоев населения, простых пакистанцев. Правительство провозгласило план «Новый Пакистан», в рамках реализации которого в течение ближайших пяти лет планируется построить пять миллионов домов для бедных и решить проблему безработицы. В феврале 2020 г. было принято решение о выделении 10 млрд рупий (64,8 млн долл. США) на цели сдерживания роста цен на основные продукты питания. В марте 2020 г. на фоне снижения темпов роста мировой экономики и последствий распространения коронавируса Имран Хан призвал основные страны-кредиторы списать внешнюю задолженность Пакистана. Неблагоприятной для Пакистана остается внешняя обстановка: на границе с Афганистаном продолжают действовать террористические группировки, не спадает напряженность в Кашмире, звучат откровенно провокационные заявления, исходящие из Нью-Дели. Подобная ситуация побуждает пакистанских военных требовать увеличения и без того обременительных для государства военных расходов (Пакистан выделяет свыше 50% своего государственного бюджета). Признавая важность поддержания партнерских связей с Саудовской Аравией, Имран Хан вме-

сте с тем обратил внимание на необходимость выдерживать баланс между ведущими государствами исламского мира – Саудовской Аравией и Ираном. Правительство Имрана Хана высказалось в поддержку турецкой военной операции в северных районах Сирии в 2019 г. Важной проблемой, с которой сталкивается правительство Имрана Хана, является религиозный экстремизм. На протяжении последних десятилетий сменявшие друг друга как военные, так и гражданские режимы стремились укрепить свои позиции не за счет повышения уровня жизни в стране, а на путях разжигания религиозной нетерпимости.

В заключение автор обращает внимание на тот факт, что Имран Хан для Пакистана является откровенно несистемной политической фигурой. С одной стороны, он вышел не из низов и его состояние оценивается в сумме, эквивалентной 50 млн долл. США, он владеет недвижимостью, сельскохозяйственными угодьями и акциями в различных частных предприятиях, а с другой – он – пуштун, родившийся и выросший в центре провинции Пенджаб, и среди гражданских политиков представители пуштунского этноса еще не достигали высших позиций. Начало его карьеры связано со спортом, а не с армией, бизнесом или госаппаратом. Его партия в отличие от остальных пакистанских политических партий не является династической и объединяет политических единомышленников, а не выходцев из одной этнической группы. Противники Имрана Хана утверждают, что его успех на выборах 2018 г. объясняется массовой поддержкой со стороны пакистанских военных. Армия в период нахождения лидера «Техрик-э-Инсаф» на посту премьер-министра является реальной правящей силой в стране.

Автор указывает на следующие важные обстоятельства: правившие в Пакистане гражданские политики – семья Бхутто, семья Шарифов и др. – полностью дискредитировали себя коррупцией, а также пренебрежением к целям развития национальной экономики и повышения уровня жизни широких слоев населения. Пакистанская армия же на протяжении всей истории независимого развития играла важнейшую роль в политике государства. В Пакистане уважают армию и гордятся ей. Но высшие военные чины отдают себе отчет в том, что новый выход армии непосредственно на лидирующие политические позиции в нынешних международных условиях приведет лишь к международной изоляции Пакистана. В связи с этим требуется новая фигура, с одной стороны, гражданского политика, не замешанного в коррупции, а с другой – устраи-

вающего армию. Имран Хан показал в прошлом свое лояльное отношение к военным. Сказались и его пуштунские корни (количество пуштунов в армии велико и имеет тенденцию к росту). Популярность Имрана Хана среди пакистанской молодежи заложена в бытность его капитаном сборной страны по крикету и закреплена в первые годы его политической карьеры.

2021.01.005. Видясова М.Ф., Гасанбекова Т.И.
ЕГИПЕТ ПОСЛЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ
2018 года: «ВОЗВРАЩАЯСЬ НА КРУГИ СВОЯ» //

*Нестабильность геостратегического пространства
в странах Ближнего, Среднего и Дальнего Востока:
Актуальные проблемы. Ежегодник.
М.: ИВ РАН, 2019. № 1. С. 78–89.*

***Ключевые слова:** Египет (АРЕ); парламентские партии; президентские выборы; ас-Сиси; Мухаммед Мурси; «Братья-мусульмане»; «Исламское государство»; ХАМАС; Ливия; Судан; Эфиопия; Израиль; Турция; Саудовская Аравия.*

Видясова М.Ф.,
доктор исторических наук,
профессор Института стран Азии и Африки,
МГУ им. М.В. Ломоносова
Гасанбекова Т.И.,
кандидат исторических наук, доцент МГЛУ

Современная ситуация в Египте, по наблюдению авторов статьи, характеризуется преобладанием в парламенте партий, лояльных установленному режиму, и относительной внутренней стабильностью. На президентских выборах, состоявшихся в марте 2018 г, фельдмаршал Абдель Фатах ас-Сиси, с которым боролся единственный альтернативный кандидат, был переизбран на второй срок, получив 97,8% голосов. После переизбрания ас-Сиси его сторонники подняли вопрос о продлении срока президентских полномочий с четырех до шести лет. Выразители настроений большинства депутатов Палаты представителей (бывшего Народного собрания АРЕ) ссылались на китайский пример. Сам же ас-Сиси

уверял, что он не хочет следовать этому примеру и повторить печальный опыт Мубарака.

Ас-Сиси имел твердое простое большинство среди парламентариев, хотя его авторитет подтачивал рост потребительских цен, в частности, повышение государственных тарифов на перевозки, которое затронуло и цены на горючее. Ранее были повышены тарифы на электричество и водоснабжение. Кроме того, правительство повысило цены на билеты в общественном транспорте.

Ас-Сиси сделал шаг, способный привлечь на его сторону сторонников феминизма. Египетские мечети, как правило, имели разные помещения для совершения молитв для мужчин и женщин. Теперь в большинстве храмов будет разрешено их совместное нахождение. Представитель министерства вакфов (по делам религии) заявил о выдаче более 140 лицензий женщинам-проповедницам, которым поручено вести религиозную воспитательную работу среди женщин и девушек, чтобы привлекать их к посещению мечетей.

Барометром общественных настроений в стране послужили последствия июльского военного переворота 2013 г. Египет годами борется с вооруженными исламистами, но с 2013 г., после свержения президента М. Мурси, они чрезвычайно активизировались, создали десятки мелких бандформирований, действовавших против армии и полиции на севере Синайского полуострова.

Рассматривая внешнюю политику Египта, авторы отмечают важное значение для страны отношений с Ливией. По данным на 2010 г., в Ливии работали 1–1,5 млн египтян, большинство – нелегально. За годы ливийской гражданской войны сотни тысяч из них бежали; к середине 2017 г. их число снизилось до 70 тыс. Оно увеличилось в начале 2018 г. – до 121 тыс. Однако перспектива возвращения к прежним показателям отсутствует. Абдель Фатах ас-Сиси взял курс на союзнические отношения с фельдмаршалом Халифой Хафтаром, главноком Ливийской национальной армии (ЛНА). Ранее ОАЭ и АРЕ нарушали эмбарго ООН на поставку в Ливию вооружений и тем самым позволили Халифе Хафтару в 2016 г. взять верх над ливийцами благодаря наличию у него авиации. ОАЭ поставляют ему самолеты и военные машины. В январе – апреле 2017 г. ряд «тойот» двойного назначения был переправлен ЛНА через Порт-Саид.

Отношения с Суданом портят три проблемы: использование вод Нила, территориальный спор из-за «треугольника» Халаиб и проникновение в АРЕ террористов из числа суданских «Братьев-мусульман». Первая из них была поднята президентом Мухаммедом Мурси. В июне 2013 г. он заявил на Национальной конференции за сохранение права Египта на водные ресурсы Нила, что Эфиопия, которая форсировала строительство на одном из притоков Голубого Нила «Плотины великого эфиопского возрождения», действует незаконно. Судан же поддержал Эфиопию, так как сооружение плотины и ГЭС, которая после ее ввода в эксплуатацию станет самой крупной на Африканском континенте, автоматически увеличит долю Судана в использовании вод Нильского речного бассейна. В ноябре-декабре 2017 г. напряженность отношений между Каиром и Аддис-Абебой нарастала. В конце декабря 2017 г. министр иностранных дел Египта Самех Шукри вылетел для переговоров в Аддис-Абебу. Подчеркнув обеспокоенность Египта из-за возможного дефицита воды для нужд египтян, он предложил привлечь к разрешению кризиса Всемирный банк и сделать его «нейтральной стороной» на переговорах. В 2018 г. состоялась трехсторонняя встреча на уровне министров иностранных дел и министров ирригации, на которой решили создать «научный комитет» из политически независимых представителей университетских кругов Египта, Судана и Эфиопии для изучения вопроса об экологических последствиях строительства высотной плотины на Голубом Ниле.

Исследователи раскрывают суть территориального спора вокруг «треугольника» Халаиб. Введя в 1899 г. condominium над Суданом, англичане провели границу строго по 22 параллели. Однако в 1902 г. они передали этот приморский «треугольник» площадью более 20 тыс. кв. км, расположенный севернее 22 параллели, под юрисдикцию администрации condominiuma. В 1995 г. Хосни Мубарак ввел в Халаиб свои войска под тем предлогом, что в покушении на его жизнь, совершенном в Аддис-Абебе, был якобы замешан Судан. С экономической точки зрения пресловутый «треугольник» был интересен АРЕ залежами минералов и вероятными месторождениями нефти. Президент Судана Омар аль-Башир направил в декабре 2017 г. петицию в ООН с протестом против оккупации Халайба египтянами, что вызвало опасное напряжение

между двумя странами, которые в начале января 2018 г. отозвали своих послов «для консультаций». В начале апреля была достигнута договоренность в Хартуме между тремя сторонами конфликта (при посредничестве США), которая включала: обязательство Эфиопии запустить в ближайшее время только две из 16 турбин «Великой плотины тысячелетия», а Египет – поднять уровень искусственного озера Наср, находящегося выше Асуанской плотины, дабы обезопасить свое сельское хозяйство от низких разливов Нила и, следовательно, засухи. Но эта договоренность, замечают авторы, хрупкая. Египет и Судан разделяет внешнеполитическая ориентация: АРЕ держит курс на блок Саудовская Аравия – ОАЭ, тогда как Судан все более сближается с Катаром и Турцией.

Визит Реджепа Эрдогана в Судан (декабрь 2017 г.) крайне осложнил отношения Египта и Турции с Суданом. Во-первых, турецкий президент подписал ряд соглашений с Омаром аль-Баширом касательно развития экономических связей между двумя странами. Во-вторых, Турция получила право на переоборудование инфраструктуры суданского острова Суакин в Красном море – формально для возрождения на нем турбизнеса, а возможно, ради создания на этом острове турецкой военно-морской базы. Президент ас-Сиси с подозрением относится к Турции, поскольку она в лице Эрдогана осудила переворот 2013 г., т.е. свержение Мухаммеда Мурси, и приютила у себя немало бежавших тогда из Египта «Братьев-мусульман», разрешив им обосновать на своей территории СМИ, регулярно критикующие нынешний египетский режим. Исследователи приводят обоснованное подозрение Каира, что Хартум закрывает глаза на проникновение через Судан террористов как в сам Египет, так и в Ливию. В свою очередь, Хартум уверен, что антиправительственные элементы проникают через египетскую территорию в мятежную провинцию Дарфур.

Авторы рассматривают отношения АРЕ с сектором Газа. Египет заплombировал самодельные подземные туннели, ведущие из северной части Синайского полуострова в сектор Газа, чтобы никто не обошел на этой границе единственный КПП (Рафах), который власти АРЕ периодически закрывают, оставляя «окно» лишь на один час или на одни сутки, как это было, например, 22–23 февраля 2018 г. 14 мая 2018 г. Дональд Трамп осуществил свое намерение перенести американское посольство из Тель-Авива в

Иерусалим. Бурные волнения, отнюдь не мирные, охватили сектор Газа, в связи с чем израильские ВВС нанесли 2–3 июня удары по северной части сектора, погубив десятки жизней, а Египет оказался в деликатном положении. Ведь президент ас-Сиси держит в тюрьме экс-президента М. Мурси под угрозой смертной казни, в частности потому, что ему предъявлено обвинение в связях с ХАМАС. Однако 13 мая 2018 г. лидер этой организации Исмаил Хания, который 30 марта того же года объявил о начале «Великого марша возвращения» [земель], был принят в Каире, где его уговорили смягчить позицию по отношению к Израилю, а на следующий день он призывал к новой Интифаде. И действительно, после одного дня относительного затишья граница сектора Газа с Израилем превратилась во фронтовую полосу с использованием всех видов обычных вооружений.

Особое внимание авторы уделяют экономическим вопросам. Сравнительно недавно предсказывали, что Египет в ближайшем будущем станет импортером углеводородов. Открытие на его территории новых крупных газовых месторождений внушает оптимизм. С вводом в эксплуатацию в 2017 г. месторождения Зохр (Zohr) Египет резко сократил закупку сжиженного газа. Добыча на месторождении Атолл (Atoll) была запланирована на первое полугодие 2018 г.

Египет создал крупнейший в арабском мире металлургический комплекс в Хелуане (пригород Каира). По данным на 2015 г., он произвел 5,506 млн т стали (против 803,825 млн т в Китае, 105,134 млн т в Японии). Надо, однако, учесть, что металлургические заводы в Хелуане относятся к ВПК, ибо они выпускают как прокат черных металлов и сталь, так и оружие. Речь идет не только о легком стрелковом оружии. По соглашению с США от 1992 г. на заводе № 200 в Хелуане ведется сборка танков M1A1 «Abrams» из комплектов, поставляемых в счет американской военной помощи. На четвертый квартал 2019 г. было запланировано начало сборки в Хелуане танков Т-90 из комплектов, поставляемых «Уралвагонзаводом». Укрепляет Египет и свой военно-морской флот благодаря поставкам из США, ФРГ и Франции: это фрегаты, корветы и подводные лодки. Его ВВС входят в первую десятку мира помощи: 9-е место перед Люфтваффе.

Традиционными поставщиками военных самолетов Египту являются США и Франция. Таковым был также СССР; Россия продолжила это дело. Поставки МиГ-29М уже начались. Согласно заключенному двустороннему контракту, предусмотрены поставки около 50 истребителей данного типа. В целом импорт вооружений в АРЕ вырос в 2013–2017 гг. на 215%, по сравнению с предыдущим пятилетним периодом, и по этому показателю Египет отстает на Ближнем Востоке только от Саудовской Аравии (225%).

Особое место занимают отношения АРЕ с Саудовской Аравией. Согласно данным Министерства торговли и промышленности Египта, в 2018 г. саудовские инвестиции в Египет составили 6,1 млрд долл. США, или 11% общего объема иностранных инвестиций и около 27% объема инвестиций из арабских государств. Президент Египта ас-Сиси и наследный принц Саудовской Аравии Мухаммед ибн Сальман посетили 6 марта 2018 г. город Исмаилия и обсудили там ряд проектов касательно Суэцкого канала. Проект его развития якобы превратит Египет во всемирный торгово-транспортный узел, который привлечет огромные инвестиции в регион. Это как бы компенсировало передачу Египтом в апреле 2016 г. необитаемых островов Тиран и Санафир в Красном море Саудовской Аравии, что вызвало бурю возмущения в АРЕ против президента ас-Сиси со стороны оппозиции, так как фактически произошла делимитация спорной морской границы, которая оказалась под юрисдикцией Эр-Рияда.

Общий вывод, к которому приходят исследователи: Египет находится в средостенье современных политических процессов, развернувшихся после «арабской весны» 2011 г. В Египте обошлось без яростной гражданской войны, которая продолжается в Сирии, Ливии, Йемене. Однако АРЕ балансирует на грани такой войны из-за внутренних и внешних причин. Они заставляют Египет интенсивно вооружаться, несмотря на экономические трудности.

Автор реферата В.Н. Сченсович

2021.01.006. **Дмитриева Е.Л.***
ИСЛАМ В КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ
НАСЕЛЕНИЯ ШВЕЦИИ
(Сводный реферат)

1. *Дианина С.Ю.* Взаимодействие народов и культур в контексте интеграции мусульман в общество Швеции: проблемы и перспективы // *Концепт: философия, религия, культура*. 2020. Том 4, № 2 (14). С. 105–114.

2. *Агафошин М.М., Горохов С.А.* Влияние внешней миграции на формирование конфессиональной структуры населения Швеции // *Балтийский регион*. 2020. Т. 12, № 2. С. 84–99.

Ключевые слова: Швеция; ислам; миграция; конфессиональная структура населения; межкультурная коммуникация; СМИ; мусульмане в странах Северной Европы; параллельные мигрантские сообщества.

Дианина С. Ю.,

старший преподаватель кафедры языков стран
Северной Европы и Балтии МГИМО МИД России

Горохов С.А.,

доктор географических наук, доцент,

Институт географии РАН,

Ленинградский государственный

университет им. А.С. Пушкина

Агафошин М.М.,

ассистент кафедры экономической

и социальной географии,

Московский педагогический государственный

университет

На современном этапе в странах Европы наблюдается увеличение темпов миграции мусульманского населения и усиление роли исламского фактора в жизни европейцев. В Швеции отмечается особо значимый в мире темп распространения ислама в Европе. Страна характеризуется достаточно низкими показателями религиозности коренного населения и поэтому проблемы интеграции

* Дмитриева Е.Л., старший научный сотрудник, отдел Азии и Африки, ИНИОН РАН, e-mail: eldmi@list.ru

мусульман в шведское общество нередко приводят к недопониманию и возникновению конфликтов с обеих сторон. Возросший уровень секуляризации современного шведского общества влечет за собой незнание коренными жителями страны религиозных правил и обычаев, как в христианстве, так и в исламе, что приводит к непониманию шведами образа жизни мигрантов из мусульманских стран. В настоящее время религия в Швеции воспринимается больше как частный вопрос, в то время как среди мусульман религиозные нормы выходит за рамки частной сферы. Высокая степень секуляризации населения Швеции оставляет мусульманам пространство для широкого исповедования собственной религии, хотя при этом религиозные нормы и образ жизни мусульман претерпевают изменения, настраиваясь на определенные культурные фильтры и адаптируясь к повседневной жизни шведского общества.

Автор исследования «Взаимодействие народов и культур в контексте интеграции мусульман в общество Швеции: проблемы и перспективы» Дианина С.А. (1) отмечает, что сегодняшняя Швеция в значительной степени характеризуется противоречиями из-за притока мигрантов-мусульман и число таких противоречий неуклонно растет – взаимоотношения между мигрантами и представителями коренного общества, трудности, которые новоприбывшие создают для повседневной жизни шведов и т.д. Особенно остро эта проблема касается мусульман, их культуры и религии, так как европейцы часто полагают, что основные ценности мусульман не сочетаются с европейским укладом общества, где сильны светские рациональные и нетрадиционные ценности. В качестве примера подобного различия социальных и культурных ритуалов автор приводит событие 2016 г., вызвавшее бурную дискуссию в шведском обществе, когда член партии зеленых, мусульманин Ясри Хан, отказался пожать руку женщине-репортеру во время записи телешоу. Вместо этого он хотел поприветствовать ее, положив руку на сердце, без физического прикосновения. Позднее он объяснил, что причина отказа от рукопожатия была основана на его вере и его религии, но это привело к тому, что Хану пришлось уйти из партии.

Автор указывает на существенную роль, которую играют СМИ Швеции в трактовании ислама для коренных жителей Швеции. Так, ислам часто изображается как статичная, неизменная величина с точными и готовыми ответами на всё, что касается жизни и поведения. Шведские СМИ часто сосредоточены на различиях, существующих между «шведами» и мусульманами, что приводит

к неверным представлениям друг о друге и разделению между различными группами. Медиа выступают в качестве инструмента формирования мнений, стереотипов.

Автор статьи выдвигает в качестве научного предположения данного исследования высокий уровень секуляризации шведского общества, который создает следующую ситуацию: представителю исламской религии не просто необходимо войти в общество страны с другой религией, но сделать это надо в весьма секулярной среде, имеющей принципиальные отличия от привычной. Шведские исследователи, по мнению автора, в своих взглядах на увеличение числа мусульман в Швеции и присутствия исламской религии в социуме обращают внимание в первую очередь на трудоустройство или образование мигрантов, а не на создание семьи или рождение детей. В связи с этим они выдвигают гипотезу, что исследования, делающие акцент на демографической стороне жизни мигрантов, больше напоминают пропаганду и имеют целью запугать коренное население страны. По мнению шведских исследователей, отношение и ценности мигрантов со временем меняются и можно будет наблюдать процесс ассимиляции.

Большинство людей в шведском обществе хотят содействовать процессу интеграции прибывающих именно в связи с возросшим числом мигрантов в Европу в последние годы. Чаще всего это связано с чувством моральной ответственности, потому что нередко многие шведы полагают, что у мигрантов нет иного выбора, кроме как остаться в Швеции. Здесь тоже существует дилемма: иммигранты, с одной стороны, рассматриваются как жертвы, нуждающиеся в помощи, а с другой – как культурная угроза шведскому обществу. Политическая тенденция, которая стала очевидной в Швеции в последние годы, когда акцент делается на адаптации вновь прибывших, подверглась критике за то, что культурные различия ставятся выше многих остальных параметров.

Автор приводит результаты исследований части шведских ученых, согласно которым больше половины прибывших за последние пять лет представителей исламской религии считают именно освоение языка одной из первоочередных задач. Владение языком дает преимущество во время собеседования и при устройстве на работу. Некоторые ученые полагают, что понятие «культурной идентичности» относится к сложному набору убеждений и взглядов, которые выходят на первый план именно при соприкосновении с другой культурой, а не в однородной культурной среде.

В материалах шведских СМИ мусульмане часто представляются группой, которая создает дилемму для шведских ценностей и норм в дебатах о религиозной свободе. Полная терпимость ко всем различиям может привести к усилению сегрегации и несправедливости, когда меньшинства угнетены. В качестве примера приведем частный случай: мусульманин-мигрант, прибывший в Швецию около трех лет назад, говорит, что ни разу за это время его коллеги не задали ни одного вопроса насчет его религии и не произнесли в его присутствии слово «ислам», хотя он во время рабочего дня находил время уединиться для молитвы. Но когда его знакомые начали задавать вопросы на тему ислама, он чувствовал себя «разоблаченным» и даже определял это как проявление расизма. Это показывает, что для обеспечения межкультурного общения недостаточно полной терпимости и принятия различий. Для совместного создания функционирующей социальной структуры слепая терпимость ко всем различиям – не самый лучший путь. Самое главное – пространство и атмосфера, которые люди создают посредством общения, в том числе – поиска различий между собой.

Автор выделяет несколько степеней интеграции мусульманина в принимающее общество. Жизнь в качестве «меньшинства» нередко означает, что повседневные привычки могут быть подвергнуты сомнению: не всегда очевидно, что в поведении является правильным или неправильным. Чем больше человек интегрирован в общество, чем больше он впитывает существующую в нем культуру, тем больше сама современная культура страны проникает в толкование им религии.

На основании исследования материалов СМИ автор обозначает несколько различий между Швецией и странами исламского мира, которые затрудняют жизнь мигрантов-мусульман. Важным фактором является большая протяженность светлого времени суток, что осложняет соблюдение поста. В отличие от этого природного фактора, социальный фактор легче поддается изменению, разность в общении в различных бытовых ситуациях: например в Сомали на остановке автобуса незнакомым людям проще начать общаться друг с другом, а в Швеции разговаривать с кем-то, кого не знаешь, практически невозможно. По мнению мигрантов, шведы не могут лишний раз выразить сочувствие, понимание, препятствуют контактам детей в общественных местах и т.д. Акцент переносится с частных проблем в общении на глобальные проблемы интеграции: Швеция – одна из самых открытых стран, правительство выделяет значительные денежные суммы, предоставляет по-

собия и жилье; но при этом мигранты оказываются лучше интегрированы, например, в американские города, чем в шведские, хотя в США они получают значительно меньшую финансовую поддержку. Таким образом, усилий государства недостаточно для успешной интеграции, необходимо еще и функционирование гражданского общества, взаимодействие и более близкий контакт людей. Кроме этого, были названы низкий интерес и непонимание религии, различные неудобства из-за отсутствия призыва к молитве, невозможность избежать легко одетых женщин без хиджаба, сложности сочетать рабочее или учебное время и молитву.

В связи с высоким уровнем секуляризации населения Швеция обладает большой религиозной свободой, здесь кто угодно имеет право мирно исповедовать свою религию. Постепенно в сознании многих молодых мусульман, прибывших в Швецию, происходит изменение взгляда на некоторые вещи.

В заключение автор статьи констатирует следующее: Швеция имеет высокий уровень секуляризации, что дает определенную религиозную свободу, но при этом такое положение создает ряд трудностей, которые нередко касаются повседневной жизни мигрантов-мусульман, ограничивая их в выполнении культурных или религиозных ритуалов. Представления, предрассудки и общий взгляд шведов на то, как вести себя в обществе, влияют на мусульман, живущих в Швеции сегодня. Так, процесс интеграции мусульман в шведское общество несколько затруднен, а число противоречий неуклонно растет. Поведение мигрантов-мусульман во многом зависит от конкретной ситуации, которая может быть не указана в религиозных правилах. Культурные и религиозные конструкции постоянно находятся в процессе изменений, их невозможно свести только к социальному кодексу поведения. Шведские мусульмане интерпретируют собственную религию, применяя различные культурные фильтры, накладывая свое восприятие на явления европейского общества, стараясь «настроиться», в том числе и на различия, а не только на поиск общего и компромиссного. Интеграция возможна только при участии обеих сторон.

Исследователи Горохов С.А. и Агафшин М.М. (2) целью своей работы ставят определение тенденций изменения конфессиональной структуры населения Швеции с учетом циклической динамики замещения протестантизма исламом. Авторы отмечают: несмотря на то что в течение большей части своей истории Швеция была страной с государственным статусом лютеранской церкви, ее превращение во второй половине XX в. в страну массовой

иммиграции оказало определяющее влияние на конфессиональную структуру населения страны. В результате роста численности беженцев из стран Балканского полуострова, Ближнего Востока и Африки Швеция стала государством с поликонфессиональным составом населения и одним из лидеров среди стран ЕС по темпам роста численности адептов ислама. Трудности адаптации мигрантов в стране приводят к их социальной, культурной и географической изоляции и формированию параллельных мигрантских сообществ.

Авторы отмечают, что европейский миграционный кризис 2014–2016 гг., в рамках которого в регион направились миллионы уроженцев стран Азии и Африки, чрезвычайно обострил в ЕС проблемы социальной и культурной адаптации мигрантов, и наиболее актуальны эти проблемы в странах, принявших больше всего мигрантов из мусульманских стран, например в Швеции. В результате возникают параллельные мигрантские, мусульманские и не только, сообщества, для которых характерны уход от внешней среды (концентрация в анклавах), отказ от интеграции в европейское гражданское общество, создание параллельных органов власти. Эти параллельные сообщества продолжают поддерживать тесные контакты со страной своего происхождения и оставшимися там родственниками, что способствует увеличению миграционного потока с их родины и препятствует культурной ассимиляции диаспоры. В связи с этим необходимо отметить, что диаспоры часто играют ключевую роль в налаживании экономических связей своей новой родины со страной исхода, а различные мигрантские организации активно участвуют в интеграции своих членов в новую социокультурную среду через содействие в получении жилья, устройство на работу или учебу. Тем не менее усиление миграционных процессов в современном мире и обусловленное ими формирование параллельных сообществ в развитых странах с низкой рождаемостью могут привести к тому, что «коренное» население этих стран постепенно само станет меньшинством. Данный процесс получил название третьего демографического перехода, точкой отсчета которого, по мнению автора данной концепции – британского демографа Д. Коулмена, должно стать априорное снижение численности коренного населения, прежде бывшего большинством, до уровня ниже 50% от общей численности.

Выдвинутая авторами гипотеза циклической динамики конфессионального геопространства под влиянием религиозной конкуренции согласуется с теорией о третьем демографическом

переходе. Одной из возможных причин запуска цикла замещения одной религии другой может стать миграция в страну адептов религии, которая станет конкурентом доминировавшей прежде в конфессиональном пространстве этой страны.

Согласно расчетам авторов, средняя продолжительность этого цикла в общем случае составляет в среднем 106 лет, он состоит из четырех фаз: начального, устойчивого замещения, паритета и окончательного замещения, – каждая из которых имеет свою продолжительность и характеризуется определенными параметрами состояния структуры конфессионального пространства.

Обращаясь к истории Швеции авторы отмечают, что еще в Средневековье в Швецию прибывали выходцы из Северной Германии, в основном купцы и ремесленники. В XVII в. открытие крупных запасов железной руды привело к миграции с территории современной Бельгии валлонов-протестантов, бежавших от религиозных преследований на родине, а с XVI в. лютеранство стало государственной религией Швеции, и на деятельность других религиозных организаций накладывались ограничения. Постепенно законодательство Швеции в области религиозной свободы становится более либеральным и, наконец, в 2000 г. лютеранская церковь Швеции теряет государственный статус. Таким образом, до середины XX в. внешние миграции не оказывали существенного влияния на этнический и конфессиональный состав населения Швеции; в годы после Второй мировой войны иммиграция в Швецию происходила по нарастающей – главной причиной этого стала благоприятная экономическая ситуация в стране. Бурно развивавшаяся после войны шведская экономика остро нуждалась в трудовых ресурсах, и после либерализации миграционного законодательства в 1950-х годах на шведский рынок труда хлынула волна трудовых мигрантов, большинство из которых составляли выходцы из Скандинавских стран, Германии и стран Восточной Европы. Однако с 1970-х годов иммиграция в Швецию становится более разнообразной благодаря увеличению численности иммигрантов из стран Азии, Африки и Латинской Америки, а также Европы, не входящих в ЕС. Всего с 1950 по 1980 г. количество католиков в Швеции выросло почти в 4 раза, православных – в 12,5 раза, мусульман – почти в 100 раз. Таким образом, в конфессиональном пространстве Швеции с ростом его мозаичности появились религии, способные в дальнейшем конкурировать с лютеранством, то есть запустить в конфессиональном пространстве страны цикл религиозной конкуренции.

С конца 1970-х годов структура иммиграции в Швецию стала меняться, что было обусловлено уменьшением спроса на рабочую силу ввиду низкой экономической конъюнктуры в стране и общего сокращения занятости в промышленности. Поэтому трудовых мигрантов из развитых государств сменяют беженцы и переселенцы из стран развивающихся, принадлежащих к иной по сравнению со шведами культуре и религии. Миграционная политика страны отличалась гуманностью, руководство государства позиционировало Швецию как «гуманитарную сверхдержаву», где уделялось большое внимание защите прав человека, и прием беженцев получал широкую поддержку в обществе. В 1990-е годы пришла очередь массовой иммиграции беженцев в Швецию. Ее первый пик был обусловлен потоком беженцев из бывшей Югославии (прежде всего боснийцев), переживавшей в этот период гражданскую войну; продолжился также прием беженцев из стран Ближнего Востока и Африканского Рога.

В дальнейшем, в 2000-х годах, объем миграции из данных регионов не только не уменьшился, но даже возрос. Росту численности беженцев способствовало, во-первых, шведское законодательство, обеспечивавшее право семей на воссоединение, в результате чего в страну устремились родственники мигрантов. Во-вторых, ситуация в странах, поставлявших беженцев в Швецию, не улучшалась – скорее, наоборот, американское вторжение в Ирак в 2003 г. увеличило численность мигрантов из этой страны почти в три раза всего за десятилетие. Причиной следующей волны беженцев в Швецию стала «арабская весна» 2011 г. и последовавшие за ней события на Ближнем Востоке, в том числе в Сирии и Ираке. Швеция стала страной, которая приняла самое большое число беженцев в Европе на душу населения. С 2017 г. сирийцы стали самой многочисленной группой мигрантов в стране, оттеснив на второе место финнов, а на третьем месте оказались иракцы.

По расчетам авторов, основанных на конфессиональной структуре населения стран, «продуцирующих» иммиграцию в Швецию, мусульмане составляли несколько более 80% иммигрантов в страну. Поэтому в конфессиональной структуре населения Швеции более всего выросла доля мусульманского населения. При этом наибольшее увеличение численности адептов ислама в Швеции наблюдалось в 1990-е годы и после 2010 г., что хронологически соответствует двум основным волнам прибытия беженцев в страну – югославско-боснийской и сирийско-иракской. Доля мусульман в религиозном населении Швеции составляет почти 14%

религиозного населения страны. В настоящее время Швеция в прямом смысле слова стала страной иммигрантов: в 2018 г. 930 тыс. человек (9,1% населения страны) были гражданами других стран, более 1,2 млн шведских граждан родились за рубежом. В Швеции проживают почти 25% населения, имеющего иностранное происхождение, то есть либо они сами, либо хотя бы один из их родителей родились за границей.

Мигранты в Швеции размещены крайне неравномерно, более половины их сосредоточено всего в трех из 21 административной единицы страны – Стокгольме, Вестра-Гёта-ланде и Сконе, прежде всего в их центрах – Стокгольме, Гётеборге и Мальмё. Здесь же сконцентрировано почти 60% мигрантов из мусульманских стран. Особенно много мусульман в районе Стокгольма – 27% от их общей численности в стране. В Ринкебю – округе на северо-западной окраине Стокгольмской агломерации, известном как «Маленький Могадишо», – адепты ислама составляют около 80% жителей. Примерно такая же ситуация сложилась в районе Мальмё Русенгорд, в населении которого 86% составляли лица иностранного происхождения – прежде всего выходцы из Ирака, Боснии и Герцеговины, Ливана, Сомали, Афганистана и других преимущественно мусульманских стран.

Авторы отмечают, что преобладание начиная с 1990-х годов в структуре иммиграции инокультурного и иноконфессионального компонентов затрудняет, а в отношении иммигрантов-мусульман фактически делает невозможной их интеграцию в шведское общество, способствует социальной деградации и криминализации мигрантов, приводя к формированию в Швеции параллельных мигрантских сообществ. Параллельные сообщества концентрируются в так называемых незащищенных районах – анкклавах, где государственной монополии на соблюдение законности и порядка бросается вызов со стороны институтов традиционного лидерства, основанного на исламских религиозных нормах, чуждых западноевропейским либеральным ценностям. В 2017 г. в стране насчитывался 61 незащищенный район, в котором проживало 560 тыс. человек, или более 5% населения страны. По данным шведской полиции, там действуют 5 тыс. преступников и 200 преступных сетей. При этом 23 таких района с общей численностью населения 200 тыс. человек, в том числе Ринкебю в Стокгольме и Русенгорд в Мальмё, отнесены правительством к категории особо незащищенных, контроль за которыми со стороны шведских властей фактически потерян. Таким

образом, внешние миграции всего за полвека смогли трансформировать конфессиональное пространство Швеции.

По мнению авторов, диверсификация миграционного потока в страну, прежде всего за счет роста численности иммигрантов из преимущественно мусульманских стран, привела к увеличению доли адептов ислама в населении, запустив цикл замещения протестантизма исламом в конфессиональном пространстве Швеции. Первая фаза цикла религиозной конкуренции – начального религиозного замещения – стартовала в 1994 г., когда мусульманская иммиграция из Югославии, Боснии и Герцеговины, Ирана и Ирака была максимальной. Пик следующей волны мусульманской миграции в Швецию пришелся на 2014–2015 гг., когда в страну прибыло рекордное количество беженцев из стран Ближнего Востока и Африканского Рога, что привело к смене фазы начального замещения следующей фазой цикла – религиозной конкуренции. Таким образом, продолжительность первой фазы цикла в Швеции – 20–21 год – примерно соответствует ее средней продолжительности (18 лет). К 2018 г. доля мусульман выросла до 14%, что соответствует параметрам следующей фазы цикла религиозной конкуренции – устойчивого замещения: с учетом ее средней продолжительности в идеальном цикле, равной 21 году, мы можем предположить, что фаза устойчивого замещения сменится фазой паритета в 2036–2040-х годах, то есть к этому времени доля мусульман в религиозном населении Швеции может достичь порога в 30%, что вполне согласуется с данными исследовательского центра Pew Research Center (к 2050 г. доля мусульман в ее населении превысит 30%). Уже сейчас фаза паритета стала реальностью в отдельных кварталах крупнейших шведских городов, в которых мусульмане составляют большинство населения.

В заключение авторы приходят к выводу, что современную Швецию можно назвать страной, прошедшей одной из первых в мире за последние полвека путь от моноэтничного государства с доминирующей государственной религией к стране с полиэтничным и поликонфессиональным составом населения. Ключевым фактором, преобразовавшим шведское общество и изменившим его культурные традиции, стала внешняя миграция, сначала вызванная экономическими причинами, а затем превратившаяся в гуманитарную «обязанность» Швеции по приему беженцев из наиболее неблагополучных регионов мира. Рост численности мусульманской общины, постепенно становящейся «вторым большинством» после адептов лютеранства, порождает серьезные проб-

лемы по ее адаптации в шведское общество. Оказалось, что не только мигранты, но и сами шведы, принадлежащие к различным религиям и имеющие часто противоположные ценностные ориентиры, не готовы к совместному сосуществованию в едином пространстве страны. Именно этим объясняется нарастающая культурная, социальная и географическая изоляция беженцев в Швеции, наиболее ярко выразившаяся в появлении в стране устойчивых параллельных мигрантских сообществ. В настоящее время шведская политическая элита пока не смогла выработать новой миграционной стратегии. С одной стороны, у «старых» системных политических партий сформировался устойчивый консенсус относительно образа Швеции как «мультикультурной гуманитарной сверхдержавы», не предполагающий дискриминационных ограничительных мер по отношению к мигрантам из мусульманских стран. Однако, с другой стороны, многие политики в Швеции не могут не замечать запроса значительной части шведов на сокращение миграции в их страну. Результатом именно этого запроса стал взлет популярности новой политической партии «Шведские демократы», требующей защитить национальную идентичность, благосостояние и безопасность шведских граждан от наплыва иммигрантов из мусульманских стран. Сейчас уже невозможно представить, что Швеция может снова стать моноэтничным государством. По мнению авторов, правительство Швеции под напором избирателей все же будет вынуждено изменить свою «щедрую» политику по отношению к мигрантам на более прагматичную.

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Межевникова О.П.* ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКОГО ВИРТУАЛЬНОГО ТУРИЗМА

DOI: 10.31249/rimm/2021.01.05

***Аннотация.** В статье раскрываются особенности становления религиозного (исламского) виртуального туризма. Важность разработки системы туристского религиозного виртуального пространства обусловлена необходимостью соответствовать инновационным процессам, затрагивающим современные технологии виртуальной реальности, особенно актуальным в период пандемии. Автором была предпринята попытка проследить влияние технологий виртуальной реальности на создание виртуальных религиозных (исламских) туров и экскурсий. Проведенный сравнительный анализ позволил проследить преимущества и недостатки традиционного и виртуального религиозного туризма.*

***Ключевые слова:** ислам; хадж; религиозный туризм; виртуальный тур; инновации; информационные технологии; виртуальная реальность; эффект присутствия.*

Туристическая индустрия – это одна из наиболее динамичных отраслей, быстро растущих в мировом хозяйстве, уровень развития которой является своеобразным показателем состояния общества, его материального достатка и духовного здоровья. Развитие туризма

* Межевникова О.П., старший преподаватель кафедры «Философия и национальная идея» Ташкентского государственного технического университета (Узбекистан), e-mail: olgamejevnikova@mail.ru

© Межевникова О.П., 2021

в целом зависит от комплекса природно-географических, историко-политических, социально-экономических и демографических условий и факторов, которые их определяют. С точки зрения социально-культурного значения развитие туризма совершенствует систему социально-культурного обслуживания населения, увеличивает ресурсы для модернизации соответствующей инфраструктуры, повышает качество жизни. Продуманная государственная политика туризма способствует расширению сотрудничества в сфере международного туризма, повышает конкурентоспособность туристической индустрии путем эффективного использования инноваций и информационных технологий.

Объектом данного исследования стала сфера виртуального исламского туризма, которая в настоящее время претерпевает значительные изменения за счет расширения информационных технологий, а также политической и экономической ситуации в мире, вызванной пандемией.

Все меняется под влиянием инноваций, которые могут рассматриваться как сочетание процесса, услуги и продукта, меняющего формы, продвигаясь от идеи до внедрения. «Сегодня туризм – это глобальный бизнес IT-технологий, в котором взаимодействуют известные компании» [1, с. 8]. Например, благодаря повсеместному распространению Интернета в индустрии туризма произошло смещение потребителя с «реального» рынка в виртуальный. Развитие информационных технологий в индустрии туризма повышает не только эффективность функционирования отрасли, но и за счет более тесной интеграции с другими секторами экономики и технологической модернизации выводит на новый уровень развития. Новые технологии помогают в том числе программе оздоровления индустрии, что очень важно в постпандемический период. Пожалуй, единственными сдерживающими факторами для бурного и качественного роста отрасли виртуального туризма, в том числе и религиозного, остаются слабые коммуникации, низкий уровень осведомленности туроператоров и высокая стоимость оборудования. Также следует помнить, что исламский туризм в той или иной степени связан с догматикой и практикой ислама, а совершить те или иные действия или предписания в виртуальном туре практически невозможно.

Религиозный туризм представляет собой «особый вид деятельности, который связан с предоставлением услуг и удовлетворением потребностей туристов, направляющихся к святым религиозным центрам, находящимся за пределами обычной для них

среды» [2, с. 6]. История религиозного туризма уходит в глубь веков. Религиозные туристы совершали путешествия самостоятельно с целью посещения мест сохранения святых реликвий. Это, пожалуй, одно из самых первых туристических направлений во всем мире, которое появилось более 1000 лет назад. Первое упоминание о религиозном туризме относится к античным временам, когда древние греки посещали Дельфы.

Выделяют следующие виды религиозного туризма.

1. Паломничество, которое представляет собой стремление верующих людей к поклонению святым местам. Паломники имеют самые различные цели, например, желание исцелиться от душевных и физических недугов, помолиться Всевышнему и быть ближе к нему, обрести благодать, реализовать богоугодную работу, отомстить грехи, высказать благодарность за блага, посланные свыше, обрести смысл жизни и т.д. Современные паломники используют множество удобств цивилизации для того, чтобы совершать свои путешествия.

Религиозный туризм мусульман имеет ярко выраженную паломническую составляющую. Для каждого мусульманина необходимо хотя бы раз в жизни совершить паломничество (хадж) в священные города – Мекку и Медину. Ежегодно до пандемии эти города посещали около 2 млн паломников.

К важным мусульманским святыням относятся Голубая мечеть в Стамбуле, мечеть Омейядов в Дамаске, Золотая мечеть в Багдаде, мечеть Ибн Тулуна и султана Хасана в Каире, минарет Кутб-Минар и мечеть Кувват-уль-слам в Дели и другие.

2. Религиозно-познавательный туризм, дающий общее ознакомление с культурой и религией того или иного государства, что также представляет познавательный интерес. «Туристы данного направления не стремятся достигнуть какого-либо просветления, замолить свои грехи, они просто желают путешествовать и знакомиться с новыми уголками нашего мира» [2, с. 62].

Факторы, влияющие на развитие туризма, в том числе религиозного, разнообразны и многогранны. Исламский туризм не ограничивается рамками религиозного, а, наоборот, охватывает все его виды, за исключением тех, которые противоречат исламским нормам и ценностям. Наличие благоприятных факторов приводит к лидерству отдельных регионов и стран в мировом туризме, и наоборот, нежелательные факторы снижают туристический поток.

В 2020 г. индустрия туризма столкнулась с серьезным вызовом в своем развитии, связанным со стремительным распростра-

нением нового вида коронавируса по всей планете. Туристическая отрасль понесла колоссальные убытки во всех странах мира.

В силу этого приоритетное внимание должно быть уделено именно информационным технологиям, которые благодаря их особым свойствам катализатора активно содействуют технологическому прорыву не только в информационной сфере, но и во многих других не менее важных направлениях. Виртуальный религиозный туризм быстро развивается, и его конечной целью становится возможность дать людям чувствовать, видеть, путешествовать, изучать, работать и жить внутри мира, являющегося не чем иным, как совершенной имитацией и при этом обогащать и культивировать их религиозную духовность.

Виртуальная реальность может предложить туристу или паломнику возможность побывать в интересующем месте без фактического пребывания в нем. Именно поэтому маркетологи и ученые исследуют виртуальную реальность и факторы виртуальной реальности, способные повлиять на покупку тура. Эффект полного погружения, высокое качество изображения, широкие возможности демонстрации объектов поклонения и достопримечательностей – все это делает виртуальную реальность мощным маркетинговым инструментом уже сегодня. Интерактивность виртуального тура создает у клиента иллюзию причастности, ощущение свободы действий. Виртуальные туры имитируют нахождение человека на этих объектах, дают возможность просмотра всех экспозиций в любое удобное время и решают проблемы доступности, так как не каждый из нас сможет посетить особенно удаленные объекты в силу тех или иных причин.

Прежде чем говорить о религиозном (исламском) виртуальном туризме, разберемся, что же такое виртуальный тур? Он рассматривается как способ реалистичного отображения трехмерного многоэлементного пространства [4]. Он представляет собой «сшитую» комбинацию панорам с функцией перехода от одной объемной фотографии к другой. Такие туры могут быть дополнены музыкой, закадровой озвучкой, видеороликами, надписями, видеороликами и другим контентом. Главное отличие виртуального тура от набора обычных фотографий – его интерактивность: пользователь сам выбирает, какой фрагмент привлекателен для него в данный момент, чтобы использовать технологии полного контроля движения. Иными словами, зритель самостоятельно управляет картинкой, имея возможность перемещаться и разглядывать детали.

Анализируя различные источники туристических агентств, можно отметить, что в основном самыми популярными странами, где организуется достойный отдых для мусульман, являются Турция, Египет, Саудовская Аравия, ОАЭ и Малайзия [5]. Такой туризм заранее включает наиболее подробный ряд требований мусульман к отдыху по шариату – новые тенденции в индустрии туризма, которые позволяют людям отдыхать в соответствии с их религиозными убеждениями. Эти же страны предлагают и максимально разнообразные виртуальные туры по святым местам и достопримечательностям. В целом можно говорить, что виртуальный туризм подменяет собой подлинное путешествие и реальный туризм. Такое «туристское путешествие» более комфортно и удобно, безопасно, так как оно осуществляется в пределах уютной зоны кресла или дивана.

Однако существует большой разрыв между использованием виртуальной реальности в качестве пробной версии перед покупкой настоящих билетов и отношением к виртуальной реальности как к полноценному туризму. «С точки зрения развития религиозного (исламского) туризма важно понимать, что исламские нормы – это не просто религиозные предписания, а облеченные в правовую оболочку коранические заповеди, которые условно делятся на пять категорий: повелеваемое, рекомендуемое, в правовом плане безразличное, разрешенное (халяль), запрещенное (харам) поведение. На их основе мусульманские нормы регламентируют не только хозяйственную деятельность, но и как одеваться, что употреблять в пищу и т.д. И от того, насколько четко придерживается мусульманин этих требований, определяется уровень его религиозности. Это же находит отражение и в выборе отдыха: или это туризм как индустрия развлечений, как приятное путешествие, или, напротив, отказ от этого в пользу паломничества, если речь идет о культовых объектах» [6, с. 49]. В виртуальном туризме проблема религиозных предписаний исчезает, но иногда с ее исчезновением пропадает и смысл «путешествия», особенно если речь идет о паломничестве. Ведь паломничество – плод исламской духовности, ее наглядное воплощение в активности, ее дополнение, опора и поддержка для духовной жизни. Поэтому, на наш взгляд, виртуальное паломничество – это абсурд. В исламе понятие «паломник» имеет совершенно иное значение, нежели в других религиях. Паломником с точки зрения ислама можно называть человека, совершившего хадж в Мекку, к его имени после этого прибавляется почетное звание хаджи.

Но о виртуальном исламском туризме можно говорить, когда это религиозно-познавательный туризм, наполненный эмоциями, новыми знаниями и яркими впечатлениями.

Рассмотрим преимущества и недостатки виртуального религиозно-познавательного (исламского) туризма.

Во-первых, одним из главных преимуществ виртуального религиозного тура или путешествия является его доступность для тех, кто по каким-то причинам не может путешествовать в реальности. Это может быть и нехватка средств, и физические ограниченные возможности, и невозможность выезда с целью путешествия, и незнание иностранных языков, необходимых для коммуникации с коренным населением в стране пребывания, и политическая обстановка в стране, выбранной в качестве цели путешествия. Например, согласно данным экспертов ЮНЕСКО, в историческом центре Алеппо в Сирии в результате военных конфликтов было уничтожено почти 30% построек, причисленных к объектам всемирного наследия, а около 60% построек причинен серьезный ущерб. Значительный урон был нанесен мечети Омейядов, цитадели, мечетям, музеям, традиционным арабским рынкам, караван-сараям, медресе, хаммам [7]. Однако рассмотреть все достопримечательности исламской Сирии, и в частности мечеть Омейядов, можно, используя виртуальный тур.

Во-вторых, это экономия средств и времени. При виртуальном путешествии нет необходимости тратить время на передвижение до места назначения и сборы в дорогу, не нужно тратить деньги на посещение и осмотр достопримечательностей, на путь до них, проживание, питание и так далее. Всё, что необходимо для путешествия, – это доступ в Интернет [8, с. 83]. Стоимость технологий виртуальной реальности постепенно удешевляется, доступность увеличивается. Большие перспективы в данном направлении открывают разработка и внедрение мобильных приложений с дополненной реальностью.

Благодаря последним технологиям, каждый мусульманин в любой точке земного шара в любое время сможет совершить виртуальный хадж благодаря новому приложению «Мекка 3D». «Есть тысячи книг знаменитых ученых о том, как совершать хадж, но увидеть своими глазами как делается обход Каабы, стояние на горе Арафат и другие этапы паломничества – это совсем другое. Мы живем в XXI веке, и когда мир находится под нашими пальцами, было бы глупо не использовать это для изучения ислама» [9].

Виртуальная реальность дает определенную свободу и комфорт, ведь о времени и программе экскурсии не нужно ни с кем договариваться – путешественник сам управляет темпом своей активности.

В-третьих, эффект присутствия и детализация визуального объекта. Виртуальные технологии предоставляют уникальную возможность увидеть с эффектом погружения не только закрытые для посещения достопримечательности и святыни, но также и реконструированные исторические памятники, которые были разрушены временем или обстоятельствами. Например, Мекку и Медину разрешается посещать только мусульманам, что ограничивает экскурсионную составляющую, поскольку экскурсанты – представители других религий не могут посетить главные святыни ислама, где происходят ритуалы религиозного поклонения паломников-мусульман со всего мира. Приложения разработчиков из Саудовской Аравии позволяют увидеть эти священные города в виртуальной реальности всем желающим.

В-четвертых, виртуальный религиозный тур всегда успешен. «Путешественника» никогда не коснется отсутствие халяль-питания, халяль-сертифицированных ресторанов, молельных комнат, отдельных для мужчин и женщин, неблагоприятная политическая обстановка, забастовка авиадиспетчеров или крах туристической фирмы.

В-пятых, в виртуальной религиозной экскурсии, если она привлекла наше внимание, можно участвовать бесконечное количество раз и в любое время, используя возможность размещенной дополнительной информации и подсказок. Так, в Узбекистане наряду с другими достопримечательностями памятник средневековой архитектуры Шахи Зинда, расположенный в Самарканде. По оценке гостей, это – «портал времени» [10]. Проживая в Ташкенте и будучи поклонником этого великого архитектурного наследия, автор статьи не может бывать там постоянно, но виртуальный тур предоставляет возможность пересмотреть, переслушать необходимую информацию, уточнить интересующие детали, ведь «путешественник» располагает нерегламентированным количеством времени. В любой момент виртуальное путешествие можно прервать и продолжить при желании в другое подходящее время.

В-шестых, бесспорно важнейшим составляющим элементом религиозного туризма является посещение мест, которые имеют какое-либо значение для религии, и познание, которые и являются важнейшим результатом реализации мотивации на поездку. Вир-

туальный религиозный туризм – это прекрасное дополнительное средство для общего интеллектуального и духовного развития.

Как видим, достоинств у религиозных виртуальных туров к исламским святыням немало. Но их затмевает очень большой недостаток: это все не настоящее и дает намного меньше ощущений, впечатлений и религиозного трепета, чем реальное путешествие. Туристы, как правило, сосредоточены на новых впечатлениях и «духовных» открытиях. Коран призывает человека встать на путь поиска сакрального знания – духовного поиска. В исламе имеется множество своеобразных упоминаний о пути как некоем метафизическом состоянии верующего, который должен постоянно находиться в духовном поиске – поиске Всевышнего. Такой опыт пока невозможно воспроизвести в виртуальной реальности.

Еще одним недостатком является зависимость от создателей виртуального тура. Клиенту невозможно увидеть то, что не включено в виртуальную экскурсию, – ему предоставляют столько возможностей, сколько уже было разработано. Нельзя в таком «путешествии» открыть для себя малоизвестную достопримечательность, конечно, если этот вариант уже не был запрограммирован. Также компании, которые создают виртуальные туры, часто скрывают многие вещи, чтобы предоставить наиболее приятный опыт свои клиентам. Например, в виртуальном туре не расскажут о строительстве в Саудовской Аравии на месте снесенных исторических памятников – священных для мусульман мест – роскошных отелей, ресторанов, торговых центров и спа-салонов. Не случайно сами создатели программ виртуальных путешествий признают, что их программы не заменяют настоящие туры, а дополняют их и провоцируют людей путешествовать еще больше.

Наряду с достаточно высоким интересом потребителей к виртуальному религиозному туризму как новому направлению следует упомянуть, что обычные пользователи в большинстве своем всё же не относят просмотр виртуальных туров к отдельному виду религиозного туризма или паломничества. Однако он уверенными темпами движется к дальнейшему распространению в условиях современного технологичного мира. Это перспективное направление, которое однозначно необходимо развивать.

Литература

1. *Морозов М.А., Морозова Н.С.* Информационные технологии в социально-культурном сервисе и туризме. М.: Академия, 2014. – 145 с.
2. *Бабкин А.В.* Специальные виды туризма: учебное пособие. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 252 с.
3. К 2025 году мир наполовину станет исламским. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://islam-today.ru/novosti/2016/02/18/k-2025-godu-mir-napolovinu-stanet-islamskim-issledovanie/> (дата обращения: 14.10.2020)
4. Виртуальный тур. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 14.10.2020)
5. Туризм по законам Ислама. 03.06.2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.islamisemya.com/turizm-po-zakonom-islama.html> (дата обращения: 16.10.2020)
6. *Гусенова Д.А., Алиханова З.-Б.Т.* Духовность, туризм и паломничество в исламе // Исламоведение. 2014. №1. С. 45–53.
7. Разрушенную мечеть Омейядов в Алеппо планируют восстановить к 2022 году. 26.12.2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gia.ru/20181226/1548709075.html> (дата обращения: 20.10.2020).
8. *Елфимова Ю.М., Скорых Г.А.* Виртуальный туризм – объективная реальность современного туристического бизнеса // Устойчивое развитие туристского рынка: международная практика и опыт России: сборник статей. Ставрополь: АГРУС, 2014. С. 80–87.
9. Виртуальный хадж. 02.07.2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://islam-today.ru/obsestvo/nauka-i-tehnologii/virtualnyj-hadz/> (дата обращения: 20.10.2020).
10. Архитектурный комплекс Шахи Зинда. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tripadvisor.ru/Attraction_Review-g298068-d317900-Reviews-Shah_i_Zinda-Samarkand_Samarqand_Province.html (дата обращения: 21.10.2020).

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

**РОССИЯ
И
МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР
2021 – 1 (319)**

Научно-информационный бюллетень

Содержит материалы по текущим политическим,
социальным и религиозным вопросам

Корректор М.П. Крыжановская
Компьютерная верстка
К.Л. Синякова

Гигиеническое заключение
№ 77.99.6.953.П.5008.8.99 от 23.08.1999 г.
Подписано к печати 3/III – 2021 г. Формат 60×84/16
Бум. офсетная № 1 Печать офсетная
Усл. печ. л. 7,0 Уч.-изд. л. 6,5
Тираж 250 экз. (1–100 экз. – 1-й завод)
Заказ № 11

**Институт научной информации
по общественным наукам
Российской академии наук (ИНИОН РАН)**
Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, 117418
<http://inion.ru>, https://instagram.com/books_inion

Отдел маркетинга и распространения
информационных изданий
Тел.: +7 (925) 517-36-91, +7 (499) 134-03-96
e-mail: shop@inion.ru

Отпечатано по гранкам ИНИОН РАН
ООО «Амирит»
410004, Саратовская обл., г. Саратов,
ул. Чернышевского, д. 88, литера У